

общественно-политический журнал

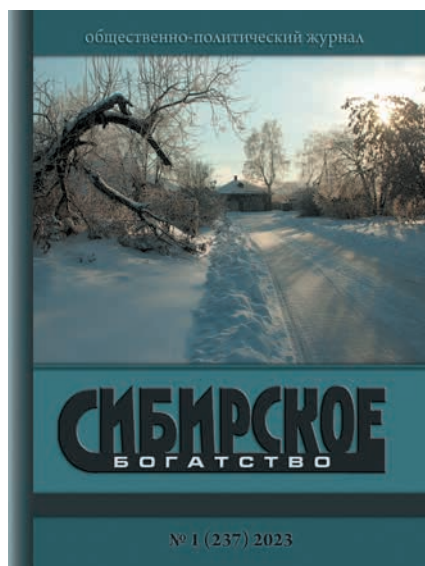
Фото Виктория Ермакова

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 1 (237) 2023

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, С.В.Кузнецов, А.А.Петрушин, П.А.Словцов, Г.М.Басов,
Н.Э.Косполова, Л.П.Барабанова, Р.Н.Белоусов.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 06.02.2023 г. Выход в свет 21.02.2023 г. Заказ № 177. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Богат на открытие школ у нас будет 2023 год. В целом в нашем трёхлетнем бюджете 2023-2025 годов запроектировано 25 школ. Большая часть из них – это те школы, которые появятся на замену деревянным в отдалённых населённых пунктах, но к 2025 году все школы в Тюменской области будут современными, удобными, где-то небольшими, но с возможностью получать качественное образование в современных условиях

Александр МООР,
губернатор Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

«Наши товары востребованы»
Жизнь региона в зеркале СМИ

4

Почему в Созоново жить хорошо
Деревенский размах

10

Куда зовёт пешеходный бульвар
Гулятельное настроение

16

Творчество в рамках закона

18

Традиции Тюменской областной думы

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Тюмень в плане ГОЭЛРО
Электрификация всей страны

24

Первое народное
Как открывалось малое народное училище в Тюмени

27

Письма из Сибири
Заметки исследователя

30

Сибирский бунт со вкусом соли
Один день из жизни предков

36

Шёл в бой за веру и Отечество
Вспоминаем матроса легендарного крейсера

40

СУТЬ ДЕЛА

Изоляция ватой 46
Как малый бизнес стал большим

«Золотое» искусство Сибири 48
Шаг к тюменской модной индустрии

Хрупкая продукция и твердые люди 54
Как делают стеклянные бутылки

«Чубаровщина» по-тюменски 56
Преступления и наказание

УРОКИ ЖИЗНИ

Магистр, живописец, чародей 60
Памяти художника

Неоконченный полёт 66
Достойный сын земли сибирской

Люди и звери 68
Уроки благородства дают нам волки

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Портрет, пейзаж и не только 76
Почему «Вернисаж» вдохновляет

Певцы исконного Севера 80
Творческий поиск

Заплетённое счастье 84
Исконно русские традиции

По зауральским храмам 86
История одной паломнической поездки

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

«Есть у вас любимое место в селе, куда приходите чаще всего?» – выясняю у жительницы села. «Наверное, берег Туры. Ещё в лес нравится ходить за ягодами и грибами. По лесу с удовольствием гуляю, – признаётся Татьяна Михайловна. – Насобираешь ягод и лепишь потом вареники из них. А как птицы поют! Зимой свиристели и синицы заливаются, снегири, воробьи, вороны и сороки шумят, летом – ласточки и стрижи. Вечером придёшь на речку, туман стелется, а они летают стайками над водой – красота! Здесь всё родное, тёплое, близкое»

Жизнь региона в зеркале СМИ

«Наши товары востребованы»

В последнем месяце прошлого года и начале 2023-го в нашем регионе произошло немало значимых событий, которые привлекли внимание журналистов. Среди них – подписание соглашений о сотрудничестве правительства области с ОАО «РЖД» и корпорацией «Туризм. РФ», IV Тюменский экспортный форум, рабочая поездка в областной центр главы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования...

Форум стал образовательной площадкой для более чем 500 местных предпринимателей, представителей Минпромторга РФ, Российского экспортного центра и делегаций трёх стран

Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

Текст Владимир ПИСАХОВ

Одно из важных мероприятий, всколыхнувших информационное пространство региона, состоялось в начале декабря 2022 года, когда в областной столице проходил IV Тюменский экспортный форум. Он прошёл в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». По мнению организаторов, форум стал образовательной площадкой для диалога, обмена опытом и нового международного сотрудничества для более чем 500 местных предпринимателей, представителей Минпромторга РФ, Российского экспортного центра, делегаций Турции, Ирана и Узбекистана. К обсуждению главной темы

пленарного заседания о развитии регионов в период изменившихся внешнеэкономических решений активно подключились все участники встречи. К слову, началась она с приятной новости: руководитель Представительства РЭЦ Уральского Федерального округа Илья Анисимов вручил награды «Экспортёрам года» Тюменской области – индивидуальному предпринимателю Марселю Кадырову, ООО «Евразия Импэкс» и Заводоуковскому маслозаводу.

«Наши товары востребованы на местных рынках. Экспорт за этот год увеличится почти в два раза, и основной объём как раз приходится на страны Азии и СНГ, – отметил на форуме губернатор Тюменской области Александр Моор, слова которого цитирует информационный портал admtumen.ru. – Исходя из потенциала наших тюменских предприятий определили перспективные направления по товарным группам: пищевая и лесная промышленность, стройматериалы, машиностроение и сервис, в первую очередь в нефтегазовой отрасли. Далее мы сделали фокус на потенциальных рынках. Логика простая – скрестить то, что мы можем конкурентно экспортировать, с тем, что востребовано на внешних рынках».

Как помочь региональному бизнесу в условиях новой экономической реальности, обезопасить себя от вероятных рисков и определиться с партнёрами, стало понятно по итогам форума после подписания ряда взаимовыгодных соглашений. Так, инвестиционное агентство и Торгово-промышленная палата Тюменской области подписали соглашение с российско-турецким торговым домом «Рост», узбекская делегация объявила о желании приобретать в Западной Сибири фермерское мясо, иранцы заинтересовались проектами в сфере научного, культурно-исторического и медицинского туризма, нуждающихся в дополнительных инвестициях. Об этом сообщает «Российская газета», подчёркивая важность внешнеэкономической деятельности.

«По итогам девяти месяцев текущего года РЭЦ оказал помощь 14 тысячам предпринимателей, – цитирует издание слова директора по развитию регионального бизнеса Российского экспортного центра Андрея Зайцева. – Весной полномочия центра расширили до поддержки импорта: появилось льготное финансирование и страховых авансов, выданных иностранными контрагентами. Кроме того, перезапустили программу добровольной сертификации российских производителей».

Вклад Тюменской области в поддержку экспорта красноречив, и мы в этом смысле продолжаем наращивать обороты. По данным таможенной статистики, делится цифрами «Российская газета», территориальные продажи за границу увеличились в 1,8 раза,

причём 95 процентов вывозимых товаров – не сырьевые и не энергетические. Товарооборот региона с Узбекистаном вырос в прошлом году в 1,5 раза, с Турцией – в 2,3, а с Ираном – почти в четыре раза. Деловой потенциал Турции, судя по всему, в ближайшее время вырастет ещё больше. Председатель совета правления российско-турецкого торгового дома «Рост» Кадир Куртулуш заявил в бизнес-диалоге, что его страна рассматривает Тюмень как самого серьёзного партнёра, зампреда Союза лесопромышленников и предпринимателей Турецкой Республики Мустафа Шишман подчеркнул, что его соотечественников интересует русский лес, а предприниматель Тургут Эдис, реализующий на Средиземноморье слабоалкогольные напитки и квас, готов также продавать морсы и соки из сибирских ягод.

Гендиректор фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» Николай Пуртов, демонстрируя турецким коллегам экономический потенциал нашего региона, предложил им построить в Тюменской области логистический центр, пишет «Тюменская область сегодня».

На форуме было подписано несколько взаимовыгодных соглашений, призванных помочь региональному бизнесу в условиях новой экономической реальности

Фото Admtumen.ru, автор неизвестен

«Показатель реализации товаров на душу населения в Тюменской области составляет 298,7 тысячи рублей на душу населения, мы входим в топ-10 по России, – приводит издание слова Николая Пуртова. – Это означает, что у нас сильный потребительский рынок. Мы являемся платёжеспособным регионом, а потому есть потенциал для открытия турецких магазинов, турецких брендов. Тюмень скоро станет миллионником, и что важно, у нас есть кадры».

Пуртов перечислил стратегические направления развития региона – жилищное строительство, недропользование, нефтехимия и переработка полимеров, лесопромышленный

комплекс, АПК, креативные индустрии, МСП на местном уровне, туризм.

«В первую очередь нам были бы интересны магазины, логистический центр для обмена товаров между Тюменью и Турцией, лесная переработка, лифты и оборудование для жилых домов, туризм, – ссылается на слова Николая Пуртова «Тюменская область сегодня». – А ещё стоит отметить, что все, кто бывал в Турции, так или иначе привозили турецкую кожу. У нас сильное сельское хозяйство, поэтому завод по производству и выделке кожи нам не помешает».

Иранцы также обозначили серьёзные намерения в плане экономического сотрудничества. Во-первых, руководитель делегации Голамали Пейвасте предложил Тюменской области стать побратимом одной из провинций республики, во-вторых, в Иране ждут тюменские продукты питания, зерновые культуры, пиломатериалы, – вновь посвящает в детали «Российская газета». И с логистикой, которая до сих пор является проблемным вопросом, тоже поможет Иран как основной транспортный коридор, соединяющий Россию с Южной Азией, Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и Африкой. И государство, и бизнес готовы вкладываться в развитие маршрута, – подводит итог «Российская газета». (Данные актуальны на дату события – 1 декабря 2022 года.)

Отель и туристический кластер

В декабре правительство Тюменской области подписало два соглашения о сотрудничестве – с корпорацией «Туризм.РФ» и ОАО «РЖД». Первое предполагает более эффективную реализацию инвестиционных проектов в туристической сфере региона благодаря финансовым ресурсам и инструментам для поддержки проектов корпорации, сообщает РИА Новости. Подписи под документом поставили генеральный директор корпорации «Туризм.

главное

Экспорт за этот год увеличится почти в два раза, и основной объём как раз приходится на страны Азии и Европы

Соглашение с РЖД подразумевает продолжение субсидирования правительством области пригородных железнодорожных перевозок

Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

РФ» Сергей Суханов и губернатор Тюменской области Александр Моор.

В рамках соглашения в Тобольске построят четырёхзвёздочный отель и разработают мастер-план по созданию туристического кластера вокруг областного центра зимних видов спорта «Жемчужина Сибири» на площади 260 гектаров. К слову, подобные соглашения с корпорацией «Туризм.РФ» подписали уже 57 регионов России.

Соглашение с РЖД, рассчитанное на ближайшие три года, подразумевает продолжение субсидирования правительством региона пригородных железнодорожных перевозок, а тариф для тюменцев будет удержан на социально доступном уровне. Об этом со ссылкой на телеграм-канал Александра Моора пишет газета «Тюменская область сегодня». По словам губернатора, договорённости в рамках предыдущего соглашения полностью реализованы, и, основываясь на положительном опыте, стороны продолжают выполнять свои обязанности.

– Сохраним льготы на проезд, в том числе для школьников. Будем строить новые развязки и надземные переходы в местах пересечения с железнодорожными путями, – отметил глава региона.

Экологическая культура

Тюменская область лидирует в России по внедрению лучших экологических практик, в том числе в решении проблемы вывоза отходов с территорий, которые имеют сложности с логистикой. Об этом заявила глава Росприроднадзора Светлана Радионова, посетившая наш город с рабочей поездкой. Вместе с губернатором Тюменской области Александром Моором она побывала на мусоросортировочном заводе, ознакомилась с современными разработками в сфере обезвреживания опасных отходов и приняла участие в открытии второго в регионе экодома, пишет «Тюменская область сегодня».

«У нас сейчас существует большая проблема с островными территориями, а также с маленькими посёлками и небольшими станицами. Сегодня Тюменская область – единственный пример качественного оборудования, – призналась Светлана Радионова на страницах издания. – Даже самые передовые регионы, которые обеспечивают утилизацию самостоятельно, вынуждены идти на большой объём захоронения. Существуют различные установки, регулирующие эту проблему, но они не добиваются необходимого экологического эффекта».

Специалисты «Тюменского экологического объединения» совместно с коллегами из компании «НОВ-Экология» успешно работают над решением проблемы утилизации отходов разной степени опасности, не подлежащих обработке. В 2022 году на Тюменском мусоро-

Открытие нового экодому – серьёзная заявка на то, чтобы формировать у людей культуру раздельного сбора ТКО

Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

сортировочном заводе введена в эксплуатацию уникальная установка термического обезвреживания отходов «Экоюнит». Эффективность проекта, информирует «Тюменская область сегодня», – сокращение объёмов отходов для захоронения в 100 раз.

Светлана Радионова отметила ключевое значение новой установки для страны, ведь она компактна, её легко перевозить и монтировать, а проектная мощность составляет 1,2 тысячи тонн отходов в год. Главное преимущество названного оборудования заключается в сложной системе фильтрации, исключающей возможность выброса вредных веществ в атмосферу.

К слову, в 2022 году в Тюменской области началась обработка 100 процентов твёрдых коммунальных отходов благодаря совместной работе правительства региона, губернатора и «Тюменского экологического объединения», напоминают читателям «Ведомости». Сертифицированные полигоны, мусоросортировочные заводы в Тюмени, Тобольске, Ишиме и мусороперегрузочная станция в Ялуторовске, а также площадки для накопления ТКО, система учёта потоков, отслеживающая взвешивание, логистику и контроль качества уборки, – та необходимая инфраструктура, которую создали в области, и она эффективно реализуется на практике.

Кроме того, Светлана Радионова и Александр Моор открыли экодом на Цветном

бульваре (совместный проект ТЭО и компании СИБУР). Формировать у граждан культуру раздельного сбора ТКО, проводить интересные и познавательные экологические мероприятия, объединять экологов для участия в образовательных программах – основные «маяки», на которые ориентируется упомянутый проект. Кстати, экодом в ТЦ «Гудвин», открывшийся в октябре прошлого года, за первый месяц посетили более 1300 человек, а общий вес сданного вторсырья превысил 1300 кг.

«Открытие экодому – один из важных этапов моего визита, – публикует цитату Светланы Радионовой «Тюменская область сегодня». – Это место – очень серьёзная заявка на то, что завтра я и мой коллектив будут работать меньше».

Губернатор Тюменской области Александр Моор подчеркнул, что менять мировоззрение старших поколений относительно сортировки отходов трудно, поэтому новый правильный опыт прививается в первую очередь детям. Его комментарий о раздельном сборе ТКО приводит «Тюменская область сегодня»:

«В этом году мы запустили эксперимент: во всех образовательных учреждениях города и учреждениях государственной сферы поставили раздельные контейнеры. Приучаем себя и наших детей к этой культуре. Уверен, что со временем это станет новой нормой жизни. Тюменская область идёт шаг за шагом, изучает общероссийский опыт и внедряет у себя лучшие практики».

В форуме #возМОЖНОсти приняли участие более тысячи человек

Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

Неограниченные возможности

В конце 2022 года в Тюмени состоялся IV региональный форум #возМОЖНОсти, приуроченный к Международному дню инвалидов. В нём приняли участие более тысячи

человек – люди с ограниченными возможностями здоровья, представители региональных и федеральных структур, бизнеса, общественных объединений инвалидов, сообщает СИА-ПРЕСС. К ним обратился губернатор Тюменской области Александр Моор: глава региона подчеркнул, что вопросы социальной поддержки, медицинской помощи, реабилитации и занятости граждан с инвалидностью находятся на особом контроле, а повышение качества их жизни – важная часть государственной политики.

«Очень важно, чтобы каждый человек независимо от состояния здоровья имел реальную возможность быть полноправным членом общества, получать знания, профессиональные навыки, заниматься спортом или творчеством. Есть немало примеров, подтверждающих, что люди с особенностями здоровья добиваются успехов в самых разных сферах деятельности, вносят значительный вклад в общественную жизнь», – цитирует слова губернатора СИА-ПРЕСС.

Более того, Александр Моор поделился хорошей новостью и анонсировал строительство многофункционального реабилитационного центра для инвалидов в Тюмени. По его поручению главное управление строительства приступит к проектированию учреждения уже в 2023 году.

«Комплекс зданий разместим на улице Энергостроителей рядом со школой № 63. Его основой станет реабилитационный центр, где будут вести приём врачи. Предусмотрены кабинеты восстановления, залы ЛФК и психологической помощи, отделение профориентации инвалидов с мастерскими и другие специализированные блоки. Тёплым переходом с основным зданием будет соединён центр водолечения с бассейном. Рядом предполагается строительство гостиницы

Вопросы социальной поддержки людей с инвалидностью и повышение качества их жизни – важная часть государственной политики

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

Благодаря мерам господдержки бизнеса в 2022 году выросло производство во многих отраслях АПК

Фото Юрий Комолов из архива редакции

для инвалидов и сопровождающих, спортивного блока и культурно-досугового центра с концертным залом», – написал губернатор в своём телеграм-канале.

Адаптировались в сжатые сроки

В конце 2022-го Александр Моор подвёл итоги прошедшего года, отметив его как период больших геополитических перемен, которые активизировали и перестроили целый ряд процессов в управленческой и социальной сферах, экономике и общественной жизни, сообщает информационный портал admtymen.ru. Об этом губернатор заявил на расширенном заседании областного правительства.

«Мы в сжатые сроки адаптировались к новой реальности, – сказал глава региона. – Происходящее ещё раз подтвердило правильность выбора нашего пути – через объединение общества и активизацию внутренних резервов».

Результаты социально-экономического развития Тюменской области позволяют с уверенностью смотреть в завтрашний день, сохранять устойчивость и оперативно решать текущие задачи. Важным достижением прошлого года губернатор считает то, что в регионе не остановили строительство ни одного социального объекта, сохранены все действующие социальные программы, в бюджетных расходах на 2023 год 60 процентов также носят социальный характер.

Тюменская область сохраняет и увеличивает свой экономический потенциал и инвестиционную привлекательность благодаря комплексу мер господдержки бизнеса. Во многих отраслях промышленности и агропромышленного комплекса отмечается рост производства, сообщает информационный портал региональной власти, количество субъектов малого и среднего предпринимательства выросло с 66,4 тысячи в 2021 году до 68,3 тысячи в 2022-м. Кстати, положительную реакцию тюменских предпринимателей вызвало приятное новшество – полное возмещение первого взноса по лизингу оборудования. Кроме того, регион одним из первых в России запустил такие механизмы поддер-

жки, как субсидирование затрат на логистику экспортёров и аренду земли за один рубль. А тюменский промышленный кешбэк – возврат до пяти процентов расходов на приобретение продукции и услуг у тюменских предприятий нефтегазового кластера – уникальный опыт, которого пока нет в других регионах.

Рекордным для области год оказался и по ряду других показателей – например, в строительстве и АПК. Впервые за всю историю региона тюменские строители введут в строй 2 миллиона 200 тысяч квадратных метров жилья. Успешно завершили год и наши аграрии, собравшие порядка 1,9 миллиона тонн зерна, более 233 тысяч тонн картофеля и 55,6 тысячи тонн овощей, причём урожайность впервые превысила 52 тонны с гектара.

Идём на рекорд

В январе Александр Моор в своём телеграм-канале написал о том, что общая сумма очередного конкурса грантов губернатора Тюменской области в 2023 году превысит 85 миллионов рублей, что на 36 миллионов рублей больше, чем в 2022 году.

«Количество конкурсных направлений теперь 11, – сообщил глава региона. – Добавили такие важные номинации, как поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, сохранение исторической памяти, охрана окружающей среды и защита животных, развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников».

В 2023 году в эксплуатацию введут пять новых школ, а для детей создадут 4263 учебных места

Фото Екатерина Христовова

Тюменские строители впервые введут в строй 2 млн 200 тыс. кв.м жилья – это рекорд за всю историю региона

Фото Екатерина Христовова

Напомним, что в 2022 году по итогам конкурса грантов губернатора области финансовую поддержку получили 80 проектов, которые представили 74 некоммерческие организации. Между победителями было распределено более 49 миллионов рублей.

Завершим сегодняшний обзор позитивными газетными материалами из сферы образования. «Московский комсомолец в Тюмени» рассказал читателям о том, что в текущем году Тюменская область идёт на рекорд по количеству новых школьных учебных мест. Об этом изданию заявил начальник главного управления строительства области Павел Перевалов: «Это будет определённый рекорд. Такого количества учебных мест в год у нас ещё не было». Благодаря тому, что в 2023-м в эксплуатацию будет введено пять новых школ, для детей создадут 4263 учебных места.

«Самые крупные школы будут построены в Тюмени, в этом году новые учебные заведения откроются в микрорайонах «Тура», «Плеханово» и «Ямальский-2», – пишет «Московский комсомолец в Тюмени». – В этих школах в общей сложности будет обучаться 4201 школьник».

К слову, в региональном бюджете на 2023-2025 годы предусмотрены средства на строительство ещё 25 школ. Об этом сообщила «Тюменская область сегодня», ссылаясь на губернатора Александра Моора.

«Богат на открытие школ у нас будет 2023 год. В целом в нашем трёхлетнем бюджете 2023-2025 годов запроектировано 25 школ. Большая часть из них – это те школы, которые появятся на замену деревянным в отдалённых населённых пунктах, но к 2025 году все школы в Тюменской области будут современными, удобными, где-то небольшими, но с возможностью получать качественное образование в современных условиях», – цитирует издание слова главы региона.

Почему в Созоново жить хорошо

Деревенский размах

Текст и фото Владимир ПИСАХОВ

Тишина сибирских деревень убаюкивает сразу, едва поворачиваешь с трассы и въезжаешь на первую сельскую улочку. После шумного суетливого города ощущение безмятежности и гармонии с миром внешним и внутренним накрывает с головой и не отпускает до тех пор, пока вновь не окажешься в привычных каменных джунглях Тюмени. Впрочем, тишина – лишь оболочка, под которой жизнь в селе на самом деле бьёт ключом, не замирая ни на минуту. Знакомьтесь: Тюменский район, село Созоново, декабрь 2022-го

Руки золотые

Не знаю, как выглядит эта точка на карте летом, когда её укрывают зелёные ветви деревьев и переливаются звонким многоголосием неугомонные пташки, но зимой, под хрустящим снежным покрывалом, в Созоново невероятно красиво. Слово большое уютное гнёздышко, свитое руками трудолюбивых жителей, оно привлекает не только внешним убранством и живописным берегом реки Туры. Здесь хорошо развита социальная инфраструктура, включающая среднюю школу, детский сад, спортивный комплекс с множеством секций, тренажёрами и футбольным полем с искусственным покрытием, Дом культуры, фельдшерско-акушерский

пункт, старинный храм с более чем вековой историей... Одним словом, для почти двух тысяч селян созданы все условия для полноценной жизни, в которой они находят увлечения на любой вкус.

– Многие, например, практически из ничего делают вездеходы и ездят на них на охоту и рыбалку, – объясняет глава Каскаринского муниципального образования Игорь Копылов. – Причём техника по любому болоту пройдёт – руки у мужиков золотые! А впервые увидел её года три назад: по улице ехала какая-то чудо-каракатица, и мне стало интересно. Напросился в гараж к местным умельцам, посмотрел, как строят свои самоходки. Оказалось, покупают запчасти и собирают с нуля или модернизируют заводские.

В подтверждение слов Игоря Васильевича из-за поворота выглядывает и мчитя в нашу сторону оригинальная мотособака, видимо, сконструированная смекалистым созоновцем.

Игорь Копылов:
«Люди у нас
отзывчивые
и дружные»

Поравнявшись с нами, притормаживает на мгновение и резко добавляет газ, оставляя за собой лёгкие клубы снежной пыли. «А ты так умеешь?» – как будто спрашивает напоследок мастер-самоделкин, устремляясь вдаль. Прокатиться на снегоходе с ветерком по сельским просторам мне, наверное, по силам, а собрать его своими руками, пожалуй, не хватит ни опыта, ни знаний. Каждому своё.

Кстати, рыбалка, охота и походы в лес за грибами и ягодами – излюбленное времяпровождение созоновцев. Природа, кажется, постаралась украсить и обогатить ландшафт вокруг деревеньки с душой и любовью, вложив в него все имеющиеся ресурсы. Вдоль села протекает Тура, чуть дальше раскинулось так называемое Дедушкино озеро, рядом ароматный сосновый лес, воздух в котором, по словам селян, настолько чистый, что надыхаться им вдоволь невозможно. Добавьте к этим прелестям лыжные прогулки и катание на коньках на заливаемом зимой катке, и наступление лета вам точно захочется отложить на пару месяцев.

– Есть ли где работать в Созоново? – интересуюсь у главы.

– Часть людей трудится на производственном предприятии в Каскаре, кто-то предпочитает ездить на вахты, некоторые – в Тюмень, – отвечает Игорь Копылов. – С работой здесь тяжело. Есть человек, занимающийся сельским хозяйством, у него небольшие поля, где он выращивает овощи и иногда привлекает местных. Пытаемся завести сюда кого-нибудь, чтобы и в Созоново появились рабочие места, но пока безуспешно. Зато люди у нас отзывчивые и дружные! И храм имеется – это много значит!

Игорь Васильевич делится со мной разными житейскими историями, в которых созоновцы откликались на просьбы о помощи и объединялись, чтобы решить общую проблему. Весной, например, в период пожаров, не сговариваясь, вместе выходят на борьбу с пламенем до появления спасателей, а позже помогают тем тушить огонь.

– В Созоново однажды произошёл подобный случай: пожар шёл прямо на село, – вспоминает недавний эпизод Игорь Копылов. – Я позвонил в добровольную пожарную команду и попросил, чтобы они приступили к ликвидации возгорания, пока не прибыли сотрудники пожарной части. Приехал потом на место и удивился: на месте ЧС всю трудились местные жители. Поблагодарил их за участие, а они говорят, мол, если есть угроза для села, почему бы нам не помочь. И ещё пару похожих ситуаций было: позвонил одному человеку – вызвались с десятком

Поклон за спасение

Переступаю порог храма святой Екатерины, освящённого в далёком 1909 году, и застываю в безмолвном смятении перед многочисленными иконами и склонившимися перед алтарём

бабушками, только что вошедшими в церковь и поставившими на столик зажжённые свечи. Внутри тихо, почти пустынно и чуть теплее, чем на улице, но очень атмосферно и волнительно. Самое время подумать о прожитом отрезке жизни, вспомнить собственные проступки и грехи, мысленно покаяться и попросить у Бога сил и терпения, чтобы успеть исправить ошибки, стать великодушнее, добрее, справедливее...

– Рано или поздно сюда все приходят: кто от благодати, кто от слёз или радости, – шепчет мне молодая женщина, прерывая мои размышления. – Вот и я пришла два года назад.

Светлана Колесникова служит в храме, занимаясь, как сама утверждает, всем подряд: и хозяйственные вопросы решает, и псалтырь читает, и акафист. Что это ей даёт? Признаётся: жизнь, в том числе вечную. И рассказывает удивительную историю, произошедшую в 2015 году. Как не поверишь после такого в чудо? Тогда, в начале декабря, один созоновский умелец смастерил из снега фигуру святой Екатерины и установил её перед храмом. Однако сразу же началась оттепель, и прихожане с сожалением думали, что образ вскоре растает и рухнет.

Светлана Колесникова служит в местном храме два года: это даёт ей жизнь, в том числе вечную

– Фигура медленно наклонялась вперёд под воздействием температуры, но не упала, представляете? Причём наклонилась она сильно, почти на 90 градусов! – изумлённо описывает события семилетней давности Светлана. – Настоятель храма отец Андрей подходил к образу и спрашивал: «Святая Екатерина, скажи мне, что означает поклон?» И было вразумление – поклон сделан для всех, кто вложил деньги на восстановление храма. А перед этим сделали ремонт крыши, потому что ещё бы два года, говорили специалисты, и она упала бы нам на головы.

Снежную фигуру по благословению отца Андрея убрали в конце января 2016-го только потому, что надо было ставить строительные леса: к тому времени сохранились даже черты лица святой Екатерины. Прихожане помнят тот благодатный поклон и продолжают усердно молиться под сводами храма, прося прощения для себя, здоровья и благополучия для близких.

– Ходит к нам одна женщина, которая всегда садится у раки с частицами ризы святого Луки и читает акафист, – делится очередным сюжетом Светлана Колесникова. – Дело в том, что у неё радикулит, живёт от укола до укола. Тут-то холодно, кажется, что должно продуть ещё больше, а она садится на корточки и читает. Так и доживает до следующего укола. Люди в деревне простые, они, возможно, не расскажут наизусть «Отче наш», но Бога знают, Бога любят, в Троицу верят.

«Вы природу нашу видели?»

Когда-то давно, в XVII-XVIII столетиях, созоновцы славились изготовлением деревянной лакированной посуды и чёрно-лаковых конских дуг по особой технологии: каркас дуги обтягивали выделанной яловой кожей, красили чёрной краской, расписывали ярким цветочным орнаментом и покрывали лаком. В период зарождения села, названного, кстати, в честь первого поселенца по фамилии Созонов, ремёсла развивались стремительно. К концу

Житель Созоново Радик Гадеев 25 лет мастерит для земляков великолепную мебель

Деревянные предметы домашнего обихода в исполнении Радика Гадеева покупают и односельчане, и проезжающие мимо дальнбойщики

XVIII столетия Созоновская волость благодаря уникальным природным условиям и близости главных транзитных путей – центр крупнейшего в Западной Сибири кустарно-промышленного района. По тракту бесконечным потоком шли переселенцы, нуждавшиеся в орудиях труда, предметах повседневного спроса, пище, одежде, транспорте, поэтому местные крестьяне со специализацией ремесленной деятельности определялись быстро.

Впрочем, и сейчас, спустя столетия, некоторые созоновцы продолжают традиции предков, с удовольствием посвящая время ручному труду. Например, Радик Гадеев почти 25 лет мастерит великолепную мебель. Его табуретки, столы, стулья и другие деревянные предметы домашнего обихода покупают и односельчане, и дальнбойщики, проезжающие мимо села, потому что мебель созоновского умельца выглядит как фабричная.

– Я родом из Башкирии, всю жизнь был шофёром, а сюда попал и задумался: чем заняться? – рассказывает собеседник. – Моя первая профессия – столяр-мебельщик, ну и решил попробовать. Сделал гладильные доски – разобрали, так и пошло-поехало.

Вера Михайловна Богданова живёт в Созоново с 1973 года и хорошо помнит село образца 70-х годов прошлого столетия. Несмотря на внешнюю неухоженность территории, она всё-таки приглянулась и чем-то зацепила за душу. Может быть, потому, что познакомилась здесь с будущим супругом, устроилась в школу учителем начальных классов, позже её пригласили в сельсовет – сначала специалистом, затем секретарём исполкома, потом предложили должность

Вера Богданова живёт в Созоново с 1973 года и ни за что не променяет родное село на шумный город

заместителя председателя сельсовета. А в 1992 году стала главой.

– На пенсию вышла три года назад, но без дела сидеть не получается: я член совета ветеранов и общества инвалидов села Созоново, занимаемся общественной деятельностью, – признаётся Вера Михайловна. – Сажаем цветы, разбиваем клумбы у памятника и ежегодно участвуем в районном конкурсе «Цветы Тюменского района», призовые места берём.

– Почему вам в Созоново жить хорошо? – интересуюсь у своей новой знакомой.

– Вот, казалось бы, деталь, а приятно: прошёл здесь дождик – грязи нет, – отвечает, улыбаясь, селянка со знанием дела. – Территория благоустраивалась постепенно, дома газифицировались, строились новые. В той стороне, где раньше находилось поле птицеводхоза, теперь вырос новый посёлок, в котором в основном живут молодые люди.

– А давайте вы переедете в Тюмень, Вера Михайловна! – не унимаюсь я, лукаво подмигивая. – У нас тоже неплохо: улицы широкие, автобусы шустрые, высотки красивые...

– Неееее! – протяжно парирует моя героиня. – У вас там суматоха, никто никого не знает, а тут вышел на улицу – все знакомы, со всеми поздороваешься, поговоришь, о помощи попросишь, сама кому помогу, если по силам. Какая Тюмень? Вы природу нашу видели?

В таких сочных и «вкусных» красках, с художественными сравнениями и любовью про сосновый бор, ягоды, речку и грибы мне прежде ещё никто не рассказывал. И снова погружаюсь в то самое душевное равновесие и безмятежность, охватившие меня при въезде в село, потому что под мелодичный словесный аккомпанемент Веры Михайловны мысленно оказываюсь на охоте с её супругом, который однажды настрелял почти 90 уток. Мясная добыча, конечно, порадовала хозяйку, но терзать и потрошить такое количество птиц оказалось занятием долгим и утомительным. Через минуту переносюсь в ягодное царство и собираю черни-

ку, бруснику, клюкву и землянику в созоновских окрестностях и сразу уплетаю этот витаминный «коктейль» за обе щёки. С лёгким ароматом сосны, разорванными нитями паутины и рассыпающимися частицами плодородной сибирской земли. Хватит, Вера Михайловна, пощадите: дух ведь захватывает!

– Переезжайте лучше вы к нам, – предлагает напоследок Богданова. – Заведёте хозяйство. У нас тихо, спокойно.

Действительно, какая Тюмень?!

Здесь всё родное

За 40 последних лет Созоново, естественно, заметно преобразилось. Председатель сельского совета ветеранов Татьяна Михайловна Титова приехала сюда в 1978 году по распределению после окончания пединститута. На глазах учителя начальных классов с 34-летним педагогическим стажем населённый пункт менялся, разрастаясь территориально, принимая новых жителей и провожая тех, кто решался искать счастье в других деревеньках, городах, регионах. Клуб, построенный на рубеже 70-80-х годов, по праздникам наполнялся молодыми селянами до отказа, говорит Татьяна Титова, сидячих мест не хватало, и люди смотрели представление или концерт местного вокально-инструментального ансамбля стоя или сидя на полу. Клуб, кстати, до сих пор действует.

– По роду деятельности я бываю в разных сёлах, поэтому могу точно сказать, что Созоново – благоустроенное, чистое, уютное. Если летом приедете к нам, обратите внимание на то, что около палисадников нет ни крапивы, ни зарослей бурьяна: всё обкошено, – гордо произносит женщина. – Цветов у всех много, у одной семь во дворе – более ста видов.

– Есть у вас любимое место в селе, куда приходите чаще всего? – выясняю у жительницы села.

– Наверное, берег Туры. Ещё в лес нравится ходить за ягодами и грибами. По лесу с удоволь-

главное

Тишина – лишь оболочка, под которой жизнь в селе на самом деле бьёт ключом, не замирая ни на минуту

Татьяна Титова любит бывать в Созоново на берегу Туры и слушать пение птиц, которые стайками летают над рекой

ствием гуляю, – признаётся Татьяна Михайловна. – Насобираешь ягод и лепишь потом вареники из них. А как птицы поют! Зимой свиристели и синицы заливаются, снегири, воробьи, вороны и сороки шумят, летом – ласточки и стрижи. Вечером придёшь на речку, туман стелется, а они летают стайками над водой – красота! Здесь всё родное, тёплое, близкое.

Члены совета ветеранов, к слову, не только цветы сажают и в конкурсах выигрывают, но и немощным пенсионерам помогают: продукты им покупают, ухаживают за лежачими, организуют для них праздники. В день комсомола, допустим, все цепляют комсомольские значки и наряжаются по форме – в чёрный верх и белый низ, в день пионерии ветеранский совет предстаёт перед пожилыми односельчанами в алых галстуках.

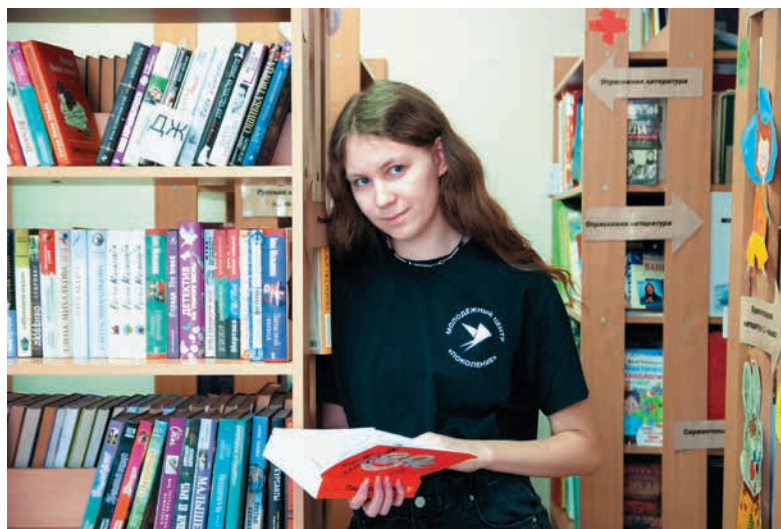
– У нас есть традиция. В селе живут бабушки, которые в силу возраста не могут выйти из дома, и мы каждой юбилярше, кому исполняется 80 лет и больше, с помощью местных индивидуальных предпринимателей покупаем подарки, одеваемся в праздничные костюмы и приходим к ним в гости, – делится приятными моментами Татьяна Титова. – Они так рады, что их не забывают, радуются подаркам. В связи с последними событиями вместе вяжем нашим солдатам носки и отправляем посылки, работаем с детьми из неблагополучных семей. В общем, жизнь у нас кипит.

В 60-е годы XX столетия в Созоново была лишь единственная улица, теперь здесь переплетаются больше двадцати. Тракторная, Береговая, Ясная, Зелёная, Садовая, Луговая, Раздольная, 70 лет Октября – названия, конечно, не отличаются оригинальностью и присутствуют на адресных табличках практически каждого населённого пункта России, однако по ним тоже можно изучать историю малой родины.

– Самые старые – Центральная, Советская и Береговая, – просвещает меня Татьяна Михайловна. – В селе сохранился дом, где находилась артель: мешки делали, деревянные ложки. Деревня богатой считалась, зажиточных людей хватало да и дома добротные строили. А сейчас у нас замечательные школа и детский сад, автобус из Тюмени девять раз ходит – до города всего-то 50 километров. Так что живём и радуемся.

Чтобы найти себя

Молодым везде в Созоново дорога, потому что волонтерский отряд, созданный на базе молодёжного центра «Поколение», с воодушевлением прокладывает её во все уголки села. Глаза горят, руки делают – и мечты сбываются благодаря упорству и желанию сделать этот мир ярче, краше, уютнее. Например, со вкусом оформленная автобусная остановка, с которой селяне девять раз в день уезжают в Тюмень, добавила в сельский пейзаж особенную изюминку. И это – заслуга местных волонтеров.

В составе сельского волонтерского отряда Юлия Дружинина воплотила в жизнь немало идей

– Отряд появился в 2015 году, я тогда училась в 9 классе, – рассказывает специалист по работе с молодёжью молодёжного центра «Поколение» Юлия Дружинина. – Много идей реализовали. Почему решили раскрасить остановку? Она была старой, потрёпанной, поэтому захотели обновить внешний вид. Написали проект, отправили на конкурс молодёжных инициатив и вскоре получили финансирование. Наняли художника, он нарисовал эскиз. Правда, не обошлось без казуса: перед покраской случайно загрунтовали остановку грунтом по дереву. Неделю отмывали, но в итоге справились, и всё получилось.

Волонтеры, как и совет ветеранов, оказывают адресную помощь пожилым односельчанам, проводят всевозможные акции, в том числе уроки для школьников, и активно занимаются медиаволонтерством, публикуя в соцсетях фото и видео с подробным описанием того, что организовали в очередной раз. Юлия не сомневается: развивать волонтерское движение именно в сельской местности крайне важно, потому что не всем нравятся, допустим, танцы или спорт, а волонтерская деятельность даёт ребятам возможность найти себя. Тем более, участие в подобной работе поощряется представителями власти – ребят нередко награждают. Приятным бонусом, по словам Юлии, идут дополнительные баллы на ЕГЭ.

– Любимое место в Созоново? Наверное, библиотека, – признаётся девушка, подумав. – Немало воспоминаний с ней связано. У меня мама и бабушка – библиотекари, и всё детство я провела там за чтением книг. Вот, кстати, посмотрите пост в нашей группе в соцсетях о том, как мы передавали библиотеке книги.

Запас прочности

В тот день детство пришлось вспомнить и мне, когда заглянул в Созоновскую среднюю школу, в которой учатся чуть более двухсот юных селян. Жизнь в образовательном учреждении тоже фонтанирует оригинальными идеями

КСТАТИ

Многие в Созоново своими руками с нуля собирают снегоходы – руки у селян золотые!

Дарья Покатилова – выпускница Созоновской школы, а теперь работает здесь советником директора

Школьный музей «Память» создан по инициативе педагогов школы: здесь собраны уникальные экспонаты, рассказывающие о прошлом села

и проектами: педагоги вместе с детьми участвуют в различных акциях, создают сообщества по интересам. Советник директора школы по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями Дарья Покатилова перечисляет их, а я невольно загибаю пальцы, выбирая те, куда записался бы сам. Отряд юных пожарников? Да! Юнармия? Конечно! Даже театральная мастерская имеется! Тоже попробовал бы, но Дарья Юрьевна вряд ли предложит мне роль в школьном театре: староват.

– Я выпускница этой школы, в качестве педагога тружусь первый год, – говорит Дарья Покатилова. – Немного волнительно, но с детьми работать нравится, и школу свою очень люблю, коллектив потрясающий.

Больше всего удивил школьный музей «Память», где стараниями преподавателей собраны уникальные экспонаты, повествующие о прошлом села. Именно педагоги в 2013 году инициировали создание в стенах школы музея, в котором была бы отражена история Созоново – старинные предметы быта, судьбы людей, прославивших малую родину, в том числе на фронтах Великой Отечественной войны. Учитель русского языка и литературы Надежда Воронина с гордостью рассказывает о неравнодушных старожилах-односельчанах, подаривших музею глиняную корчагу (кувшин), корытце для рубки мяса и капусты, рубель и валёк для глажения белья, плетёную корзину образца 1953 года, деревянные чемодан и сундук. Это наша культура, значимый исторический пласт, поднятый на поверхность благодаря беспокойным созоновцам.

– Вот макет самолёта, на котором летал наш земляк Герой Советского Союза Павел Степанович Шаров, – показывает крылатый экспонат Надежда Николаевна. – Сделан руками жителей села. Они – самая большая драгоценность Созоново, добрые и отзывчивые.

Вглядываюсь в лица отважных фронтовиков и тружеников тыла, вложивших в Великую Победу все силы, и с трепетом слушаю рассказы

восьмиклассников Егора Гмызина и Даниса Миннебаева, согласившихся провести для меня экскурсию. Балагур и весельчак Анатолий Владимирович Гембарский, родившийся в Созоново в 1923 году, ушёл на фронт в апреле 1942-го, направлен на Западный фронт пулемётчиком. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Рядом – серия фотографий, посвящённых ветерану Александру Васильевичу Поротникову и ещё 40 созоновцам, воевавшим в 40-х. Спасибо вам, ребята, за то, что знаете своих героев и чтите их память.

Возвращаюсь в каменные джунгли ближе к вечеру и ловлю себя на мысли, что тишины и состояния умиротворения катастрофически не хватает. Подумал, что надо непременно вернуться сюда летом, чтобы пополнить запас душевной прочности: посадить, например, цветы вместе с Верой Михайловной, покрасить с волонтерами лавочку у дома престарелого пенсионера и зайти в храм святой Екатерины. Теперь я знаю, почему в Созоново жить хорошо, теперь я знаю, что такое деревенский размах, и самое главное – теперь я знаю, как поёт свистель. Это сказка.

Созоновские школьники – частые гости в музее

Куда зовёт пешеходный бульвар

Гулятельное настроение

Тюмень известна крутым замесом архитектурных стилей. Никуда мы, её жители, от этого не денемся. Остаётся признать очевидное: эклектику в облике нашего города давно пора считать одной из его визитных карточек

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

И ВСЁ ЖЕ любому городскому пространству, даже самому разношёрстному, нужны места, которые будут его «собирать». Которые оправдают соседство старинных храмов и особняков с современными многоквартирниками и глянцевыми офисными гигантами. Без подобных тщательно продуманных и спроектированных «точек сборки» любому городу трудно сохранить свою индивидуальность и почти невозможно создать узнаваемое и привлекательное лицо.

В начале зимы одним таким местом в Тюмени стало больше. Открывшийся пешеходный бульвар, который прежде был просто улицей Дзержинского, оказал нам добрую услугу. Во-первых, он протянулся от берега реки до главной артерии областного центра – улицы Республики, закольцевав многие прогулочные маршруты. Во-вторых, благодаря ему по-новому заиграли наши исторические кварталы. Раньше улица Дзержинского, тесная и уютная, когда в неё ныряешь где-то на пересечении с Володарского, уже через несколько десятков метров теряла свою привлекательность, погружая гуляющего в хаос небрежно припаркованных машин. В этом хаосе тонули старые купеческие дома, каждый из которых на самом деле может считаться шедевром тюменского деревянного зодчества. И вот теперь они, отремонтированные и посвежевшие, открылись восхищённым взглядам прохожих и объективам фотоаппаратов.

Такая разная Тюмень открывается во время прогулок

Впрочем, не обязательно спешить так далеко. Можно просто свернуть с пешеходки в сторону улиц Первомайской, Советской, Сакко и очутиться в квартале облика неожиданно европейского – с прелестным маленьким сквером, с деревьями, где на ветках пока развешаны покрытые изморозью стеклянные шары. От него пробежать ещё дальше и через несколько минут вернуться в Тюмень уже знакомую и привычную. Там подняться на подиум, который горожане давно и любовно окрестили Литературным бульваром, погреться в одной из ближайших кофеен и, отдыхая с дымящейся чашечкой на уютном диване, определиться с направлением дальнейшей прогулки. Это ли не удовольствие для тех, кто любит свой город и хочет видеть многие его лики? Тем более когда весна уже на пороге, и ставшие за зиму привычными картины вот-вот начнут меняться, приглашая нас делать новые и новые открытия.

Именно современные технологии, применённые при строительстве бульвара, стали связующей нитью между архитектурным прошлым города и его настоящим. Он и задумывался как гимн резной сибирской старине, но с него, дойдя до моста через Туру, можно либо свернуть на одетую в камень набережную, символизирующую, по сути, Тюмень современную, либо, напротив, миновав ДК «Нефтяник», отправиться в сторону Ильинского женского монастыря, чтобы, оставив за спиной улицу 25 Октября, побродить где-то между Госпаровской и Пароходской. В этом случае неравнодушный пешеход может открыть для себя потаённые уголки города, чудесным образом берегущие атмосферу его притягательной и уже почти ушедшей патриархальности. И если очень повезёт, вдруг ему удастся набрести на выход к Царской пристани, которая помнит ещё визиты коронованных особ, и постоять несколько минут у её молитвенного креста.

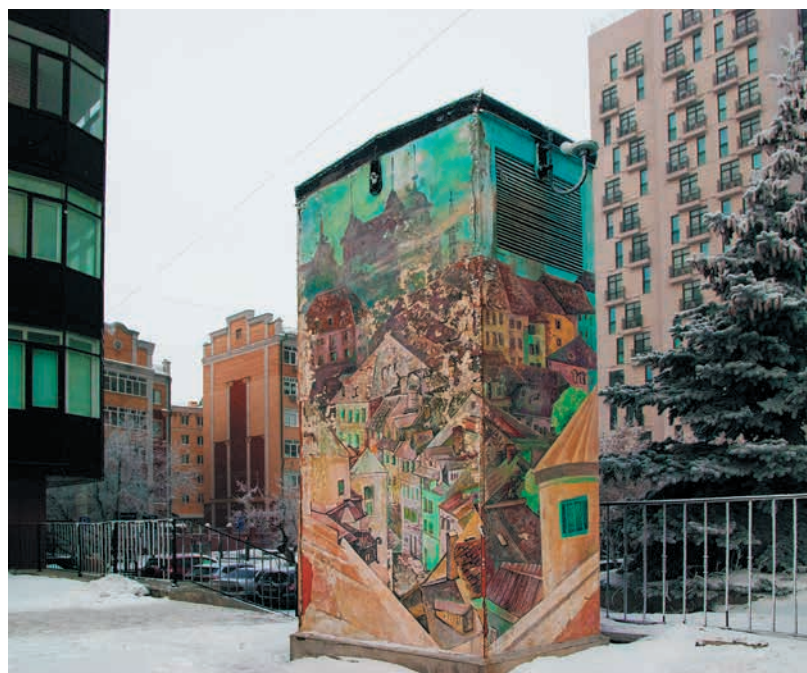

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

Творчество в рамках закона

Традиции Тюменской областной думы

Текст Вероника СОТНИКОВА

НЕ МЕНЕЕ ПОПУЛЯРНО и другое направление, традиционно присутствующее в этих стенах, – организация тематических экспозиций, связанных со знаковыми датами и событиями в жизни края или страны, в истории российского парламентаризма. Последнее уж точно не случайно, поскольку мы говорим о резиденции Тюменской областной думы: городские старожилы нет-нет да и назовут её по привычке «Домом Советов». К слову, будут по-своему правы, поскольку сами депутаты отказались когда-то рвать эмоциональную связь прошлого с настоящим. Их решением на фронте сохранены прежнее название и бетонная гербово-знамённая композиция, доставшаяся в наследство от государства, которое мы забыть не можем, да, наверное, и не пытаемся...

Штрихи воспоминаний

Сотрудник пресс-службы областной думы Светлана Павлова показывает витрины, оформленные к столетию СССР. Среди книг и документов здесь представлены предметы-знаки, предметы-атрибуты времени: взгляд зацепится за любой из них, даст пищу памяти, разбудит воображение. Вот белоснежный бюст

Почти полтора десятилетия коридоры и залы одного из самых узнаваемых зданий областного центра являются востребованным выставочным пространством. Их строгая геометрия и сосредоточенное спокойствие разбавляются, а может, в чём-то даже уравниваются самобытностью представленных здесь художественных работ

Ильича, выпущенный в 1933 году и дошедший до наших дней без единой царапины. Надо полагать, так велико было в доме, где он хранился, почтение к вождю мирового пролетариата, что берегли там фарфоровый раритет от лишних прикосновений. Рядом разделы, посвящённые советской Конституции, покорению космоса, пионерскому детству, развитию спорта, открытию большой нефти, дружбе народов, вождям страны – и всё же это не попытка объять необъятное. Скорее, сделанный штрихами набросок, погружение в атмосферу.

На одной из полок – массивный чёрный дисковый телефон, такой, наверное, мог стоять на столе у секретаря обкома. Вот снимок начала семидесятых: делегация областного Совета народных депутатов на экскурсии в Звёздном городке. Опять же не случайность: огромная область гремела тогда на всю страну, строи-

лись северные города, прокладывались дороги. Всех от мала до велика волновали космические просторы, но даже героев-космонавтов интересовала Тюмень с её нефтяными и газовыми перспективами. А вот красный шёлковый галстук, и букварь, и небольшое радио, по которому советский школьник мог слушать любимую «Пионерскую зорьку». Многие сегодняшние депутаты родом из пионерского детства: кто-то был заводилой в классе, кто-то – вожатым, кто-то удостоился путёвки в «Артек». Эта активная позиция, желание что-то делать и менять вокруг себя, вероятно, во многом определила их дальнейшую жизнь.

– Выставки – инструмент информационной политики, – объясняет Светлана Владимировна. – В условиях осложнившейся международной обстановки важно укреплять доверие граждан к органам власти, но мы и прежде стремились к тому, чтобы деятельность наших парламентариев была прозрачна и понятна их избирателям, искали различные формы «обратной связи». Помню, ещё работая помощником депутата, я наблюдала, как меняется обстановка кабинетов – выносятся отслужившая своё мебель и аппаратура, появляется новая... Уже тогда мне хотелось сохранить старую ковровую дорожку, и стол с зелёным сукном, и арифмометр, и печатную машинку. Как память, как неотъемлемую часть истории здания, которому скоро исполнится шестьдесят лет.

Было и другое воспоминание – детское. Когда-то мы с бабушкой часто гуляли в районе Центральной площади. Бабушка моя – уроженка сибирской деревни, в годы войны работала на аккумуляторном заводе. Ей наш выстроенный в классическом стиле обком и Дом Советов казались дворцами. Она мечтала хоть одним глазком посмотреть, как же они выглядят внутри. Я стала задумываться: а справедливо ли, что обычный человек не имеет возможности здесь побывать? Из этой детской памяти, из опыта музейной работы (в восьмидесятые годы Светлана

главное

Нередко прямо в ходе экскурсий решаются озвученные посетителями проблемы: от материальной помощи учреждению до поддержки попавшего в трудную ситуацию человека

Павлова заведовала музеем «Штаб-квартира В.К.Блюхера» и до сих пор уверена, что «бывших музейщиков» не бывает) постепенно начал складываться стартовавший в 2009 году проект «Открытая Дума». Активно поддержанный в ту пору её председателем Сергеем Евгеньевичем Корепановым, он не раз становился призёром и победителем различных, в том числе международных, конкурсов в PR-сфере.

– Светлана Владимировна, знаю, что когда-то вы с экскурсией посещали Государственную думу. Скажите, пожалуйста: готова свой проект, сразу искали оригинальный путь или на первых порах ориентировались на какие-то успешные наработки?

– Мероприятие в Государственной думе было очень хорошо организовано, но гостей там знакомили прежде всего с деятельностью различных фракций. Мы же предпочли сфокусировать внимание на работе и личности депутата, представить обществу не просто законодателя, но живого, думающего и деятельного человека, которого избиратель направил в коридоры власти. Именно направил, потому что позднелатинское слово «депутат» переводится как «посланник». Более того, возложил на него серьёзнейшую ответственность, которую этот человек согласился нести. К сожалению, часто так бывает, что избиратели своих же посланников начинают критиковать, даже не вдаваясь в суть и результаты их каждодневных трудов, не имея представления о напряжённости их будней. Как это недопонимание преодолеть? Один из вариантов – установить неформальный диалог депутатов с людьми, чьи интересы они представляют. Проводить встречи и экскурсии, открытые уроки и лекции, устраивать доверительные разговоры с взаимными вопросами и ответами.

Авторитет для молодёжи

– Частые гости областной думы – школьники. Считается, что подростковая аудитория – самая требовательная и бескомпромиссная. Удаётся найти общий язык?

– Случается, что старшеклассники, перешагнув порог думского здания, робеют перед строгими дяденьками в костюмах. А потом, пообщавшись с ними, не хотят отсюда уходить. До тех пор хотя бы, пока вместе не сфотографируются и не получат автограф. Или пока не посидят в депутатском кресле – многие экскурсанты уверены, что после этого их ждёт большое будущее. Естественно, встречи проходят ярко и эмоционально. Мы говорим о государственных символах, о законодательской деятельности, устраиваем ролевые игры, где в доступной форме воспроизводим механизм выборов. Я вспоминаю любопытные истории, связанные с нашим зданием. Сообщаю, например, что здесь когда-то был подземный ход, но где именно, никто не помнит. Предлагаю назвать двух самых смелых и сообразительных одноклассников,

С.В.Павлова, историк, краевед, журналист. Советник государственной гражданской службы. Награждена Почётным ведомственным знаком «За достижения в культуре», медалью М.Ю.Лермонтова и другими общественными наградами

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

вместе с которыми мы пойдём его искать. А когда после долгих споров ребята определяются с кандидатурами, признаюсь, что ход – только легенда, но их собственный успех очевиден, поскольку они сумели договориться и оказали доверие своим друзьям.

– Бывает ли, что депутаты сами водят экскурсии по зданию думы?

– Раньше я об этом мечтала, но, приняв во внимание их загруженность, отказалась от подобной затеи. Зато они обязательно найдут время, чтобы выйти к гостям, обсудить наблевшие темы, донести свою позицию. Нередко здесь же начинают решаться озвученные посетителями проблемы: от материальной помощи учреждению до поддержки конкретного попавшего в трудную ситуацию человека. Когда к нам приезжает группа из района, я стараюсь её познакомить именно с тем депутатом, в чьей зоне ответственности находится эта территория. Он ведь обязательно спросит: как дела? А кто-нибудь ответит: всё хорошо, только в спортшколе лыж не хватает... И можно не сомневаться, что замечание будет взято «на карандаш» и станет руководством к действию.

– Слышала, что увлекательнейшие разговоры у представителей депутатского корпуса завязываются со студентами. Молодёжь формирует собственное мнение, строит и осуществляет планы на будущее. Ей интересны самые разные аспекты современной жизни – волонтерство и участие в деятельности политических партий, молодёжная политика и социальные лифты. Лучший пример для неё – личный. А депутат в её глазах – авторитетный человек?

– Несомненно! Тем более что в каждом созыве у нас были и есть люди, не просто добившиеся успеха в выбранном деле, но увлечённые, разносторонние, в чём-то даже уникальные. Кто, скажите, не рад был бы пожать руку депутату

Ненецкий художник Леонид Лар рассказывает о своих картинах

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

Молодёжь внимательно слушает экскурсовода

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

Вот такими видит старые тюменские дома Василий Щербинин

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

областного парламента пятого созыва Герою России Владимиру Шарпатову? А многократному чемпиону мира и Европы по боксу, участнику Олимпийских игр Евгению Макаренко? Или поговорить о здоровом образе жизни и развитии спорта с Алексеем Салминим, активно поддерживающим в регионе зимнее плавание, и с Виктором Рейном, президентом областной федерации волейбола, поспорить на тему современной культуры с известным писателем и сценаристом Сергеем Козловым и музыкантом Иваном Вершининым? Собственно, и выставки, о которых мы сегодня говорим, можно считать отражением позиций и взглядов наших парламентариев.

Всё, что нас вдохновляет

На одном из этажей думского здания – картины известнейшего художника-анималиста Вадима Горбатова. Идешь по коридору и погружаешься в мир северной природы – то сказочный, то драматичный. Вот лось склонил голову, беседа с соболем, устроившимся на стволе поваленного дерева. Вот мишка лапой пригнула ветку рябины, лакомится подмороженными ягодами. А вот сюжет уже напряжённый: медведь вышел из чащи к сборщикам ягод. Девочка в страхе уронила лукошко, но у её отца в руках ружьё. Смотришь и гадаешь, чем окончится эта встреча...

Двумя этажами выше другая выставка: «Окна старого города». Не то чтобы мы не знали и не любили тюменскую резьбу, не гордились ею как одним из наших признанных брендов. Но почему-то именно здесь хочется задержаться и в деталях рассмотреть каждый её завиток, разгадать скрытый смысл каждого элемента. Полюбоваться ею как шедевром с того ракурса и при том освещении, какие нам предложил питерский дизайнер и фотограф Василий Щербинин. В выставках, которые здесь проводятся, нет коммерческого оттенка, подчёркивает Светлана Павлова. Сформированные по предложениям депутатов, они призваны привлечь внимание к проблеме, показать достижение, поддержать талантливого мастера.

– Кто посещает эти выставки? Для кого они создаются?

– Как я уже говорила, посещаемость Думы постоянно растёт. В благословенные «доковидные» времена мы проводили до 150 экскурсий в год. Во время пандемии, используя различные технические возможности, продолжали свою деятельность в соцсетях. Сейчас к нам снова поступают заявки из районов и городов региона. Кроме того, в думских залах проводятся научные форумы, «круглые столы» по различной проблематике, собираются на заседания рабочие группы. За месяц здесь может побывать до тысячи человек, так что зрителей больше, чем в ином музее.

Ежегодно мы открываем для себя и общественности новые имена, продвигаем разные художественные направления. На наших площадках выставлялись написанные нефтью картины Альфеи Мухаметовой, акварели Марии Волинских, живопись Евгения Корнильцева-Быстринского или самодеятельного ишимского художника Бориса Смолина. Реставраторы Вадим и Святослав Шитовы демонстрировали элементы деревянной резьбы, Юрий Брусенцов, отец 12 детей, многие из которых уже сами мастера, – керамические изделия. Здесь же проводились выставки детских рисунков, разворачивались полотна красочного лоскутного шитья, показывали свои достижения студенты Тюменского государственного института культуры. Многие творцы по окончании проектов получали награды Тюменской областной думы.

– Выставки в коридорах власти, безусловно, престижны. А влияют они на дальнейшую судьбу мастеров?

– Мы уже говорили о том, что нередко целью таких мероприятий является продвижение талантливых людей и проектов. Знаковой выставка в Думе стала, например, для Ольги Трофимовой, главного художника Тобольского драматического театра. Мы знаем, что сказку о Коньке-Горбунке иллюстраторы очень любят и, рисуя, дают волю фантазии, но именно Ольга вернула её на нашу землю. Её Иванушка носит сибирский костюм, полностью обоснованный с этнографической точки зрения, а действие происходит в узнаваемых пейзажах Ишима и Тобольска. Между тем она не могла найти средств на выпуск своего альбома, пока первый заместитель председателя областной думы, руководитель депутатской фракции «Единая Россия» Андрей Викторович Артюхов не взялся поддержать его издание – на радость всем поклонникам знаменитой сказки Петра Ершова.

– Значит, каждое проходящее здесь мероприятие – дополнительный повод повлиять на принятие нужных и важных решений?

– Да, примерно в таком ключе мы их и рассматриваем. Когда в думе шло обсуждение проблем водного бассейна региона, в одном из залов выставлялись модели судов – старинных и современных. В прошлом году Ишим отмечал

Председатель Тюменской областной думы Фуат Ганеевич Сайфитдинов на открытии новой экспозиции

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

КСТАТИ

Сформированные по предложениям депутатов, выставки призваны привлечь внимание к проблеме, показать достижение, поддержать талантливого мастера

240 лет со дня своего основания, и в честь этой даты была устроена демонстрация ковров, произведённых на его фабрике. Инициатором её депутат Виктор Александрович Рейн. Сегодня для работников фабрики настали трудные времена – ковры выходят из моды, заказов становится всё меньше. Между тем местное ковроткачество имеет глубочайшие традиции, и нельзя допустить, чтобы закрылось единственное в области предприятие, которое их сохраняет.

Ещё одна запомнившаяся всем выставка была посвящена 50-летию города Надыма. Фотографии, представленные Надымским музейным комплексом, иллюстрировали этапы его развития: посетители узнавали на них себя и людей, с которыми долгие годы работали бок о бок. Эти экспонаты рождали ощущение праздника, возвращали их в пору молодости и трудовых побед. Но у экспозиции был ещё один смысл: сотни северян ежегодно переезжают из округов в областной центр. В новых условиях жизни важна их социализация, а также сохранение связей с трудовыми коллективами родных северных предприятий.

Мечта о гербовом кластере

– Какие только выставки ни проходили в стенах думы: к юбилеям территорий, к Году кино и литературы, к десятилетию Бессмертного полка, к столетию Конституции – так можно перечислять, кажется, бесконечно... Кто вам помогает в этой работе?

– Иногда сами депутаты приносят памятные для них вещи, иногда подключаются представители ветеранских организаций. А бывает, кто-то просто так, без особого повода, передаёт мне сохранившиеся у него архивы. В моём распоряжении, например, оказалась интереснейшая подборка документов, сопровождавших жизнь участника Великой Отечественной войны Александра Сергеевича Ниценко. Только различных служебных удостоверений набралось не менее 20 – человек рабо-

тал, профессионально рос, занимал различные должности. Вот его удостоверение депутата, вот пропуск на трибуну, вот книжечка-справочник телефонов Главтюменьгеологии, где на первой странице фамилии Эрвье, Быстрицкого, Салманова, Бородая... Для тех, кто интересуется советским периодом в истории края, – это настоящее богатство. Или как-то активная пенсионерка Ольга Антонова, чей отец в 50-е годы был секретарём Тобольского горкома партии, передала мне 60 прекрасных фотографий Тобольска. Откуда они у него – не помнит. Может, подарок, а может, планировали издать буклет, но почему-то не издали. Зато нам удалось опубликовать их в одном из изданий фонда «Возрождение города Тобольска». Любая памятная вещь – кружка, значок или преподнесённая депутату книга с авторской подписью – может подать идею, стать центром очередной экспозиции. И я очень признательна людям, с которыми мы так вот вместе работаем.

Но, конечно, отдельная и самая искренняя благодарность тем, кто постоянно занимается продвижением наших выставочных проектов – энтузиастам и подвижникам, таким как помощник депутата на общественных началах Сергей Васильевич Сергеев. Выставка Вадима Горбатова – его заслуга. И постоянное стремление поддержать таланты, и пополнение фонда сельских библиотек, в котором участвуют наши парламентарии, и мощные акции в поддержку ДНР и ЛНР, когда вся Дума была завалена коробками-посылками, и даже готовность отыскать необходимое нам в работе издание – всё это он. Помню, мне до слёз хотелось иметь каталог-реестр памятников истории и культуры Тюменской области, который не продавался ни в одном магазине. Сергей Васильевич пообещал помочь и нашёл для нас эту редкую книгу.

– Светлана Владимировна, проект «Открытая Дума» работает, развивается, обрастает новыми традициями. А есть ли у вас какие-то мечты и задумки на будущее, пока не осуществлённые?

Экспонаты выставки, посвящённой 100-летию СССР

Фото Виктория Ермакова

– Я мечтаю о том, что в здании Тюменской областной думы появится гербовый кластер, где будут представлены гербы трёх субъектов РФ (Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО) и входящих в них муниципальных образований. Подумайте, как эта уникальная геральдическая конструкция раскроет богатство историко-культурного наследия, покажет динамику развивающегося региона, украсит наше здание! Я думаю, она вполне может стать визитной карточкой области. Но прежде предстоит большая работа с участием областного Геральдического Совета, с привлечением экспертов, художников и дизайнеров, а также тех подрядчиков, которым можно будет доверить её выполнение.

Когда номер готовился к печати, в думе открылась экспозиция «Дорога длиною в жизнь», посвящённая памяти Сергея Корепанова. Благодаря участию родственников, друзей и коллег, на ней удалось представить документы и фотографии, личные вещи и награды, рассказывающие о его долгом и честном трудовом пути, начавшемся в 1969 году на тюменском севере. Выставка сразу получила большой резонанс, потому что все мы помним Сергея Евгеньевича как человека, более двадцати лет возглавлявшего региональный парламент и внёсшего заметный вклад в формирование политической культуры Тюменской области.

Гербовый кластер Тюменской области пока представлен в миниатюрах

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской областной думы, автор неизвестен

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Утром 9 февраля 1904 года японский контр-адмирал Уриу Сотокити, возглавлявший подошедшую к Чемульпо эскадру, потребовал сдачи русских кораблей. «Капитан нам тогда сказал: братцы, пробьёмся огневой мощью «Варяга» и пойдём на соединение с нашей эскадрой в Порт-Артур или Владивосток! – вспоминал мой дед. – И мы ему ответили, что японцам сдаваться не будем...»

Приёмка электростанции
комиссией городской Управы, 1912 г.
Вслух.ру, фото Т.К.Огибенин

Тюмень в плане ГОЭЛРО

В декабре 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов одобрил разработанный государственной комиссией под руководством Р.М.Кржижановского (1872–1959) план по электрификации России. В отечественной истории он сохранился аббревиатурой ГОЭЛРО

Текст Александр ПЕТРУШИН

Экономическое районирование

ТОГДА ЖЕ председатель Совета народных комиссаров Владимир Ленин провозгласил: «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны». План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10-15 лет, предусматривал образование восьми основных экономических районов: Северного, Центрального, Южного, Приволжского, Уральского, Западно-Сибирского, Кавказского и Туркестанского.

После окончательного подавления в нашем крае антибольшевистского крестьянского восстания Декретом ВЦИК от 12 ноября 1923 года из Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний создали Уральскую область, условно разделив её на четыре зоны:

Предуралье, Зауралье, Горнозаводской Урал и Тобольский Север.

В состав области входило 16 округов, 205 районов, 87 городов и 3100 населённых пунктов. По переписи 17 декабря 1926 года здесь проживало 6,8 миллиона человек, в том числе: в Предуралье – 1,6 миллиона, в Горнозаводской полосе – 1,5, в Зауралье – 3,2 и на Тобольском Севере – 192 тысячи человек. Административным центром Уральской области считался город Екатеринбург (с 1924 по 1991 год – Свердловск), в котором находились такие органы управления как областной съезд Советов, облисполком Уралобласвета, Уральский областной комитет ВКП(б) и Полномочное представительство ОГПУ по Уралу.

Сама же Уральская область, как отмечалось в планах ГОЭЛРО, была организована как «мощный хозяйственный комбинат, в котором административные границы обеспечивали нормальное внутреннее кровообращение руды, леса, овса, хлеба». Изданный в то время учебник экономической географии утверждал: «Ископаемые богатства Уральской области велики, но сосредоточены главным образом в её горах и предгорных территориях... Западно-Сибирская низменность обладает огромными запасами торфа, которые теперь кое-где начали использоваться». О нефти и газе – ни слова.

Фабрика света

Первую электростанцию в Тюмени построил в 1893 году местный купец и пароходовладелец И.И.Игнатов. В наше время в отреставрированном здании этой электростанции на улице Госпаровской, 33 (до 20-х годов – Ново-Загородная) разместилось строительное общество «Брусника».

Освещались только пароходные пристани. Уличные фонари уездного города по-прежнему оставались керосиновыми.

Бывшее здание электростанции на улице Госпаровской, 33

Фото Анна Ангел

Проект первой общегородской электростанции на 2000 лампочек разработал в 1908 году германский подданный Теодор Поль. Учредили «Товарищество Тюменской электрической станции» в составе: Иван Джонс, Василий Жернаков, Василий Бурков, Степан Щербаков, Николай Машаров, Михаил Брюханов, братья Колокольниковы... Летом 1909 года электричеством смогли осветить только часть улицы Царской (с августа 1917-го – Республики), да и фонари, как жаловались газеты, «горели плохо».

После запуска новых динамомашин («Ланц» – 200 л.с, «Вольф» – 90 л.с. и «Эконом» – 30 л.с.) в 1911 году «освещаются городские улицы, значительная часть казённых учреждений, частные дома. Вскоре будет освещено здание почтово-телеграфной конторы»...

Электростанцию, названную в газетах «фабрикой света», запустили «против Спасского бульвара», на углу улиц Спасской (Ленина) и Войновской (Крестьянской, Кирова). Вот как описывает эту станцию почётный гражданин Тюмени, краевед В.Е.Копылов: «Красивое краснокирпичное здание с большими квадратными окнами (сколько внутри света!) украшала арка с бронзовой надписью «Городская электроосветительная станция».

Сооружение опиралось на мощную, глубиной до 3,5 метра, каменную кладку. Рядом фабричная труба, от одной из стен пачками шли электрические провода. Через них электроэнергия доставлялась абонентам, число которых достигло трёхсот».

Во время Первой мировой войны (1914–1918) на электростанции работали специалисты из числа военнопленных армий Германии и Австро-Венгрии. Для них в Тюмени был построен лагерь на территории Угрюмовских сараев (сейчас четырёхугольник улиц М.Горького, Котельщиков, Елизарова, Щорса).

После Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1920) тюменские предприятия национализировали. Лесозаводам «Красный Октябрь» и «Республиканец», чугулитейному, перефилированному в станкостроительный «Механик», спичечной фабрике «Пламя», на базе которой организован фанерокомбинат, не стало хватать мощности старой электростанции (её здание не сохранилось).

Поэтому в перечне районных электростанций, предусмотренных планом ГОЭЛРО, появился проект строительства в Тюмени второй общегородской электростанции.

Город имён

В июне 1927 года местная газета «Красное знамя» сообщила: «Новая электростанция на 2000 кв. часов – 300 л.с. будет построена Затюменкой, рядом с водонасосной станцией возле бывшего монастыря. На строительство требуется 1 миллион 150 тысяч рублей, из которых 500 тысяч должен дать город – каждое учреждение внесёт определённую сумму. Остальные деньги будут выделены электробанком в виде долгосрочной (на 10-12 лет) ссуды».

Перед торжественной закладкой фундамента новой электростанции городские улицы «зачистили» от «бродячего скота». «Произведённой по городу облавой конного резерва милиции задержано 53 бродячие коро-

вы и 35 козлов. На их владельцев составлены протоколы для наложения денежного штрафа с последующим его перечислением в фонд строительства электростанции».

На митинге постановили «присвоить электростанции имя старого рабочего и большевика товарища Лазарева». В фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) отыскалось его личное дело.

Лазарев Гаврило Гаврилович родился в 1871 году в Пензе. С 1912 года работал машинистом паровоза на железной дороге Тюмень – Омск. В его характеристике отмечалось: «Несмотря на преклонность своих лет, в то время, когда на Советскую республику надвигались белогвардейская опасность и растущий бандитизм, он добровольно вступил в ряды Красной Армии, где от рядового красноармейца дошёл до комиссара связи в 29-й дивизии. Уйдя в 1919 году с военной службы, работал по укреплению тыла: занимал ответственные посты замзав лесозавода, предгорсовета, завокротдела коммунального хозяйства. Как на военном, так и на мирном фронтах самым добросовестным образом относился к возложенным обязанностям. Напряжённая работа сломила его здоровье, и смерть вырвала в мае 1927 года из рядов честных работников... Постановлением секретариата Тюменского окружного комитета ВКП(б) от 11.01.1926 года тов. Лазарев отнесён к группе ответработников окружного масштаба по административно-советской отрасли работы».

Почётным членом наблюдательного комитета за строительством электростанции избрали народного комиссара внутренних дел Александра Георгиевича Белобородова. Основанием для такого решения послужила не его партийно-номенклатурная должность и не участие в бытность председателем исполкома Уралоблсовета в организации расстрела бывшего российского императора Николая II и его семьи. Оказалось, что Белобородов, награждённый орденом Красного Знамени за участие в подавлении антибольшевистского Вешенского восстания казаков на Дону, «работал в старые годы электромонтёром на тюменской электростанции».

Торжественное «включение в эксплуатацию первой очереди новой электростанции при одном действующем турбогенераторе мощностью в 1000 кв. часов состоялось в день 12-й годовщины Октябрьской революции». К тому времени «почётного электромонтёра» Белобородова, поддержавшего во внутривластной борьбе

Л.Д.Троцкого, исключили из партии, уволили из НКВД и выслали в Архангельск. В 1930 году он заявил о разрыве с троцкизмом. Возвращён из ссылки, восстановлен в ВКП(б), но использовался на рядовой должности уполномоченного по заготовкам комитета торговли по Азово-Черноморскому краю. Через шесть лет арестован и расстрелян как очередной «враг народа» (реабилитирован в 1958 году).

Тупиковая ветка

Индустриализации Урала требовалось много древесины для строительства бараков, в которых селили раскулаченных крестьян, переданных социалистическим стройкам – предприятиям угледобычи, рудникам и металлургическим заводам.

Расположенный в Тюмени на берегу Туры лесопильный завод Новосёловых, получивший после национализации название «Красный Октябрь», снабжал топливом новую электростанцию на улице Коммунистической, 27 (бывшая Большая Монастырская). Брёвна для дров поставлялись по реке сплавом.

В 1931 году на территории, примыкавшей к Затюменскому кладбищу, развернули строительство деревообделочного комбината, получившего имя Ленина. Рядом проходила железнодорожная ветка, связывавшая мукомольную мельницу, устроенную в первом десятилетии XX века на речке Бабарынке, с товарным двором станции Тюмень. Для снабжения нового ДОКа пиломатериалами с лесозаводов «Красный Октябрь» и «Республиканец» президиум тюменского горсовета принял постановление от 13.10.1932 года «по вопросу об окончании достройки железнодорожной ветки к лесозаводам к 15-й годовщине Октября».

Главным препятствием считалось «большое, заросшее кустарником болото, раскинувшееся к югу на расстоянии 500 метров от завода «Красный Октябрь». Старожилы тех мест вспоминали, как здесь тонули отбившиеся от стада коровы. Для преодоления топкого участка пути горком комсомола и редакция «Красного знамени» предложили «общественный буксир». В газете появилась ежедневная рубрика «Вчера на ветке». Сообщалось: «До октябрьской годовщины осталось 13 дней; расстояние до Бабарынки – 210 метров!» В том же номере постановление бюро горкома ВЛКСМ: «Ещё раз указать всем комсомольским организациям как города, так и деревни, что строительство ветки к лесозаводу «Красный Октябрь» является подарком к 15-й годовщине Октября». На субботник 30 октября у новой электростанции собрали 675 человек и 39 лошадей. В архиве сохранился исторический документ, датированный 26 ноября 1932 года: «Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны служба пути ст. Тюмень тов. Андрушкевич, с другой стороны представители редакции, руководители «общественного буксира» по достройке ветки к «Красному Октябрю» тов. Бирюков и Торопов, установили: ...Проложенный участок пути через болото на протяжении одного км при общей длине трассы 4 км вполне годен для эксплуатации. С сего числа «общественный буксир» считать законченным, и ветка

вступает в эксплуатацию для перевозки лесоматериалов, угля (для электростанции), кирпича для предприятий Тюмени, так и для строек Урала».

В 1943 году деревообделочный комбинат и лесозаводы объединили в одно деревообрабатывающее предприятие с сохранением названия «Красный Октябрь». На выкатке брёвен из Туры, их распиловке и заготовке торфа для электростанции «ручным способом» на 20-м разъезде озера Андреевского использовались военнопленные из лагеря НКВД № 93. Его создали в заречной части Тюмени с отделениями в Боровском и Червишево после разгрома немцев и их союзников-итальянцев, румын и венгров под Сталинградом и Воронежем. Для бесперебойной подачи электроэнергии в здание сельхозтехникума на улице Республики, где с июля 1941-го по март 1945-го сохранялось вывезенное из Москвы тело Ленина, от электростанции на улице Коммунистической пробросили специальный кабель.

После войны на Затюменском кладбище построили асфальтовый завод и комбинат коммунальных предприятий. К слову, в западной части этого кладбища в 1937-1938 годах по ночам тайно хоронили безвинно расстрелянных в подвале горотдела НКВД тюменцев.

В октябре 1960 года была пущена первая очередь ТЭЦ-1, работавшая на торфе и угле (её начали строить в 1953 году).

В настоящее время нет ни ДОКа, ни лесозаводов. На месте производственных цехов деревообрабатывающего и мебельного предприятия, пилорам и асфальтового завода стоят высотные дома жилых районов. Бесхозный участок тупиковой железнодорожной ветки от улицы Полевой через бывшее топкое болото к реке Туре перекрыт на улице Коммунистической, 16а массивными металлическими воротами с большим висющим замком. Краснокирпичное здание бывшей городской электростанции и складские помещения лесозавода «Красный Октябрь» заняты оптовыми базами.

Хорошо бы по примеру других городов Горнозаводского Урала открыть здесь музей промышленной лесопереработки, а тупиковую ветку, построенную 90 лет назад, превратить в филиал детской железной дороги. Или этот проект невозможен, как обещанный по плану ГОЭЛРО коммунизм?

Бесхозный участок тупиковой железнодорожной ветки от улицы Полевой через бывшее топкое болото

Фото Анна Ангел

Как открывалось малое народное училище в Тюмени

Первое народное

Многими «соседями по стране» Тюмень до сих пор воспринимается как сибирская глубинка. Нечасто можно встретить иногороднего человека, который знает, что Тюмень – почти миллионник (на 2022 год нас 828 тысяч), что город зелёный и чистый и что у нас, оказывается, есть где учиться и научными изысканиями заниматься

Текст **Дарья АКСАРИНА**

ИСТОРИЯ образования и просвещения в Тюмени – отдельная тема. Когда Российская Империя ударилась в учение, далёкий её кусочек – Сибирь – тоже тянулся к прогрессу. И в Сибири открывались училища, и в эти училища шли дети – новое поколение, на которое императрица Екатерина II возлагала уже особые надежды. И Тюмень была одним из первых городов Сибири, где по указу государыни малое народное училище распахнуло свои двери ученикам.

Незаброшенная «глубинка»

Сибирь – место с очень интересным имиджем. О Сибири есть два главных мнения: «сибиряков» и людей, от неё физически и информационно отстранённых. Проходят десятилетия, а образ Сибири в сознании далёких от неё обывателей практически законсервировался. Конечно, романтический и суровый образ тоже по-своему привлекателен. Сибирь – край, где живут строгие, необщительные, с инеем в густых бородах мужики, а с ними – утомлённые тяжёлым бытом грубоватые женщины, их дети-сорняки, взрослые до срока... Ну, всё это, конечно, с поправкой на научно-технический прогресс. Но он до Сибири-то шёл медленно, да ещё и не совсем,

Левицкий Д.Г.
Портрет Екатерины II. 1782 г.
rusmuseumvm.ru

поди, дошёл! Пожимаем скромно плечами и ныряем в историю «негостеприимного» края.

В 1782 году так случилось, что императрица Екатерина II издала указ и сформировала новый, не виданный доселе «управленческий орган» – «Комиссию по учреждению народных училищ». Причём училищ не для избранных чад избранных господ, а народных, в которых обучаться могли отпрыски любых родителей, из любого сословия. Обошли только крепостных. Учение должно было стать не привилегией, а общим благом (и, конечно, благом империи в перспективе).

Комиссия по учреждению народных училищ в 1786 году закончила трудиться над уставом двухступенчатой народной школы. Согласно документу, в губернских центрах и городах побольше планировали открывать четырёхклассные народные училища. В такие грызть гранит наук усаживали на пять лет. В уездных городах, не отличавшихся обширными площадями, создавали

**Устав народным училищам в Российской империи,
уложенный в царствование Екатерины II.
СПб: В Царском Селе, 1786 г.**

Фото ru.bidspirit.com, автор неизвестен

двухклассные училища: в них обучались ровно два года. Руководить училищами доверено Приказу общественно-го призрения – специальному губернскому учреждению, которое Екатерина II ввела ещё в 1775 году.

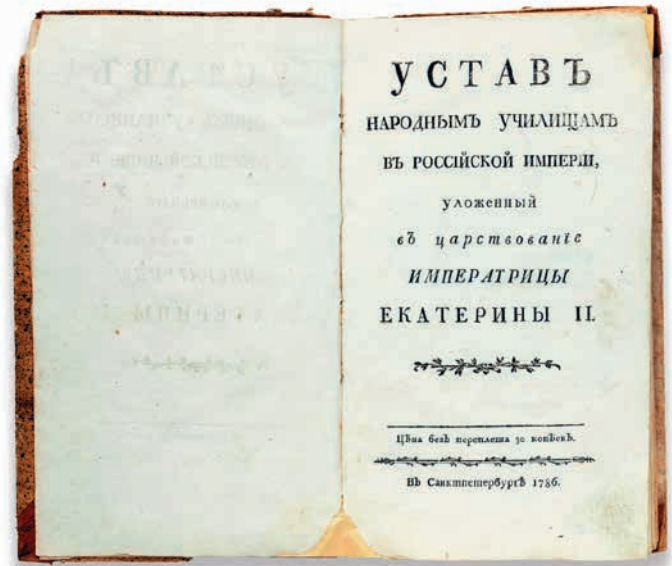
С 1786 по 1790 годы в российских губерниях открылось 41 училище, в том числе в далёкой холодной Сибири. Первым делом, конечно, Главное народное училище появилось в Томске как в особо благоустроенном (по тем временам) культурно развитом городе Сибири. Вслед за Тобольском малые училища заработали ещё в девяти меньших городах. В Тюмени своё малое народное училище образовалось в 1789 году.

Архивных дел мастер

Если вы попытаете найти в интернете что-либо занимательное об открытии народного училища в Тюмени, много не отыщете. В глобальной сети Тюмень заметно уступает в популярности Тобольску, что вполне закономерно и на самом деле ожидаемо. Тобольску, тогдашнему центру Сибири, уделено наибольшее внимание, поэтому информацию о его «культурно-образовательных подвигах», в том числе устройстве училищ, обнаружить легче. Однако это не значит, что о Тюмени ничего не известно. С той эпохи сохранилось немало количество документов – образцов деловой письменности самых разных жанров! Чего только тюменцы ни писали и какие только деловые вопросы ни решали меж собой (как масштабно, между органами управления, так и более узко – между отдельными уполномоченными, а то и не очень уполномоченными лицами). Упомянутое историческое, культурное и лингвистическое богатство мы можем отыскать сейчас в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО).

Мы познакомились с содержанием областного архива благодаря книге Ольги Трофимовой «Тюменская деловая письменность. 1726–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области», выпущенной издательством Тюменского государственного университета ещё в 2002 году. Ольга Викторовна – доктор филологических наук, преподаватель с огромным стажем и профессор кафедры русского языка и общего языкознания в Тюменском государственном университете. В своей книге она собрала и систематизировала документы ГАТО. Благодаря её труду знакомство с архивом неспециалиста или специалиста начинающего стало намного более комфортным и продуктивным. Отобранные документы оформлены максимально удобно для восприятия и поиска: можно найти все тексты, относящиеся к определённому событию или типу событий, документы конкретного периода, а можно обратиться к документам конкретных жанров. Заметим, что знакомство с архивом нашей области будет полезно не только специалисту-культурологу, лингвисту или историку, но и рядовому обывателю, желающему глубже узнать историю родного края.

История открытия малого народного училища в Тюмени также сохранилась в архиве в виде официальных документов различного назначения. Собраны они и в книге Ольги Трофимовой, по возможности восстановленные, напечатанные и структурированные в соответствии с годом и жанром.

Непростое дело

Открытие училища, да ещё и в весьма короткие сроки, – непростое дело. Тюмень с поставленной императрицей задачей справилась, но без трудностей не обошлось. Рядом с везением нет-нет да и потрётся неудача. О борьбе с обстоятельствами и совместных трудах нам расскажут честные и умеренно красноречивые повествователи – документы той эпохи, относящиеся к интересующему нас историческому событию.

В 1789 году 8 ноября было объявлено об открытии в Тюмени малого народного училища:

«Объявление Её императорского величества именным своим указом Его высокопревосходительству правящему генерал-губернатору Пермского и Тобольского наместничества, господину генерал-поручику и кавалеру Алексею Андреевичу Волкову повелеть соизволила, для просвещения народного к утверждению истинного благоденствия граждан преподаванием юношеству учения, учредить между прочими знатнейшими городами и здесь в Тюмени малое народное училище, которое, уже по предложению его высокопревосходительства, градское общество и пожелало содержать на собственном иждивении, а посему предписано мне ныне в присутствии здешних частных начальников и всего гражданства с приличным порядком торжественно открыть оное в 24-е число сего месяца с отправлением с духовной стороны молебного Богу пения и водоосвящения. Вследствие чего обитающие в городе граждане и разного состояния люди, желающие детей своих, а опекуны – питомцев, записать в сие училище для обучения грамоте греко-российского исповедания, катехизиса познания, основанию православной веры, толкованию десяти заповедей Божьих и укоренения нравоучения всеобщего, также рисованию, письму и арифметике, благоволят под сим подписаться, означив имя, отчество и прозвание ученика, а также скольких он лет. Впрочем, из усердия к сему освящённому заведению для наилучшего и изобильного во всём содержания, в рассуждении дома, прислуги и прочих к тому потребностей не благоугодно ли кому из верных сынов отечества, пекущихся о благе общем, патриотически сие священное учреждение по возможности своей благодетельствовать. И кто что из денег

или имущества своего на какое время определит под сим же подписаться, дабы Тобольского наместничества Приказ общественного призрения, в знак истинной к таковым признательности, имена сих удостоенных Высочайшим Уставом на звание благодетелей училищ сохранил в своём архиве. Ноябрь 8 дня 1789-го года...»

ГАТО, Ф. И-3, оп. 1, д. 647, л. 806, 806 об.

Как видим, для реализации императорской инициативы требовались немалые вложения самого народа. Нашлись как желающие обучить своих отпрысков, так и пожертвовать училищу некоторую сумму. Но, конечно, важнейшей задачей стал поиск помещения для училища. К общей радости, на бумаге среди всех имён и предложений появились и эти строки:

«Тюменской второй гильдии купец, Городового магистрата бургомистр, казённых питейных сборов содержатель Михаил Прасолов в приобретение установленного порядка для училища желаю отдать собственный свой дом в пристойном месте, с пятью жилыми покоями ценою в двести пятьдесят рублей с будущего 1791 года, в бытие моё в Тюмени впредь избавить от личных постоев, да и не требуя уже к оному от меня особой поправки».

ГАТО, ф. И-2, оп.1, д. 1143А, л. 8-9 об.

Двести рублей ежегодно

Несмотря на то, что отданный дом оказался добротной постройки и просторным, он был уже не нов и явно нуждался в ремонте, прежде чем его можно было бы использовать по назначению. В описи дома Михаила Григорьевича Прасолова в январе 1790 года слово «ветхий» появляется часто:

«... Дом деревянный постройки давнишней, под тесовой крышей, ветхий. В нём покоев тёплых четыре, в них печей кирпичных четыре – при двух заслонки железные. В двух покоях потолки штукатурной работы, обои бумажные ветхие разных цветов. Окошек тринадцать, в них окончин стеклянных поломанных семь, две целые. <... > Позади, в той же связи, людская изба, в ней печь кирпичная ветхая, пол ветхий, четыре окна <... > Между покоями кладовых три. <... > Прихожих три. <... > В покоях столов два крашенные, один с ящиком, небольшой открытый шкафчик один, стульев деревянных белых четыре. При доме служб, сарай с перерубом, ветхий, один, напогреб один. Вокруг строения двор забран заплотом бревенчатым».

ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 1143а, л. 45, 45 об.

Однако лучшего строения не имелось, да и старое купеческое жилище, при всей своей «ветхости», выстроено было хорошо. Проблема же с ремонтом и обстановкой не считалась нерешаемой, хоть и требовала некоторых дополнительных усилий и вложений. Хотя надежды в значительной степени возлагались на самих горожан.

Со сроками открытия училища и передачи дома для этой цели Прасоловым выходила небольшая неувязка. Дом свой Михаил Григорьевич мог передать с 1791 года, а открыть училище планировали в 1789-м. Пока купеческий дом готовили к эксплуатации, разместить учителя и учеников всё-таки где-то было нужно. В Уведомлении тюменского коменданта Белорукова 28 ноября 1789 года читаем:

«... общество определило ежегодно на содержание училища двести рублей. За неимением же готового дома отведена для учителя и учеников удобная квартира...»

ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 1143а, л. 5–6.

Но к зимовью квартира оказалась мало приспособлена, и учитель попытался решить проблему самостоятельно. О том нам рассказывает фрагмент Предложения из тобольского Приказа общественного призрения о поиске помещения для тюменского малого народного училища, составленного 23 ноября 1790 года:

«... от тюменского учителя Лепехина к находящемуся здесь, в главном народном училище, учителю Воскресенскому письма, видел он, господин ассессор Булычов, что упомянутый учитель Лепехин по ветхости квартиры удобного места к зиме для помещения учеников не находит...».

ГАТО, ф. И-2, д. 1143а, л. 39–40 об.

С учётом всех обстоятельств Тобольский Приказ попытался дело поторопить и велел передать дом Михаила Григорьевича в пользование училищу к окончанию 1790 года. Сроки сдвинулись не сильно, но всё же сдвинулись. К слову, Михаил Григорьевич тянуть с передачей дома не планировал, и 1 января 1791 года (хотя изначально точной даты не указывал, а говорил лишь про год) направил Фёдору Ивановичу Бабичеву – секунд-майору и коменданту Тюмени – доношение:

«... Прошлого 1790 года во время открытия училища приписан мною дом собственный в пользу оногo с 1791 года января 1 числа. Однако ещё сим прошением объявляю для больных и осиротевших и обитающих в городе разного чина людей, за неимением от градской Думы заведённого дому, а потому, находя себя, из одного только благоволения и человеколюбия, дабы учитель и со всеми малолетними, находящимися у него под учением, непреложен от Думы по частновременному переходу из квартиры в квартиру, имея в том успех, отдаю в вечное владение и прошу Ваше высокоблагородие принять и для должного донесения представить. Второй гильдии купец, Михаил Прасолов»

ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 1143а, л. 42.

Тогда в тюменском малом народном училище уже собралось 28 ребят – детей обер-офицеров, приказных, мещан, купцов, больше всего – солдатских и казачьих чад, в основном мальчишки. В классе числились в ту пору всего-то две девочки. Конечно, подогреть энтузиазм населения, а речь идёт не только о «высших слоях общества», было не самой простой задачей. Но 28 учеников в конце XVIII столетия в северном торговом городе – очень неплохое достижение. Надо сказать, что тюменцы грамотности отнюдь не чурались. То же купеческое сословие, пускай не особо благородных кровей и утончённых манер и нравов, ценило грамотность как деловой инструмент: грамотный торговец ведёт дела успешнее – очевидный довод в пользу образования.

Тюмень в то время вовсе не метила в университетские города, научные столицы, хотя сейчас ей есть чем похвалиться. Это был город купцов-предпринимателей, отфильтровывающий себе в штат ссыльную интеллигенцию, нарядный для меланхолических путешественников – исследователей «дальних земель», перебирающихся через упорно разрастающиеся поверх болотистых почв улицы... Нет, Тюмень – город со своей северной, сибирской эстетикой, но как же давно он перестал быть дикой глубинкой.

Заметки исследователя

Письма из Сибири

Солнце взошло и осветило меня на знакомом крутояре, окружённом грозными стремнинами. В радостном воспоминании озираюсь на все стороны и вижу – там позолоченные маковицы Абалакской обители, там приметы скрывающейся в горах пленительной Межугорской пустыни, там через пропасть, по которой в молчании бежит ручей Сибирка, вижу весёлую Преображенскую равнину с белеющим храмом и колокольней, а тут, перед глазами, раскинута чудесная панорама природы – широкая река, самолёвы, параллельные заливы. Деревни с угожьями, рощи, кладбища магометанские

Текст Пётр СЛОВЦОВ

ТЕРЯЯСЬ В ПРЕЛЕСТЯХ зрения, я стоял почти неподвижно на крутояре, на той исторической пядени земли, где в низложении сильнейшего владетеля завоёвана вся Сибирь, где было державное стойбище Кучума, – словом, я стоял в Искере.

Посещение Искера, столицы Кучумовой

Я стоял не на гордых развалинах, но на развевном пепелище куреня, который перестал дымиться с падением первенствующей юрты и который перестал в высшем смысле дымить столь обширную область, какова Сибирь. В летописи Искера достопамятна одна минута, когда от кадила христианского воскурился ко Всевышнему фимиам благодарственный, ибо после того долженствовала со временем и озариться мысль обитателя, и исчезнуть мгла невежества.

Итак, не для древних кладов, не в надежде открыть старинные металлические безделки и не на смену Миллера (Г.Ф.Миллер, 1705-1783 гг., историограф Российского

государства – ред.) и Фишера (И.Э.Фишер, 1697-1771гг., российский историк и археолог – ред.), которые лет за 75 сюда являлись с резцом истории, я пришёл теперь по перлам утренней росы. Нет, я пришёл для идеала красоты, чтобы при восходе солнца насладиться утренним освещением Искера, насладиться пышным, царским видом с этой вышины и обогреться воспоминанием загородных сюда прогулок в кругу тобольских приятелей.

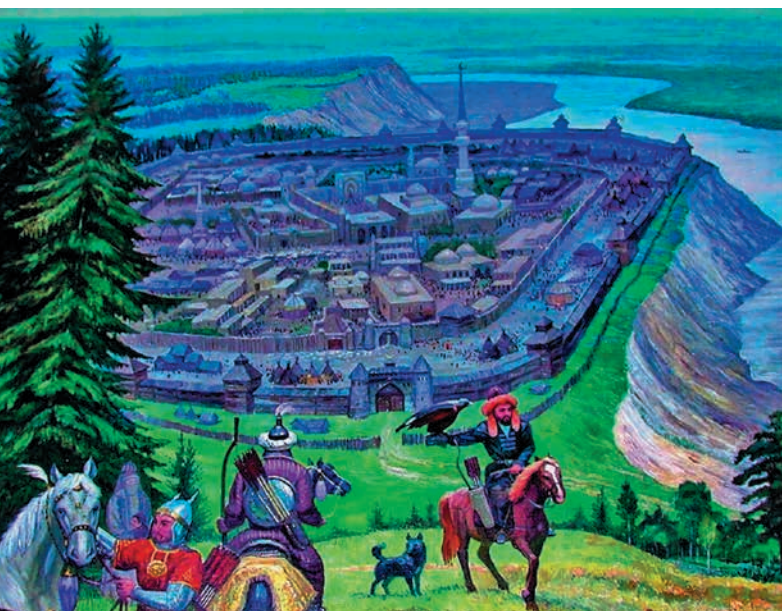
Всё вспыхнуло в памяти: и то, как, поверяя старые описания академиков, мы шагами исчисляли длину и ширину Кучумовой столицы; и то, как по сравнению нашей меры площадь столицы уже убавилась от осыпей; и то, как мы свидетельствовали поросшию травой следы рва и вала с северной стороны. Я вспомнил, как один из приятелей утверждал, что эта пустынная глыба земли способна быть только для подножия колоссальной статуи Ермака; как другой сравнивал славу царства Кучумова с ручьём Сибиркой, которого с вышины Искера не видно и не слышно, течёт ли он или нет.

Сравнение, надобно признаться, заключало в себе больше правды и больше смысла, нежели сколько хотели тогда в нём подозревать. Сибирка – это так: и не слышна, и не видна, но всё течёт да течёт по дну пропасти; равномерно история державы Кучумовой ничтожна, если взглянуть на неё с лестницы истории всемирной. Но знаете ли вы установление, два с лишком столетия не прерывающееся, установление покорённого племени? Татары окрестных юрт в середине лета постоянно стекаются на Искер в торжественном виде совершать поминовение по Кучуму. Итак, повторим: Сибирка течёт, хотя не слышно её и не видно.

Суждение о Сибирской летописи, 1821 года изданной

Я не могу забыть, как при объявлении о Сибирской летописи, в 1821 году изданной г. Спасским (Г.И.Спасский, 1783-1864 гг., русский историк, исследователь Сибири – ред.) и сопровождаённой лестными отзывами некоторых журналистов, возбудилось заметное внимание к старине

«Столица Сибирского ханства Искер». XV век.
Художник А.Г.Визель

от редакции

Пётр Андреевич Словцов (1767-1843 гг.) – историк Сибири, поэт. Служил в канцелярии сибирского генерал-губернатора в Тобольске, по особым поручениям много разъезжал. Главный труд – «Историческое обозрение Сибири» - вышел в 1838-м (часть первая) и 1844-м (часть вторая) годах. Словцов писал о Сибири как о полноценной части России, о её нуждах, настоящем и будущем, её экономике и политическом состоянии. Первым среди русских писателей и поэтов провозгласил идеи сибирского патриотизма. Изданные им «Письма из Сибири» (1826 г.) и «Прогулки вокруг Тобольска» (1834 г.) считаются первыми публицистическими произведениями на сибирскую тему в истории русской литературы. Публикуем фрагменты книги «Письма из Сибири», изданной в Тюмени в 1999 г. издательством Ю.Мандрики

сибирской. Зауральские книгочеи заглянули в Миллера и Фишера, и я, следуя также потоку впечатлений, желал как бы осмотреться кругом Тобольска и, дабы лучше воспользоваться чтением ожидаемой Летописи, объехал достопамятную часть правого берега Иртыша, пока не подоспела сюда Летопись. Дозвольте мне вывести на свет тогдашние мои примечания.

Обозрение местное. Правый берег Иртыша в продолжение 30 вёрст, т.е. от Абалака до Сузгуна, был, по письменным сказкам, во время Кучума цепью придворных юрт. В Искере – пребывание самого хана, в Тобольске на Панином бугре – стойбище одной жены его, в Сузгуне – кочевье другой жены. Всё это протяжение берега к приходу Ермака было укреплено или приведено в наблюдательное состояние, чему и ныне видны доказательства: сторожевые курганы, также валы и рвы, полумесяцем склоняющиеся к краям нагорного берега.

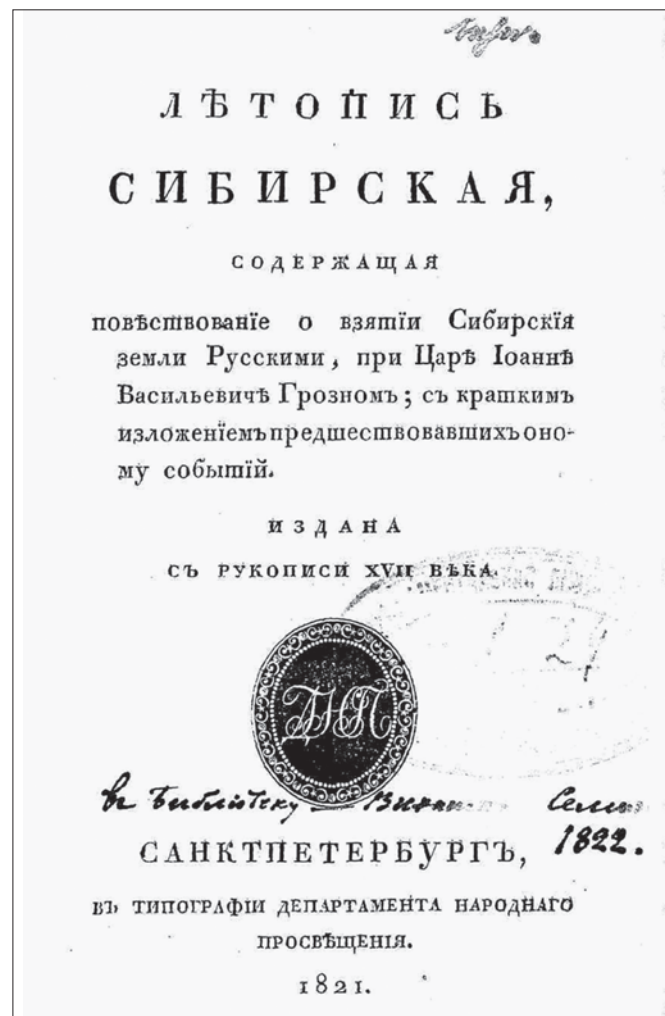
Одно из примечательнейших мест сего нагорья есть то, где Ермак с саблей в руке, пробившись сквозь толпы татар, вскарабкался с дружиной по крутой теснине на гору и тут же взял укрепление, ожидавшее нападение с горы, а не из-под горы. Это было у Подчувашского мыса, где и в наше время, как бы в воспоминание, гарнизонная артиллерийская команда представляет потешный городок.

Возвращаясь к Искеру, как к главной точке древней населённости, нельзя не сделать себе вопрос: с чего ручей, текущий при подошве сего места и у татар не носящий никакого имени, назван у нас Сибиркой? Миллер замечает, что ещё в половине XVI века царь Иоанн Грозный титуловался обладателем сибирских земель, а как обладание его около Урала простиралось по путям звериной промышленности в тесном размере трёх или четырёх степеней широты, то и надобно искать корень слову «Сибирь» в наречии живших тут народов. Жили тут вогулы и остяки – переселенцы Средней Азии; следовательно, происхождение сего слова занесено на Урал отсюда, чему есть примета и за Байкалом в разнозвучном имени, например шибирь.

Но дело в том, что дружина Ермакова, пока жила на Чусовой, льстилась за Уралом завоевать мнимую Сибирь и, покорив всё до Искера, но нигде не встретив Сибири, стала называть, как видно из письменных летописцев и

из простонародного употребления, столицу Кучумову Сибирью, а речку, при подошве её текущую, Сибиркою. Легко чувствовать, что так наименованы два урочища по подобию, которое при встрече незнакомых предметов весьма сродно уму человеческому и которое в настоящем случае было так близко для удалцов-москвичей, помнящих, что в их отечестве и столица, и река столичная называются Москвой.

По случаю изъяснения, что слово «Сибирь» может быть взято из словаря загобийского, нельзя не подивиться странной судьбе немногих слов, которые следовали за переселениями своих народов из края в край и которые, независимо от сиротства, так как не стало народов – родителей их, живут в памяти сменивших племён и мелькают, как надгробия в пустыне времён. Я хочу к сей мысли привязать своё замечание о слове «Урал». Известно, какой хребет так называется, но не всем, может быть, известно, что так же называется близ Тунки кряж гор, к китайской границе простирающихся; что так же называется в Нижнеудинском уезде хребет по левую сторону р. Уды, к югу лежащий; что так же называется видимая между Каном и Енисеем цепь гор, к Саянскому хребту прилегающих. Само наименование моря Аральского не принадлежит ли к одному и тому же корню? Таким образом, многократное повторение одного слова от Байкала до устья р. Печоры не припоминает ли нам ночлегов одного народа, в одну или не в одну пору жившего на том великом пространстве?

Летопись сибирская

Фото Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина, автор неизвестен

Поездка в Берёзов

Опять, как намагниченный металл, я склонился к северу и перенёсся в расстояние 64 градуса широты. Термометр в течение всего ноября показывал в Берёзове однажды -4° , по большей части от -2 до -5 , а иногда даже от $+2^{\circ}$ до $+7^{\circ}$. То ль чудесная мягкость температуры в такой широте, где ртуть в эту пору, бывало, замертво лежит в трубке, и где дышит самый пронзительный северный ветер, естественно, приводит меня к двум (хотелось бы блеснуть учёностью) трудным вопросам: откуда взялся ныне толикой запас теплотвора? Второе: почему, в нарушение коренных замечаний, постоянно с апреля 1826 года дует здесь южный или юго-западный ветер, когда по новейшим изъяснениям надлежало бы дуть ветру северному от полюса в нижней атмосфере и ветру экваториальному к полюсу в верхней атмосфере для пополнения равновесия?

Если по последним геологическим догадкам полагаются, что ядро земного шара наполнено раскалённым металлическим веществом, которого теплота постепенно уменьшается к верхним слоям поверхности, если с другой стороны неоспоримо, что наш шар от кругообращения на оси выше и выше от времени приподнимается по экватору, и, следовательно, в той же соразмерности масса вещества при полюсах у малеется, или, говоря иначе, полуперпендикулярный становится короче, то не следует ли, судя по настоящей теплоте на Севере, заключать, что время обитаемой нами планеты, может быть, сблизается с тем числом, когда поверхность полярной толщи, постепенно сплюскивающаяся, так истончилась, что начинает уже прогреваться от внутреннего огня по-прежнему, как бывало в незапамятную эпоху мамонтов, жизнью в Сибири наслаждавшихся?

Вы смеётесь учёности, но к подтверждению отважной догадки служит и то, что я не видел в здешней атмосфере великолепных явлений, какими в это время должен был расписываться купол её в здешних широтах. Надеюсь насмотреться на декорации северного сияния, не тут-то было; небо закаталось при мне без воздушных картин, без всякой полярной поэзии, как будто в прозаических южных городах.

Обширность деятельности человеческой тут свернулась в простое физическое самопитание. Вы не увидели бы тут ни припрятанного серпа или сошника, ни той пыли, которая в доброй Сибири по задворным гумнам стоит столбом от провеиваемого зерна. Развешенные неводы, сети, морды, прибрежные запруживания, луки со стрелами, птицеловные перевесы, в таловых просеках между вод раскидываемые, – вот все орудия местной промышленности и средства народного богатства. Человек, спрятанный в два или три ряда оленьих туник, встречается вам в следующих положениях: у чувала с трубкой, на проруби с мордой или с луком на лыжах.

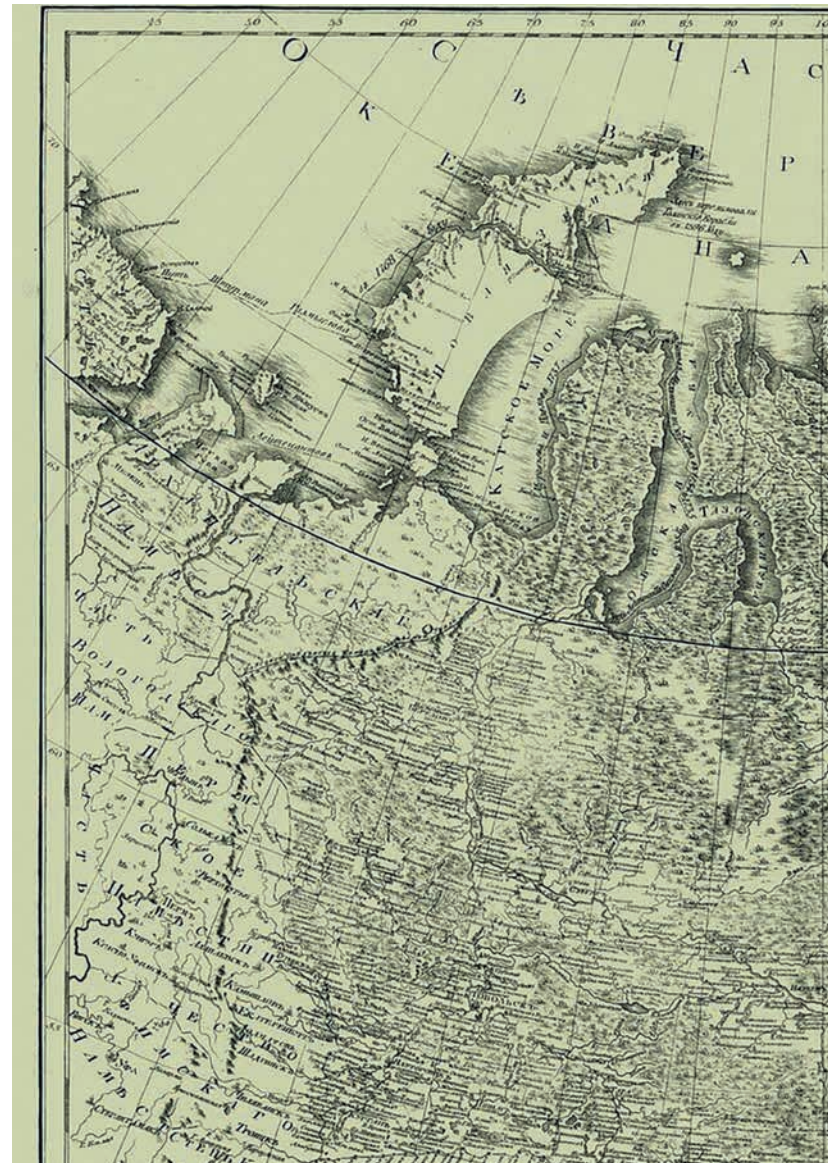
Не без гордости хочу вам донести о щёгольском выезде, какой я сделал в Берёзове на летучей нарте, запряжённой тройкой белых быстроногих оленей, которых головы, кроме горделивых ветвистых рогов, были ещё изукраше-

ны пунцовыми кожаными привесками. Носясь по городу и около города на картинных санках, я чувствовал себя в каком-то новом, баснословном положении.

Путевые примечания

Примечания мои в пути были следующие. Едучи Иртышом до Самарова и оттуда Обью до Берёзова, я опять видел нагорный берег реки на стороне восточной, как и по прочим рекам: Чулыму, Енисею, Ангаре и Лене. Недалеко было до вопроса: отчего произошёл такой порядок единообразия при реках, текущих параллельно меридиану? Прежде замечал я такое же единообразие в сибирских реках, которые сперва льются на поперёк меридианов и потом склоняются к северу, как, например, в Исети, Тоболе, Ононе и пр. Нельзя ли то и другое изъяснить суточным движением к востоку, если только деление замечаемого единообразия подтверждается и в других частях нашего шара? Ибо от круговращения составные части берега западного, омываясь рекой, всплываются кверху на противном вследствие Гюйгенсовой силы.

Нагорный берег Иртыша, во многих местах мною знаемый, состоит из глины и больше из сухого, несвязывающегося суглинка. Цвет осыпающегося берега казался мне таковым же и по Оби, так что заключение моё об одинаковом составе его продолжалось до Атлымского погоста, где из разговоров случилось узнать, что берег этого селения изобилует белым песком, и что тобольские

суда по летам запасаются им в немалом количестве. На следующей же станции подали мне отломок камней, какие частью находятся в составе продолжающегося обского берега, и отломок был кремнистым песчаником, проникнутый слюдой и железной окисью.

Из уважения к искусной проекции и к превосходной отработке карт, которые издаются при Императорском Депо, я бы смел заметить небольшие погрешности, усмотренные на двух картах России: на Генеральной 1809 года и на Подробной, прежде того вышедшей. Вот погрешности, местными сведениями подтверждаемые.

I. На Подробной карте пониже Самарова Обь соединяется с Иртышом двумя рукавами. Примечание. Тут Обь в натуре соединяется одним устьем.

II. На Подробной карте соединённая река через 10 вёрст делится на два рукава, из коих западный надписан: река Обь. Примечание. Тут Обь не делится, а только из неё выходит пролив, Прорвою называемый, и этот пролив около деревни Белогорской тотчас падает в протоку, или старицу, из Иртыша вышедшую выше Самарова. Протока же, пролегая по поверхности земли особым путём до Нарыкарских юрт, осенью местами пересыхает и в разных расстояниях носит разные названия, например, название Байбалаковской, Васнухольской, Ендерской.

III. На Генеральной карте хотя начало протоки из Иртыша показано в своём месте, но чертёж её всё неправилен. Примечание. Неправильность в том: а) что протока

соединяется с Обью при Кондинском монастыре, а не в поименованных юртах, в чём карта от истины разнится 60 верстами, б) что кроме Белогорской прорвы надобно бы означить ещё три такие же, и именно: в юртах Воронинских, потом выше Большого Атлыма и напоследок между Кондинского монастыря и юрт Алешок.

IV. На Генеральной карте Обь выше Алешок раздваивается, а протоки уже не стало. Примечание. Напротив, Обь при продолжении помянутой старицы впервые делится 7 верстами выше Чемашского погоста на две ветви. Восточная называется Обью большою, западная – малою. Малая 20 верстами ниже того погоста принимает в себя протоку у юрт Нарыкарских. Ещё примечание. Выше г. Берёзова в 20 верстах малая Обь соединяется новой прорвой с р. Соевой, и не иначе как чрез эту прорву плывущие сверху суда приходят в город.

V. На Генеральной карте Берёзов показан при самом устье Сосвы. Примечание. В подлиннике устье Сосвы падает ниже города в 20 верстах.

VI. На Подробной карте Сосва названа малою, а на Генеральной карте – большою, вероятно, для различия с пермской рекой сего ж имени. Примечание. Жители называют Сосву просто Соевой, не зная ни малой, ни большой, а карте не даётся права переименовывать живые урочища.

ЗаклЮчить надобно тем, что гипотетические погрешности, которые происходят не от искусства, а от дальности, столь же обыкновенны, как и извинительны.

В Берёзове получил я от чиновника г. Лебедева коренной зуб особенного вида, ещё до моего приезда отделённый от челюсти, которая с прочими зубами досталась в другие руки. Никто из видевших помянутую челюсть не знал, как наименовать животного, к которому бы она пристала, равно и подаренный мне зуб не лучше был опознан. В нём веса было 2 фунта. Справясь с книгою «Sur les revolutions du Globe», где описываются древние большие животные, в Северной Америке открываемые в виде ископаемых остовов, из коих некоторым по причине сосцевидного образования коренных зубов дано знаменитым Кювье имя мастодонтов, я отважился полученный зуб, как по определяемой французским зоологом характеристике, сочесь за принадлежность выморочной породы мастодонтов, во время оно живших на краю сибирского материка.

С сим вместе уверением перешёл я к другой достоверности, что если поколение мастодонтов прежде известного переворота вселенной обитало близ Ледовитого моря, то по сходству широты не невозможно было тогда квартировать около Гудзонова залива и поколению наших мамонтов, ибо мамонты не суть тётки мастодонтов. Но ныне мечтание моё об аноплотерии (аноплотерия – отсутствие ногтей на пальцах – ред.) и о палеотерии (палеотерий — вымершее животное третичного периода – ред.) исчезло от последовавшего замечания ластов в найденном огромном животном.

История северных народов

Желательно бы поговорить о происхождении остяков, вогулов и самоедов, из числа которых я видел только первых, но материя сия, по-видимому, решённая, не требует во мнении многих нового взгляда. Нельзя между тем не сказать, что русская населённость, или Сибирь, прошед

посреди народов от Урала до Станового хребта, разрознила их на две стороны до такой степени, что теперь трудно опознать, к чему и где приставить на стороне юга обрезки севера, хотя по всем вероятностям должно полагать, что все эти обрезки суть происхождения или финского, или турецкого, или татарского, или монгольского.

Трудность дойти до начала наших северных народов увеличивается и от того, что когда они жили в Средней Азии (а кроме финнов, все там жили), китайцы по известному своенравию давали им наобум странные имена; когда являлись на глаза Европы, греки и римляне коверкали подлинные их названия; когда водворялись в настоящих пределах жительства, опять новые соседи начинали называть их новыми звуками, так что теперь едва ли сами они удержали в памяти общие названия предков-народов, памятуя, вероятно, одни удельные. История их очень походит на историю бабочек, которые проводят разновременные периоды своего бытия то в яичке, то в личинке, то в куколке до совершенного развития.

На чём же надлежало бы особенно основываться в исследовании вопроса? Конечно, не на покрое одеяния, которому народы по нужде научаются у климата, ни на роде промыслов, которые также указывает им инстинкт самосохранения, ни на обычаях, которые часто изменяются от обстоятельств и соседей. Я бы в сем случае посоветовался с языком и с физиономией народов, не помнящих родства, и больше с физиономией, чем с языком, который скорее уступает времени, нежели облик. Из чего изволите заключить, сколь далёк я от доверия книжным рассказам о северных наших соседях.

Знали ли (вопрос не лишний) древние географы кого-нибудь из северных наших инородцев по существующим донныне именам? Иродот знал алазонов и аримаспов, Плиний старший – финнов, коттов и аринфеев, Птоломей – также финнов и могулов, Константин – хазаров, или казаров. Наш трудолюбивый Татищев иногда в аримаспах, иногда в аринфеях видит, как в призме, всех народов, от Лапландии до Енисея живущих, следовательно вогулов, остяков и самоедов, как будто бы решено, что настоящие орды тут жили до времён Иродота или Плиния.

С тех пор как академики наши описали, между прочим, народы, о коих идёт речь, почему-то установилось общее мнение, что вогулы (манзи) и остяки (хандыхо) суть такие же сучья финского поколения, как чухонцы и карелы. Описание народов Георги, хотя бы и не было перепорчено поправками и пропусками русского издателя, повторяет то же предубеждение. Сам знаменитый Карамзин без рассмотрения причисляет вогулов и остяков к финнам.

Но, повидавшись с остяками, говорящими тем же языком, каким и вогулы, я смею со всей твёрдостью удостове-

Остяки

www.wikiznanie.ru, автор неизвестен

рить вас, что сии племена отнюдь не финского происхождения, и вот основания: 1) что язык обоих не сходен с финским, кроме слов, по соседству к ним вкравшихся; 2) что русский изрыжа цвет и неплюское расположение лица суть неразлучные приметы финского племени, как, напротив, у наших остяков увидели бы вы волосы, как полный месяц в уменьшенном размере, а облик вогула разнится от сего портрета только большей смугловатостью. Какие же тут финны? Не правильнее ли называть их первоселенцами Средней Азии, которым облик и цвет не изменили даже по прошествии несчётных столетий.

Чтобы подкрепить мнение дальнейшими доводами, я прошу принять в замечание: 3) что способ ловить сильных зверей таков же у остяков, каков и у монголов, т.е. делая изгороди на несколько вёрст со скрытыми ямами; 4) что, живучи при больших водах, стра-

шиться купаться летом, как делают соседи наши, значит, выказывать, что предки их вышли из сухих или безводных стран, каковы в Средней Азии; 5) что остяки, не в пример северным племенам, сластолюбивы, при волокитстве даже фантазируют песни и притом давно ли (до крещения их митрополитом Филофеем) вели частую войну за любовь в своих котских городках и попеременно осаждали их, как Трои греки; 6) что щегольской обычай мужчин прививать себе разряженные косы, без всякого сомнения, перенят у гобийских народов; 7) что шаманское верослужение, ещё не забытое у некрещённых остяков, есть коренной признак, что народ происходит из тёплой Азии, и что он научился мнительно сообщаться с горными силами или у древних могулов, или индов, ибо и Дельфийская Пифия, прорекавшая в равных с Шаманкою обстоятельствах (т.е. первая среди курения, а последняя среди курева), есть благовоспитанная дочь одной матери; 8) что, кроме шаманства, у остяков есть много поклонений идолам, много суеверий и колдований. Последняя историческая примета заставляет решительно признавать в вогулах и остяках отроды угров-уйгуров, уклонившихся по Абулгазию к Иртышу для ловли дорогих зверей. Остякам и вогулам по причине неопрятного, ленивого житья в прямом значении принадлежит название огур, или огурник; а трудно ли догадаться, что слово «огур» – «уйгур».

«Убавлялись да и исчезли»

Очередь доходит до самоедов. По широкому окладу лица, выполаскивающегося в белый и румяный цвет (от долговременного ли на Севере, или около Кавказа водворения), надобно и их почитать также за первоселенцев Средней Азии. В настоящую эпоху Самоедь, которая протянулась от р. Мезени до залива Хотангского, называя своих детей – мальчика и девочку – одним словом «ниучу»,

а взрослых мужчин «хазово», присваивает и себе самой, как народу, тоже двойное имя ниучу и хазово. Первобытные ли эти названия орды или подставные – трудно разгадать, хотя нельзя отрицать, что то и другое, по видимому, засвидетельствовано историей.

Китайская история в конце XII и в начале XIII столетия находит орду осёдлую в Печели, Шанси и Шенси и даёт ей имя Ниучу. Нет сомнения, что эта орда состояла из однородцев нашей Самоеди, но чем увериться, чтобы северокавказское стойбище было самое место рождения, а не становье? Другое историческое стойбище Самоеди, может быть, и самое место рождения, было на восточной стороне Кавказа, там, где, бывало, жили древние хозоги (попросту косоги), так, по всей вероятности, переименованные из хазово. Третье историческое стойбище орды Хазово под именем Хизахии, замеченное Константином, было на западной стороне Кавказа. Куда же хозоги, или хазахийцы, потом исчезли мгновенно от глаз истории?

Я бы смел утверждать, что хазары, впоследствии с грозным именем приблизившиеся к России и к Восточной Европе, были прежние хозоги, или наши хазово. Святослав в 965 году, победив хазаров, называет их (в Несторе) ясами и косогами, следовательно, хазары не по одному филологическому выводу, а по самой бывальщине состояли из хосогов, ясов и, вероятно, других соплеменных наименований.

Что бы такое значило, что вдруг с лица земли прежде того скрылись обры-авары и оставили по себе у Нестора одну притчу их скоротечности? Не то ли, что орды, в тёмные времена шатаясь по миру вне закона, часто жертвовали народностью естественному праву сильнейшего и посменно славились под знамёнами различных победоносцев? Чем бы вы изволили опровергнуть мою догадку, что обры не иначе исчезли из истории, как смешавшись с превозмогшими их хазарами, и что посему потомков их можно бы открыть в числе наших самоедов, если бы мы сколько-нибудь знали их язык, физиономию и род идолопоклонства.

Что же касается до слова «ясы», мудрено ли переименовать его современникам в азы, потом в хазы, когда это слово и однозвучно для уха. Вот пример, что один народ хазово мог у европейцев слыть хазарами, хосогами, асами, а у китайцев под именем ниучу. Известные догадки некоторых, что под именем косогов средней истории не были ли киргис кайсаки, а под именем асов не должно ли понимать кабардинцев, не найдут себе места в критической истории народов.

В большее оправдание моего мнения надобно отдать справедливость хазово – обломкам, что хотя и загнаны в пустынную и холодную глушь, не перестают при своём

Самоеды

www.wikiznanie.ru, автор неизвестен

дородстве быть бодрыми, деятельными и достойными памяти славных предков. Сохраняя в физиономии свидетельства рождения в лучших климатах Азии, они подтачивают истину родословия ещё своими нравами и искусствами, приличными лучшей родине. Я хочу заметить в рассуждении неписанных законов или нравов, что у нашей самоеди основания их почерпнуты из чистой, нравственной природы; так, например, за обманы и дурные поступки наказания состоят в объявлении выговора или презрения, при собрании произносимого родоначальником, и виноватые не могут скрыть стыда своего и печали; в расплате же долгов самая строгая честность.

В рассуждении искусств самоед умеет: хорошо закалять железо в сталь, легко размягчать мамонтовую кость и искусно вырезать из неё одним ножом курительные трубки в китайском рисунке с эллиптической около горлышка плоскостью, кверху

погнутой, со всей притом мягкостью в соединении разных плоскостей. Сии столь примерные нравы, ни в какой другой орде северной не замеченные, равно и искусства, ругаются: 1) что наши ниучу суть потомки нравственно-благородного народа, и 2) что они по искусствам и имени не чужие известной у китайцев орде того же имени.

Может быть, после сего проспекта вы сделаете вопрос, когда и каким путём часть орды уклонилась на северные тундры? Не принимая вопроса, можно запросто думать, что она переселилась туда, или спустилась по Енисею, или обогнув Урал, когда пало Хазарское царство на Волге, или когда вышла из-за Гоби к верховьям Енисея. Остяки и вогулы, называя самоедь урьяг, т. е. горным народом, кажется, тем намекают, что они встретили сих пришельцев из-за Уральских гор.

Чтобы исчерпать материю до дна, попытаюсь старые имена некоторых народов, у древних географов выше мною замеченные, перевести для примера на настоящие, и вот как. Иродотовы алазоны могут быть альзоны-буряты, ныне живущие на Кудинской степи. Род, который прежде шёл за целый народ, мог после сделаться малочисленной горстью. Плиниевы котты должны быть сибирские котовы, живущие ныне между Абаканом и Канским. Птолемеявы могулы и матеры, без сомнения, суть известные монголы и моторы, даром что у Птолемея матеры приурочиваются к р. Куме. Иродотовы аримаспы, жившие за исседонами, т. е. в Монголии, и Плиниевы аринфси, жившие около Меотийского моря, могут быть нынешние аримы, или аринцы, в числе уменьшившиеся. Кому неизвестно, что не только аримы, но и славные народы убавлялись, убавлялись, да и исчезли.

Изберите кого-нибудь с большим, против моего, терпением, и мы увидели бы любопытный свод северных народов – старых и новых, свод Сибири нашей и Геродотовой.

Один день из жизни предков

mosjour.ru, автор неизвестен

Сибирский бунт со вкусом соли

Сибирь всегда была землёй не только суровой, но и богатой. Огромное разнообразие ресурсов, добыча которых не прекращалась и не прекращается до сих пор на протяжении уже не одного столетия, – практически визитная карточка этого края. Из одного конца просторной северной земли в другой неустанно тянулись процессии торговцев, плыли корабли. Города, стоявшие близ, а то и в глубине «ресурсных баз», жили по большей части либо добычей ценных ископаемых, либо их распределением – торговлей

Текст **Дарья АКСАРИНА**

ОДНИМ ИЗ ТАКИХ торговых городов, вольготно расположившимся у торговых и поставочных маршрутов, была и Тюмень. Она пропускала через себя немалое количество товаров и люда, в том числе рабочего люда, трудящегося на благо Российской Империи в лесах и на воде. Можете представить, сколько трудяг нужно, чтобы извлечь хоть кусочек из огромных сибирских залежей? Процесс добычи и поставки полезных ископаемых, конечно, не пускался на самотёк. За деятельностью добытчиков тщательно следили, дабы всё было «чинно-складно-хорошо». Условия суровые, труд тяжёлый...

Не обходилось и без разногласий между работягами и их «управителями». Так, например, в 1789 году 3 августа взбунтовались мужики с дощаников, что перевозили казённую соль. Вроде небольшой сюжет, но он интересен своей обыденностью и естественностью. О бытовых тяготах и мелких «недобунтах» не напишут ни в учебнике истории, ни в энциклопедии. И всё же это живой, настоящий фрагмент жизни наших предков. И возможность погрузиться в давно минувшие времена не как в эффектный эпос, а как во что-то более близкое и понятное.

О неосвещаемом богатстве севера

Уточним сразу, что такое дощаник. Это незамысловатое по своей конструкции деревянное судно. Небольшое, плоскодонное, с одной мачтой. Плавали такие кораблики по речкам и чаще

главное

**3 августа
1789 года
взбунтовались
мужики
с дощаников,
что перевозили
казённую
соль. Дело
дошло
до суда**

всего перевозили грузы. Вот и в упомянутой истории на дощаниках перевозили соль (и недобровольных работников тоже). Скажем немного и о соляном промысле в Сибири. Сибирская соль изначально добывалась прежде всего ради самих сибиряков. Доставлять соль в Сибирь было трудно и недёшево, потому решили наладить добычу соли «на месте», чтобы люди не испытывали ни нужды, ни зависимости. Так между XVI–XVII веками сибиряки приучались добывать ещё и этот ресурс, считавшийся в Сибири особенно востребованным. Например, в Тобольске развернулось кожевенное производство, где соль расходовалась в приличных объёмах.

Также Сибирь всегда славилась пушниной: шкуры пушных зверей для сохранности при перевозке и просто для лучшего хранения тоже засыпали солью. Добывали сибирскую соль из солёных озёр, такая соль называется самосадочной. Любимым в XVII – первой половине XVIII века у соледобытчиков было озеро Ямыш, только сейчас оно зовётся Тузкала. Находится оно на северо-востоке нынешнего Казахстана, примерно в 50 км к юго-востоку от города Павлодара. Академик П.С.Паллас в своём труде «Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской императорской Академии наук» 1770 года оставил такое описание процесса соледобычи из Ямыша:

«Ради рухлости садившегося черепа (черепом называли соляной пласт, образующийся на дне озера - прим. «СБ»), выгребают соль весьма легко, и на берег большими скирдами сваливают,

где она лежит до тех пор, пока можно будет её отвезти в крепость; потом сваливают её на возвышенные места и сие огромныя скирды рагожами и парусиною покрывают, пока можно будет её перевозить по реке».

Предпочтение в соледобыче отдавалось именно озеру Ямыш из-за удачного расположения этого водоёма. Озеро находилось достаточно близко к реке Иртыш (5–6 вёрст), что упрощало перевозку соли. Легче всего до озера можно было добраться, продвигаясь вверх по Иртышу из Тобольска. Одно из самых ходовых типов судов для этой цели – те самые дощаники, не отличавшиеся сложным строением, но вполне устойчивые и обладающие соответствующей грузоподъёмностью. Другой повод добывать именно ямышскую соль – её высокое качество: чистая, с малым количеством примесей. Многие путешественники-исследователи XVIII столетия, побывавшие в Сибири, отмечали белизну и приятность соли на вкус.

Организованная добыча соли из Ямыша началась ещё в 1613 году. Из Тобольска регулярно ходили караваны с солью. Их костяк составляли служилые люди из самого Тобольска, из Тары и Тюмени. Обычно караван корабликов-дощаников отправлялся из Тобольска в конце мая – начале июня, возвращаясь назад под конец августа – начало сентября. Основная часть времени уходила на то, чтобы добраться до озера и вернуться с грузом.

Так что хоть про соль, говоря о богатствах Сибири, вспоминают нечасто, она определённо является одним из ценнейших ресурсов северного края.

Маленькое событие в большом промысле

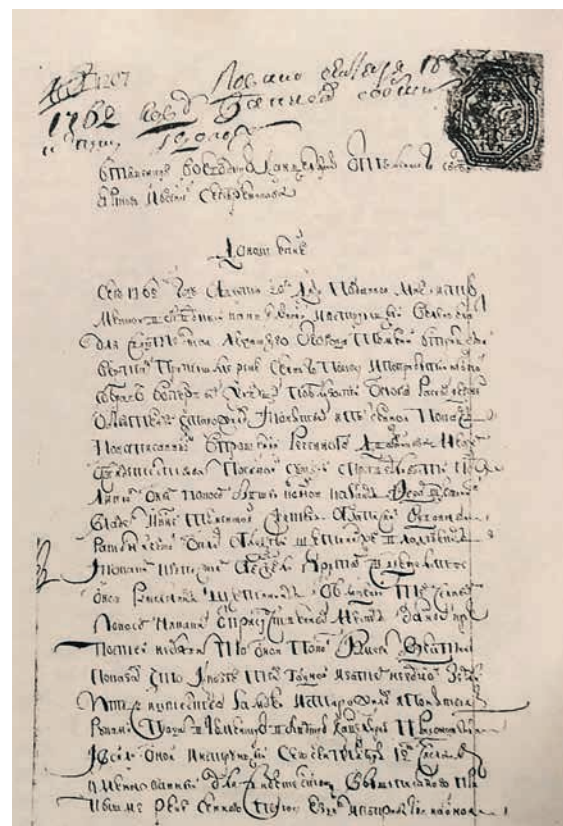
3 августа 1789 года волостной суд Тюменского округа Покровской слободы был очень занят. Решалось дело о бунте рабочих на дощаниках с казённой солью. Участники сего «непорядка» как могли официально повествовали о своих делах. Интересный сюжет сохранил для нас Государственный архив Тюменской области (ГАТО), а доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания в Тюменском государственном университете Ольга Трофимова упорядочила эти документы. Вот как выглядят показания Константина Некрасова – одного из немногих не взбунтовавшихся работников:

«Сего “789” года лето были мы для нагрузки казённой соли в дощаник в городе Тобольске. За неприбытием её Корякова казённой соли в таком случае последовала нам в работе остановка – четыре недели, кроме грузки, в том нашем проживании. И выбрали с согласия всех работников, ста тридцати человек, послали двух челобитчиков – Ирбитской округи Бердюгинской волости бобровский житель ящик Захар Мезенцов да

той же округи Байкаловской волости деревни Липовской крестьянина Василия Сединкина. И трудили мы главное правительство, почему и приказано хозяину нашему Казанцову нас в том удовольствовать для нашего пропитания. Почему те челобитчики, пришедши к нам в общество, объявили, что хозяин Казанцов более не даёт (чем) по одному рублю. А после уже и сам Казанцов приезжал к нам и давал по рублю на каждого человека, почему согласны сделались принять. И прислал тот Казанцов с поверенным Полюговым на каждого человека по рублю на наши 3 дощаника на семьдесят пять человек. Почему и принял я на своё судно двадцать пять рублей и тотчас раздал каждому человеку по рублю. А после как в следовании пути дошли до Долгоярья, так неведомо с чего сделали возмущение всем работникам Ирбитской округи Байкаловской волости деревни Новопашенной крестьянин Иван Филипов сын Плетнёв да той же волости деревни Комлевой крестьянин Егор Михайлов сын Комлев да Тюменской округи деревни Криводановой ящик Кузьма Данилов Криводанов, якобы те челобитчики – Захаров и Сединкин – умышленно взяли у хозяина Казанцова по излишнему против их по рублю. Так те возмутители Плетнёв, Комлев и Криводанов и прочие с ними, но на другом судне, у челобитчика Сединкина разбойнически приступили требовать деньги, что излишние от хозяина взяли. Тот, как безвинная в том душа, всячески оправдывался пред ними, которые не взирая ни на какие его оправдания, взяв, привязали снастью за ногу его и вздёрули к мачте до первого подзора. И висел с полчаса. То уже мне видеть было невозможно, что я на другом судне в немалом количестве людей. Были или нет, не знаю. И после спустя и ещё вторично хотели повесить, но он, видя несносное тиранство, сказал: «возьмите

Допросы крестьян Константина Некрасова и Ивана Плетнёва о беспорядках на дощанике с казённой солью 3 августа 1789 г.

ГАТО. Ф. И-10. Оп. 1. Д.
370. Л. 6. 6 об.;
Трофимова О.В.
Тюменская деловая
письменность.
1762–1796 гг.: Книга II.
Памятники тюменской
деловой письменности.
Из фондов Государственного
архива Тюменской
области.

мои собственные деньги, а я от хозяина несколько излишних не получал, и напрасно не мучьте меня». Так взяли у него денег три рубля да тулуп козливый новый и потом пришли на моё судно, схватив челобитчика Мезенцова, тоже связали ноги ему снастью и вздёрнули к мачте на сажени две или более того. Он сказал, что «я от хозяина излишних не получал денег, а возьмите собственные мои». И потом спустили его. Он сошёл с палубы, где очаг с огнём был раскладен, и так взяли его – тащили на огонь и хотели жечь. Однако просил он их, что «возьмите мои собственные деньги, а не жгите меня безвинно» и так сказал мне, чтоб выдал из ящика его деньги. Во-первых, выдал три рубля, а потом и два рубля. А кроме тех ещё у него без малого пятьдесят копеек было. То в том бунте неизвестно кто взял. А что же приказчика нашего Калташева в том согласия не было, о чём я по сущей справедливости показал, в том и утверждаюсь».

ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 370, л. 5 –10

Дополняет показания Некрасова рассказ одного из зачинщиков бунта – Ивана Плетнёва. Выясняется деталь, частично объясняющая недоверие, подозрительность устроивших бунт трудяг. После передачи поверенным денег работникам у одного из челобитчиков оказалось (якобы) финансов ощутимо больше, чем у прочих:

«... С заданной от нас подпискою и по просьбе той Казанцову приказано нас удовольствовать. Почему тот Казанцов приезжал к нам под Чуваши и обещал нам отдать на каждого работника по рублю, на что мы и согласились. А потом прислал с поверенным Пологовым к нам деньги. И раздали

каждому по рублю. А когда у написанного челобитчика Сединкина по прибытии дощаников в Тобольск у него собственных денег более одного рубля не было, и те были под сохранением у ямщика Кузьмы Криводанова. А как по просьбе Казанцова получили мы по рублю на каждого человека – так у него, Сединкина, оказались пять рублей пятьдесят копеек. И с теми деньгами он сошёл на другое судно. Потому мы сделались сомнительны...»

ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 370, л. 5 –10

Забрали и кобылу, и наличность

Дальнейшее повествование всё того же участника событий не в лучшем свете выставляет «рабочий народ». Хотя нельзя сказать, что обида и досада работников беспричинны, поведение взрослых мужиков напоминает детскую реакцию на несправедливое распределение поощрений:

«... К тому ж тут, в городе Тобольске, тот Казанцов приказчик, а как его зовут и чьим прозывается – того не знаю, а сказал в обществе нашем, что челобитчики Мезенцов и Сединкин от хозяина Казанцова получили на себя по пять рублей, а нам только отдано по одному рублю. Тем больше нас к смущению привело, почему мы объявили хозяину Казанцову. На то он приказал нам от тех челобитчиков излишние деньги отобрать по-своему. К тому мы обществом своего дощаника и прочих в селе Долгаярь и приступили с бунтом. Тех челобитчиков, Мезенцова и Сединкина, били и к мачте за ноги сдерживали, потом отобрали у них деньги: от Сединкина два рубля сорок копеек, его киргизскую кобылу новую, за которую дано два рубля шестьдесят копеек. А в той его рубашке и портках не было. Так же и у Мезенцова пять рублей взяли, а зипун унёс работник с его судна Федот Горин. А сорок восемь копеек с половиною кто взял – того не видал. Но как дошли до Покровской волости деревни Усалской, поверенный Пологов ехал из Тобольска в Тюмень, так объявил приказчику Калташеву, что челобитчики Мезенцов и Сединкин от хозяина Казанцова получили по излишнему рублю против нас, коих нам в обществе не объявляли. А что ж, хотя я им и проговаривал, что от хозяина прислано письмо к Калташеву, что взяли по восемь рублей, то оно напрасно и такого письма у приказчика не было. И в той нашей драке и вешании челобитчиков приказчик Калташев никакого участия не имел. Так по прибытии в Покровскую слободу тем челобитчикам, Сединкину отдали всё, что отобрано, и деньги также Мезенцову всё без остатка возвратили».

ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 370, л. 5 –10

Из показаний видно, как лихо мужики «излишние деньги» отобрали по-своему: забрали и кобылу, и всю наличность, не забыв проверить рубашку и портки незадачливых челобитчиков.

В объявлениях (жанр документа - прим. «СБ») самих «жертв социальной справедливости» – ямщика Захара Мезенцова и крестьянина

Допросы крестьян Константина Некрасова и Ивана Плетнёва о беспорядках на дощанике с казённой солью 3 августа 1789 г.

ГАТО, ф. И-10, Оп. 1. Д.

370. Л. 6, 6 об.;

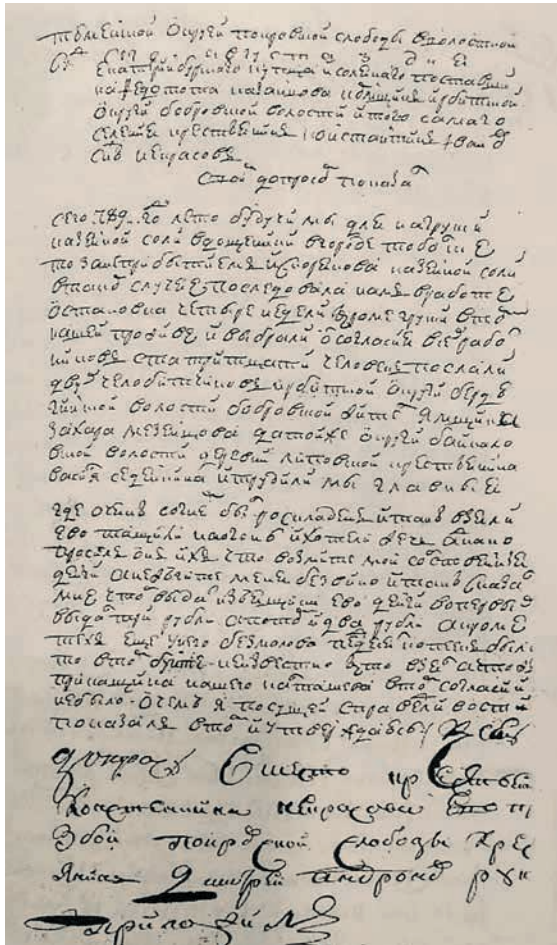
Трофимова О.В.

Тюменская деловая письменность.

1762–1796 гг.: Книга II.

Памятники тюменской деловой письменности.

Из фондов Государственного архива Тюменской области

Василия Сединкина – новых фактов немного. Но помимо незначительных деталей мы узнаём и о том, что самыми инициативными при бунте оказались именно Иван Плетнёв и Кузьма Криводанов. Вот, например, фрагмент объявления обобранного и подвешенного Мезенцова:

«... Плетнёв проговаривал мне, что от хозяйина Казанцова к приказчику Калташеву письмо прислано. Якобы я с товарищем Сединкиным взяли излишних по восьми рублей. И за то стали бить бесчеловечно и разбойнически. Он, Плетнёв, и Криводанов требуют: «Отдай деньги». А Криводанов снял с меня зипун и отнял денег сорок восемь копеек с половиной. А потом привели на дощаник, привязали снастью ногу и вздёрнули к мачте до первого подзору...»

ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 370, л. 1–2.

Уделяет «подвигам» своего товарища Плетнёва особое внимание и Сединкин:

«... Пришёл ко мне с другого дощаника <...> крестьянин Иван Плетнёв, сказал: “Стой, пойдём к нам на дощаник”, и с ним ямщик Кузьма Криводанов, которые разбойнически схватили меня. А тот Криводанов имеющийся на мне полушубок с пуговицами <...> раздёрнул так сильно, что и пуговицы все оторвались. Опояску раздёрнули, шляпу отняли и привели на своё судно. И привязали за одну ногу снастью, вздёрнули к мачте до «1-го» подзору. И с полчаса висел. И потом спустили, и указанный Плетнёв бил бесчеловечно. Просит, якобы от хозяина излишних взяли по восемь рублей против своей братии, чего я и товарищ мой Захар совсем не знаем...»

ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 370, л. 3–4.

По материалам дела – объявлениям пострадавших и допросам бунтовавших – на следующий день, 4 августа 1789 года, составили рапорт:

«... Сего августа 3 дня по поданным в оный волостной суд Ирбитской округи Байкаловской волости деревни Липовской от крестьянина Василия Сединкина, той же округи Бердюгинской волости бобровского жителя ямщика Захара Мезенцова объявлений, в коих объявили, что, будучи в пути нагруженными казённой солью дощаниками подрядчика Казанцова так по прибытии в Долгоярье село, где остановясь для принесения господу Богу молебствия тут, учинили бунт той же округи Байкаловской волости деревни Новопапенной крестьянин Иван Плетнёв с товарищами и оных как Сединкина равно ж и Мезенцова, в котором бунте весили Сединкина за ногу, Мезенцова за обе к мачте до первого подзору и висели полчаса. Потом Сединкина и вторично весили, тоже до «1-го» подзору. И отобрали у оных: у Сединкина деньгами два рубля сорок копеек, его киргизскую (кобылу) в два рубля шестьдесят копеек, кою по прибытии в Покровскую слободу без ведома волостного суда сами собой тем челобитчикам возвратили как деньги, так и прочее всё, что отобрали было. И потому как с просителей объявлений, так с кормицка Некрасова и с обидчика оных – крестьянина Ивана Плетнёва – допросы отобрали. А прочих, признав свою вину: как

КСТАТИ

Доставлять соль в Сибирь было недёшево, поэтому решили наладить её добычу на месте, чтобы сибиряки не испытывали ни нужды, ни зависимости

Тюменской округи Созоновской волости деревни Криводановой ямщик Кузьма Данилов Криводанов, так Ирбитской округи Байкаловской волости деревни Комлевой крестьянин Егор Михайлов сын Комлев из Покровской волости тайным образом ушли, потому и допросы отобрали не от кого, а объявление просителей и допросы кормицка Некрасова и крестьянина Плетнёва при сем рапорте оригиналом. Покровский волостной суд и самого того Плетнёва на главное рассмотрение и представляет: за безграмотством старосты Петра Хохлова выборного Прокопья Девяткова приложена волостного суда печать...»

ГАТО, ф. И-10, оп. 1, д. 370, л. 13–14.

Дело разрешилось неожиданно мирно, что кажется удивительным, учитывая динамику конфликта: быстро вспыхнувшее недоверие к товарищам, подвешивания за ноги к мачтам, попытка «сжигания»... Похоже, что русский мужик (и сибирский в том числе) пускай и вспыльчив и скор может быть в суждениях, но также и отходчив. Эту практически детскую непосредственность у русских отмечали многие иностранцы – от обычных туристов до писателей и исследователей.

Такую историю сложно назвать захватывающей. Но интересна она не «фантастическим» сюжетом, а своей социальностью и живостью. В ней ярко прорисовываются образы людей минувшей эпохи. И это не художественная интерпретация каноничных персонажей XVIII века: крестьян, приказных, купцов... Подобные «литературные портреты» нарисованы реальными людьми. К слову, о литературной интерпретации. В процессе чтения документов порой вспоминались герои рассказов Антона Павловича Чехова: трепещущие перед званием работники контор, наивные мужики, скручивающие с рельс гайки... Меня странно умиляли описанные образы, казались и ироничными, и какими-то неловкими. Но мне и в голову не приходило, что однажды буду узнавать в них живых людей. Тем не менее и «бунтовщики», и «хозяин Казанцов» выглядят очень по-чеховски.

Макет дощаника из Нефтеюганского музея реки Обь

geocaching.su,
автор неизвестен

Шёл в бой за веру и Отечество

pix.playground.ru, автор неизвестен

Вспоминаем матроса легендарного крейсера

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

В конце прошлого года в заводоукновском селе Шестаково на могиле местного уроженца Дениса Зырянова установили новый памятник. Его открытие проходило в торжественной обстановке со всеми положенными герою воинскими почестями – с оружейным салютом и развевающимся Андреевским флагом. На митинге присутствовали представители депутатского корпуса Тюменской области, администрации Заводоукновского городского округа, ветеранских организаций

ЛЮДИ СОБРАЛИСЬ ЗДЕСЬ, не только желая ещё раз добрым словом помянуть своего земляка. Для многих это была возможность отдать дань уважения делам и подвигам дней давно минувших. Мы знаем, что Денис Кириллович Зырянов служил когда-то на крейсере «Варяг» и участвовал в знаменитой битве при Чемульпо. Ровно через год, в связи с их 120-летием, страна будет вспоминать драматические события русско-японской войны, начавшиеся с нападения японцев на Порт-Артур, где в тот момент было сосредоточено большинство кораблей нашего флота. Одновременно враже-

Денис Зырянов (слева) и матрос с «Корейца».
Санкт-Петербург, 1904 год

Фото из личного архива Нины Шебеко, автор неизвестен

ская эскадра атаковала крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец», стоявшие в нейтральном порту Чемульпо (сегодняшний Инчхон). И, конечно, мы лишний раз убеждаемся в том, что память о прошлом – состояние особое. Не случайно в неё накрепкорастают события, эмоционально понятные и близкие нашему духу. Сколько с тех пор отгремело сражений на суше и на воде, но молодые поколения не перестали восхищаться решением, принятым когда-то российскими моряками: флаг не спускать и вступить в заведомо неравное противостояние.

Денис Кириллович Зырянов прожил долгую жизнь. У него родилось пять детей, тринадцать внуков, двадцать четыре правнука, тридцать три праправнука. Уже и прапраправнуки начинают искать себя в этом мире. Их пока тоже двадцать четыре, но это число наверняка ещё будет прирастать. Интересно, что лишь немногие потомки героя разъехались по другим регионам: большинство остались верны Тюменской области. И все, кто смог, добрались в тот день до Шестаково. Внучка Зырянова Нина Дмитриевна Шебеко встретила там своего двоюродного брата Николая Васильевича и семнадцать племянников и племянниц. Сама она историк и педагог, внимательно изучала события начала прошлого века. А поскольку Нина Дмитриевна давно живёт в Тюмени, мне удалось с ней познакомиться и услышать её рассказ – о деде Денисе Кирилловиче и о традициях большой дружной семьи.

Последний парад

– Мы из так называемых челдонов – переселенцев, в конце 16 века обосновавшихся в Сибири. Давно считаем себя коренными сибиряками. В Заводоуковском районе поблизости друг от друга стоят старинные старообрядческие сёла: Сосновка, Боровинка, Шестаково. Их жители с давних пор славятся строгостью нравов. В памяти сохранился эпизод, когда общий сельский сход пресёк попытку открыть в этой местности кабак... Вот и дед наш не то что папиросу ко рту не подносил, он своим дочерям и внукам запрещал дружить с «табашниками». Считал, что у курящих парней нет силы воли. И сыновья его не курили. Закурил только один, и то уже на войне...

Род Зыряновых начался в селе Шестаково. Кирилл Иванович, мой прадед, был взят в примаки – будучи сиротой, после свадьбы пришёл в дом родителей супруги. Чтобы не нарушалась преемственность в ведении хозяйства, старших сыновей в то время в армию не брали, и его первенец Фёдор Кириллович остался дома. А Денис Кириллович, младший в семье (всего их было три брата и четыре сестры), как ему исполнилось двадцать, отправился служить во флот. Причём служил, видимо, неплохо, потому что через три года его зачислили в команду новейшего по тем временам крейсера «Варяг», построенного на верфях Филадельфии. Об этой службе и о своём командире капитане 1-го ранга Всеволоде Фёдоровиче Рудневе у бабушки оставались самые хорошие воспоминания. Он и о старших офицерах всегда отзывался тепло. Со службы вернулся

грамотным, значит, матросов там ещё и обучали... Но главное – всегда подчёркивал, что на огромном корабле (команду «Варяга» составляли примерно 570 человек) царил порядок и дисциплина, и поддерживались они, прежде всего, за счёт личного авторитета командования и его уважительного отношения к экипажу. Не было ни унижений, ни рукоприкладства: старшие по званию называли младших «братцами». Именно так капитан Руднев обратился к ним утром 9 февраля 1904 года, когда японский контр-адмирал Уриу Сотокити, возглавлявший подошедшую к Чемульпо эскадру, потребовал сдачи русских кораблей. «Капитан нам тогда сказал: братцы, пробьёмся огневой мощью «Варяга» и пойдём на соединение с нашей эскадрой в Порт-Артур или Владивосток! – вспоминал мой дед. – И мы ему ответили, что японцам сдаваться не будем...»

Положение действительно было тяжёлым. В корейском порту Чемульпо тогда стояли два русских корабля: «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», находившиеся в подчинении русского посла в Сеуле Александра Павлова. По рассказам деда, они как раз сопровождали дипломатическую миссию. Кроме того, экипаж понимал, что в случае конфликта ему придётся защищать российских подданных, в это тревожное время не успевших покинуть Корею. Отношения России с Японией предельно ухудшились, и предчувствие пока ещё не объявленной войны витало в воздухе. Беспокоились люди не зря: 27 января по старому стилю японская эскадра – шесть крейсеров, в том числе прекрасно вооружённый броненосец «Асама», и восемь миноносцев – подошла к Чемульпо и встала на рейде, перекрыв выход из порта. Судя по всему,

Командир легендарного крейсера капитан 1 ранга Всеволод Фёдорович Руднев
encyclopedia.mil.ru,
автор неизвестен

адмирал Уриу собирался сделать подарок своему императору, захватив бронепалубный русский крейсер. Лодка, которой командовал капитан второго ранга Григорий Беляев, подобной ценности не представляла – её оснащение и вооружение считались устаревшими. У Руднева и Беляева оставалась надежда на поддержку находившихся бок о бок с ними американских, английских, французских и итальянских кораблей, но оттуда пришёл категорический отказ. Более того, иностранные капитаны потребовали, чтобы «Варяг» и «Кореец» не подвергали их опасности – с флагмана японцев просигналили, что если русские не захотят сдаться, начнётся обстрел порта. «Когда мы выходили, – вспоминал Денис Кириллович, – экипажи на палубах молча нас провожали, и вдруг с итальянского корабля раздалось громовое «ура» и зазвучал российский гимн. И когда «Варяг» оказался на расстоянии выстрела от противника, мы подняли Андреевский флаг, обозначив, что вступаем в сражение».

В документах того времени встречаются упоминания о том, что командование японской эскадры не ожидало от русских подобного шага. Если сказать точнее, многие её корабли вовремя не успели поднять якоря. Получается, что у крейсера действительно был шанс прорваться и уйти от погони. Но делался ли на это расчёт? Едва ли... Наши офицеры понимали: ходовые качества «Корейца» значительно ниже, чем у «Варяга», а бросать товарищей – не в правилах русского воина. Команда перед боем надела чистое бельё. Готовясь к неизбежной схватке, каждый матрос понимал, каким может быть её итог.

– Нина Дмитриевна, а Денис Кириллович рассказывал про тот бой?

– Не часто... Когда в селе отмечали престольные праздники, люди ходили друг к другу в гости. Гуляли понемногу, не напивались. Больше сидели за столом и разговаривали... У отца в доме собирались друзья и родные. Его родители тоже приходили: я помню нарядный казачий костюм на бабе Сане... За этими беседами молодёжь начинала помаленьку подступать: расскажи, дяденька

Бой крейсера «Варяг» – навеки в истории русского флота и памяти русского народа П.Т.Мальцев. «Крейсер Варяг». 1955 г.

Денис! Тогда он рассказывал. А так нет... И награды свои не показывал. Но вот что мне запомнилось с детства – это то, как всей семьёй ходили на фильм, снятый к пятидесятилетию подвига «Варяга». Мы, ребятишки, думали, что там покажут нашего деду, а он тогда посмотрел и сказал: «Хорошее кино, но не всё точно. Погибших мало... На самом деле палуба была завалена телами, и за бортом, куда ни взгляни, плавали убитые... И раны были очень тяжёлые: многие наши товарищи позже от них умирали. В Инчхоне и Владивостоке есть братские могилы. Сейчас там стоят памятники...».

Героев встречали цветами

– Но «Варяг» всё же вернулся в порт Чемульпо, причём как терпящий бедствие...

– Да, ему удалось потопить миноносец и нанести урон двум крейсерам противника, в том числе флагману, но и сам он получил серьёзные повреждения. По сути, весь вражеский огонь достался ему – не случайно на канонерской лодке погибших не было. Раненый Руднев не покинул капитанского мостика, пока не отвёл корабль в порт. Сигнал о бедствии, поданный им при возвращении, стал новым призывом к находящимся там иностранцам. На этот раз откликнулись все, кроме американцев, – спасательные шлюпки перевезли людей на другие корабли, и там им оказали медицинскую помощь. Убедившись, что команда в безопасности, офицерский совет принял решение: «Варяг» затопить, «Кореец» взорвать. Дед говорил, что путь домой начинался в сомнениях и больше всех переживал сам Руднев. Вопрос был один: а правильно ли мы поступили?

– И когда же сомнения рассеялись?

– Уже у родных берегов... Японское командование успело сообщить миру, что «Варяг» повержен, а его команда погибла. Моряки понимали: эта весть, скорее всего, дошла до их близких. Деда с товарищами доставил в Одессу французский корабль «Паскаль», но каково же было их удивление, когда вышедшая навстречу черноморская флотилия выстроилась в почётный караул. По прибытии Одесса и Севастополь приветствовали героев, и дальше, когда они уже пересели на поезд, на каждой станции их чествовали,

дарили подарки, забрасывали цветами. Денис Кириллович рассказывал, что в Питере во время их прохода по Невскому не видно было мостовой – под ногами сплошным ковром лежали цветы. Столица отметила прибытие участников сражения большим молебном, приёмом у императора, где они получили серебряные медали «За бой «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо» и торжественным обедом. На фотографии, сделанной во время этого праздника, можно заметить, что моряки держат в руках белые узелки. В них памятные подарки: хрустальные стаканы в подстаканниках с портретами государя и государыни. Кроме того, всем матросам вручили перстни и золотые часы со звоном – у часов открывалась крышечка, а на ней была соответствующая событию гравировка.

– *Какие-то из этих реликвий сохранились в семье?*

– К сожалению, нет. Вы же представляете, что за времена дальше настали... Стаканы с подстаканниками в 1937 году решено было спрятать. Закопали, а потом не нашли. А часы и перстень дедушка продал: когда женился, надо было обзаводиться хозяйством. Заложил их ялutorовским купцам и на эти деньги выстроил для семьи хороший дом. Потомкам перешли только его награды. Кроме тех, что я назвала, у него ещё была медаль участника Русско-Японской войны. А в 1954 году, когда отмечалось пятидесятилетие тех событий, Указом Президиума Верховного Совета СССР ему вручили медаль «За отвагу».

– *На мой взгляд, это важный штрих нашей истории: подвиг моряков «Варяга» и «Корейца» чтити и в советские годы.*

– Согласна, о них не забывали... Кстати, именно секретарь местной парторганизации накануне полувекового юбилея битвы отправил телеграмму в Москву, сообщив, что здесь живёт её герой – в советском обществе прижилась традиция уважения к военным деяниям прошлого, заложенная в сталинскую эпоху. Все участники сражения при Чемульпо, дожившие до этого момента, стали персональными пенсионерами и получали шестьсот рублей в месяц. Кстати, в Тюменской области дед оказался не единственным её очевидцем.

С торжественного обеда, данного в их честь, матросы вышли с подарками. 1904 год

encyclopedia.mil.ru, автор неизвестен

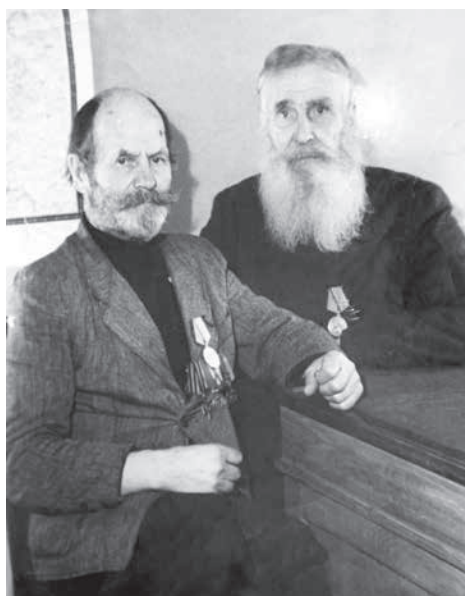
Был ещё служивший на «Корейце» Павел Дмитриевич Глазунов – житель Песьяновского совхоза Ишимского района. Их обоих приглашали в областной центр и там чествовали. Правда, на обратном пути дедушкин сопровождающий потерял удостоверение к Георгиевскому кресту – синий диплом с портретом государя-императора. Видимо, по рассеянности оставил в поезде...

– *А как вообще складывалась жизнь Дениса Кирилловича после службы на флоте?*

– Он ещё дослуживал, потом успел какое-то время заниматься коммерцией: принимал у крестьян продукты на продажу, взамен возил заказанные ими товары. А когда началась Первая Мировая и следом Гражданская война, снова оказался в строю. Позже говорил, что во всех выпавших на его долю передрыгах носил на груди образок Спасителя – эта иконка его и сберегла. Для такой глубокой веры были причины: он уцелел во время похода Тухачевского на Варшаву, закончившегося разгромом наших войск. Едва вернулся в родные места, запыхало Ишимское восстание, и по сёлам покатились призывы создавать Советы без коммунистов. Односельчане, собравшиеся на сходе, решили это движение поддержать. Денис Кириллович тогда попытался их образумить: «С чем вы воевать пойдёте? С вилами против пушек?» Когда же здесь со всех окрестностей стал собираться вооружённый отряд, за дедом специально посылали – знали, что он воевал и был удостоен Георгиевского креста. Пришлось ему скрываться в лесу до тех пор, пока мятежники не ушли. А когда восстание подавили, началась чистка – по всем сёлам искали тех, кто принимал в нём участие. В двух километрах от Шестаково на месте расстрела его жителей был установлен памятный крест.

– *А каков был нрав у Дениса Кирилловича?*

– Он был строгим человеком, но справедливым. И очень аккуратным. Любил чистоту и от всех требовал порядка. Чтобы мы, ребяташки, вдруг зашли в дом в грязных сапожках – не припомню такого. Внуков учил играть в шашки. Правда, ему это было интересно до тех пор, пока мы не начали его обыгрывать... Всех мальчишек в семье научил бороться. Сам боролся прекрасно. Все его сёстры-красавицы удачно вышли замуж, разъехались по окрестным сёлам. Он ходил их навещать и обычно оставался на вечерки. Потом выбирал самую симпатичную девушку и шёл её провожать. Естественно, это не нравилось местным парням. Чтобы отвадить чужака, они собирались по пять-шесть человек, а всё равно были ему не противники. Со всеми справлялся... А потом как-то по весне приглядел себе невесту – Александру. Она ему больше всех понравилась. Сыграли свадьбу. Но поскольку дед наш и в зрелые годы был хорош собой, женским вниманием он оставался не обделён. Бабу Саню это очень сердило...

Денис Зырянов (слева) и Павел Глазунов на чествовании в Тюмени. 1954 год

Фото из личного архива Нины Шебеко, автор неизвестен

Стопами дедов и отцов

– Он был убеждённым патриотом?

– Я, наверное, скажу по-другому: он считал, что настоящий мужчина должен защищать свою Родину. И детей так воспитывал. Все сыновья Дениса Кирилловича воевали на фронтах Великой Отечественной. Двое погибли. Кстати, мой отец Дмитрий Денисович, старший его сын, служил на Дальнем Востоке, участвовал в действиях против Квантунской армии и имел награды за разгром милитаристской Японии. Второй сын Александр был призван в августе 1941 года. Отправился на запад. В семье сохранились письма-треугольники, где он описывал этот путь. Потом пришла открытка: мы будем защищать Ленинград! А 7 сентября кольцо блокады замкнулось. И писем больше не было. Дядя Шура числится без вести пропавшим. Ему было всего тридцать лет, но у него осталось пятеро детей, потому что он рано успел жениться. Девушку полюбил из богатой семьи. Когда началось раскулачивание, всё её приданое забрали в сельсовет и стали раздавать активистам. А она, хоть и была совсем молоденькой, не испугалась, прибежала туда и заявила: я выхожу замуж! И ведь почти все вещи ей вернули!

Василий Денисович, третий сын, тоже оказался под Ленинградом. Воевал на Пулковских высотах, участвовал в прорыве блокады, был тяжело ранен. В госпитале хирург его осмотрел, сказал: плохо дело, парень! Ногу придётся отнять... Мой дядя, ещё двадцатипятилетний мальчишка, расплакался: как же так, доктор! И тот его пожалел: отрезать всегда успеем... Потом в госпиталях Архангельска шесть месяцев шла борьба за то, чтобы поставить его на ноги – на обе. И получилось! Далее он воевал в разведке, был награждён медалями за оборону Ленинграда и Советского Заполярья, орденами Великой Отечественной войны и Красной Звезды. А четвёртый сын был призван в апреле 1941 года и отправился на Украину строить оборонительные укрепления. Там война его и застала: даже фотографию в форме прислать не успел. Тоже пропал без вести. И деток у него не осталось – он ещё не женился.

Сколько помню нашего дедушку, он всегда работал. В последние годы – сторожем в колхозе. Здоровье уже давало сбои: в сороковые, когда стали приходить горькие сведения о сыновьях, у него случился инсульт. И всё же смог подняться: у старообрядцев хорошая генетика. Его старший брат прожил 103 года. И дед мог бы ещё жить, но в шестидесятые годы семью постигло новое горе: умерла Галенька, его любимая внучка. Такая была славная девочка – развитая не по годам, крепкая. Дед её выучил бороться, и она перебарывала всех мальчишек-сверстников. Сколько песен и стихов знала! А со второго класса начала таять. Врачи диагностировали белокровие. Денис Кириллович только месяц продержался после её смерти, и то как – всё время плакал... Ушёл от нас на восемьдесят втором году жизни.

Нина Дмитриевна Шебеко с портретом своего деда

Фото Виктория Ермакова

Семейное фото: Денис Кириллович с супругой Александрой, их сын Дмитрий и внуки Иван и Нина

Фото из личного архива Нины Шебеко, автор неизвестен

– Как я понимаю, к его памяти семья и сегодня относится очень бережно...

– Не только к памяти, но и к тем устоям, которые он заложил. Все его внуки служили в армии. Мой брат Леонид четыре года провёл на Тихоокеанском флоте, Иван – три с половиной года на Курилах, потом остался там на сверхсрочную, Володя – под Магаданом. И правнук Олег тоже выбрал местом службы Тихоокеанский флот, так что у династии военных моряков есть продолжатели. Мы очень признательны тюменской общественности за то, что на могиле Дениса Кирилловича теперь появился прекрасный памятник – это значит, что его подвиг важен не только близким людям. Отдельно за собранные сведения и помощь в его установке хотелось бы поблагодарить депутата областной думы Алексея Салмина, а также Александра Перова, Евгения Титенко и Нуртдина Ибрагимова. Я знаю, что работа по поиску материалов, связанных

с жизнью героев легендарных кораблей продолжается, так что, может быть, новые сведения появятся о Павле Глазунове, друге нашего деда, служившем на «Корейце».

P.S. Нина Дмитриевна Шебеко права. Судьбы героев прошлого – объект серьёзных поисков и исследований. К тюменским историкам, занимающимся этим вопросом, не так давно попали данные о том, что у нас в области проживал ещё один моряк, служивший в то время на лодке «Кореец». Фамилия его была Русаков или Рудаков – информация сейчас уточняется. Если она подтвердится, начнётся новый виток поисковой работы и новый всплеск интереса к героическому прошлому нашей страны.

СУТЬ ДЕЛА

Стекло – материал хрупкий, но люди, которые трудятся на стеклотарном заводе, – твёрдые и закалённые. Работа здесь сложная, каждого сотрудника нужно учить не один год. Помимо знаний и опыта персоналу требуются терпение и внимательность

Изоляция ватой

Больше двух десятилетий назад люди относились к идее производства эковаты со скептицизмом – никто не верил, что из использованной бумаги можно создавать востребованный и качественный строительный материал. Теперь каждый месяц в Тюмени выпускают около 240 тонн эковаты, а более 60 производственных линий, построенных нашими земляками, работают во многих городах России, Казахстана и Беларуси

Текст **Сергей КУЗНЕЦОВ**

Фото **Сергей КУЛИКОВ**

ТЮМЕНСКИЕ предприятия известны в России высоким качеством продукции. И важно, что такие производства реализовались в том числе и благодаря тому, что были поддержаны государством на федеральном или региональном уровне, – считает заместитель директора департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области Роман Веселин.

В Тюменской области выстроена мобильная и последовательная система помощи бизнесу в его развитии: от старта своего дела до поддержки крупных инвесторов, причём в разных отраслях. Сегодня, имея надёжную основу и конкурентоспособность на рынке, они наращивают объёмы, осваивают импортозамещение, ускоряют технологический суверенитет страны, рассказал заместитель директора департамента.

Уникальные показатели

Предприятие «Тюмень-Эковата» – бизнес семейный, в котором работают отец и сын. Идея была простая: в далёком 1999 году, когда об эковате в Тюмени никто не знал, перед предпринимателями областного центра поставили задачу – обеспечить звукоизоляцию строящегося тогда картинг-центра, чтобы защитить его от шума. Тюменский бизнесмен Александр Телесов нашёл необходимые для производства материалы. В то время изоляционную вату делали только в двух городах страны. Предприниматель привёз из Мо-

Как малый бизнес стал большим

сквы первую пробную партию и оборудование, с помощью которого произвели укладку материала.

– Показатели его были настолько уникальны, что получалась не только звукоизоляция, но и шикарная теплоизоляция, потому что материал – бесшовный, – вспоминает сын Александра, генеральный директор предприятия Антон Телесов. – Из-за высоких теплоизоляционных свойств материала из четырёх газовых пушек проекта всегда работала одна, а в сильные морозы – две.

Со временем тюменский предприниматель понял, что пора прекращать возить материал и нужно наладить выпуск самим, потому что качество продукции финского завода в Москве тюменцев не всегда устраивало. Одним из вариантов рассматривали приобретение такого же оборудования финского бренда, но потребляемая мощность завода в 400 кВт, используемая для снабжения городского микрорайона, в те времена казалась неподъёмной, признался предприниматель.

Тогда бизнесмены решили собственными силами разработать подобную технологию с меньшей производственной мощностью. Так в областном центре постепенно появился прародитель будущего завода – первая линия по производству эковаты. Некоторые узлы и агрегаты этой линии – покупные, но сама идея и её реализация – тюменские.

– Если бы мы пришли на финский завод такой же производительности, это была бы огромная площадка площадью в 400 квадратных метров. Нам же удалось создать оборудование, которое потребляет 110 кВт и имеет такую же производительность на гораздо меньшей площади, – с гордостью рассказывает Антон Телесов.

На разработку производственной линии ушло около полутора лет. Первую линию со

временем предприниматели успешно модернизировали, запустили в серию и реализовали партнёрам в разных городах страны. Тюменские предприниматели начали продавать строительную вату в Новосибирск, Челябинск, Омск.

– Партнёры спросили: может, и нам установить такую линию? Можно было бы им отказать, но мы решили действовать иначе – создали подобное оборудование, которое заодно пошло у нас в мелкую серию, – делится директор. – Наши партнёры – и сами предприниматели, но мы снабжаем их заказами за агентский процент.

На сегодня на предприятии произведена 61 линия, работающая во многих городах России, СНГ, Казахстана и Беларуси. Все эти линии тюменцы объединили через Тюмень в единый федеральный центр продаж, поэтому если вам нужна эковата, например, в Южно-Сахалинске, Калининграде или Крыму – у сети там есть заводы.

240 тонн в месяц

Тюменцы создают линии трёх типов – на оборудовании различной мощности производят 150, 300 или 600 килограммов эковаты в час. В Тюмени у предприятия есть два мини-завода по производству строительной ваты, выпускающие по 600 килограммов материала в час.

На двух площадках перерабатывают около 240 тонн макулатуры в месяц. Одна из них находится в здании Тюменского дома печати, потому что газетная бумага – главное сырьё при производстве утеплителя из ваты. Антон Телесов считает, что для правильной организации производства важно, чтобы вторичное сырьё не доходило до мусорного контейнера.

– Оборудование нашего предприятия установлено прямо на территории действующей типографии, поэтому мы перерабатываем макулатуру, не отходя от станка, – рассказывает Антон Александрович. – Площадку арендуем на месте бывшей камеры, где прессовали бумагу. Раньше бумагу прессовали и отправляли на переработку, а сейчас мы организовали переработку прямо здесь. Печатникам удобно, что у них есть постоянный сбыт, а нам удобно, что у нас есть постоянное сырьё.

В процессе производства предприниматели применяют безвредные природные соли. На 80 процентов эковата состоит из переработанной газетной макулатуры, 10 процентов строительного материала – бура, 10 – борная кислота в виде природных солей. Они защищают материал от гниения и отпугивают мышей. Эковата – единственный утеплитель, имеющий большое количество добавок, чтобы не допустить распространения грызунов и плесени, считает директор предприятия. Некоторые граждане даже применяют эковату как естественное средство для избавления от грызунов.

– Использование газетной бумаги для вторичной переработки позволяет добиваться высокого качества продукции, – уверен директор

главное

Тюменцы создают линии трёх типов – на оборудовании различной мощности производят 150, 300 или 600 килограммов эковаты в час

Предприятие «Тюмень-Эковата» получает поддержку правительства региона и дважды являлось резидентом Тюменского технопарка

предприятия. – Целлюлозные волокна, из которых сделана газетная бумага, – это первичные волокна, которые придают продукту уникальные свойства. Вата из такой бумаги получается более упругой, каркасной и с оптимальным расходом на кубический метр.

При сборе газетной бумаги предприниматели сотрудничают с предприятиями, заготавливающими вторсырьё, и получают от них отсортированную и нужную для производства фракцию. Производители заинтересованы в том, чтобы сборщики принимали макулатуру и сортировали её, а им давали нужный объём отсортированной бумаги, которую они бы перерабатывали и получали качественную и востребованную продукцию.

– Мы за то, чтобы сырьё не уходило в мусорный контейнер, потому что как только сырьё туда попало, оно проходит весь этот ад от помоечной площадки до мусоросборщика и сортировочного завода, – считает Антон Телесов. – Сортировка – тоже хорошо, но то сырьё, которое выходит после неё – это уже сырьё немного другого качества. Как бы его ни обрабатывали, оно имеет совсем другой вид. Куда-то оно всё равно годится, но для нашей продукции, например, – нет.

Теперь предприниматели расширили номенклатуру и перерабатывают не только макулатуру и картон, производят также целлюлозную добавку ЩМА, используемую дорожно-эксплуатационными предприятиями региона в составе асфальтобетона. Если раньше Тюменское областное дорожно-эксплуатационное предприятие применяло импортную добавку, то теперь перешли на использование местной. Тюменцы предложили материал по стоимости в два раза дешевле. Добавку отправляют во Владивосток, Волгоград и в Казахстан.

Так малый бизнес стал большим. Создание линии по производству строительного материала привело к тому, что о Тюмени узнали потребители во многих городах России и соседних стран. Когда-то город прославили весы «Тюмень», теперь его прославляют в том числе и подобные предприятия. Если весы – то «Тюмень», если строительная вата – то эковата.

«Золотое» искусство Сибири

На цокольном этаже музея «Дом Машарова» развёрнута необычная выставка. Заходя сюда с мороза, с бело-серой зимней улицы, словно попадаешь в летний полдень

Текст Виктория ЕРМАКОВА

ЗДЕСЬ ИГРАЕТ золотистый свет, на витринах расцветают фантастические узоры. Всё вокруг сверкает и переливается так, будто по комнате разом запрыгали тысячи солнечных зайчиков. Притянувшись к этому блеску, ты почти моментально отогреваешься и, уже не отрываясь, слушаешь рассказ о значении золотного шитья в культуре разных народов.

– В экспозиции не случайно представлены детали российских, европейских и восточных национальных костюмов: головные уборы, сумочки, платочки... С глубокой древности золото было не только символом власти и признаком богатства. Наши предки связывали с ним всё лучшее в мире, который их окружал:

жизненное начало, любовь, чистоту, Божественный Свет. Ещё в средние века воображение поражала церковная вышивка, украшавшая иконы, священнические облачения, предметы, предназначенные для совершения таинств. Обращаясь к родной истории, мы видим, что золотошвейное искусство на Руси стало активно развиваться именно после принятия христианства. Можно сказать, оно пришло к нам из Византии как одна из форм прославления Творца. Посетители выставки, организованной в рамках научно-исследовательского проекта «Живопись иглой – золотое шитьё Сибири», могут познакомиться с образцами монастырских вышивок и убедиться, насколько совершенно они выполнены. Не менее интересно и следующая витрина. Она рассказывает о том, что, продолжая древние традиции, искусству вышивания обучали девочек из Дома Романовых. Начиная с пятнадцатого века, у нас в стране существовали золотошвейные мастерские, созданные при участии представительниц знатнейших фамилий – царских, княжеских, купеческих – и трудившиеся в основном на нужды монастырей и храмов. Так, столетие за столетием, складывались узнаваемые стили,

находились уникальные особенности шитья, росло мастерство вышивальщиц.

«Работы золототканые и вышивальные»

Мы находимся в гостях у Елены Гертрудовны Сулеймановой, магистра музеологии, учредителя клуба ЮНЕСКО «Сибирские золотошвей», исполнительного директора Тюменского областного общественного движения «Демография поколений». Пять лет назад она начала возрождать искусство, казалось бы, на территории области практически забытое. По крупицам собирала сведения, поднимала архивы, искала литературные источники. Изучала труды сибирских учёных и знакомилась с наблюдениями путешественников, в том числе иностранных. Собственно, с подготовки её магистерской диссертации в 2017 году всё и началось. В поисках будущей темы она отправилась в Ханты-Мансийск на Международный конгресс под эгидой ЮНЕСКО, посвящённый возрождению народных художественных промыслов. И там, любясь невероятной красоты произведениями, созданными руками умельцев, ощущая неподдельное восхищение, которое они вызывали у всех присутствующих, сказала себе: вот самая прочная основа общества и лучший инструмент для воспитания молодого поколения.

– Я на «отлично» защитила магистерскую диссертацию «Золотное шитьё Западной Сибири: история и проблема возрождения промысла» по специальности «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Связь выбранного направления с региональными традициями была для меня очевидна. Многочисленные исследователи быта нашего края не раз отмечали наряды крестьянок, украшенные богатой вышивкой. Сибирь не знала крепостного права, люди жили на своей земле, работали преимущественно на себя. Многие сибирские купцы были выходцами из крестьян. Соответственно, женщины из простых, но зажиточных семей имели возможность покупать посеребрённые или позолоченные нити, тем более что с XVII века те стали производиться не только из драгметаллов и стоили уже не так дорого, как раньше. Кстати, по этой причине мы сегодня пользуемся термином «золотное шитьё», а не «золотое»... Важно и то, что через здешние земли пролегал Великий Шёлковый путь, позволяя местному татарскому населению развивать культуру восточной вышивки золотом. Прекрасные образцы золотного шитья можно видеть, например, в коллекции Ембаевского сельского музея, посвящённой истории и укладу жизни сибирских татар. Интересно, что большинство технологических приёмов татарского и русского золотошвейного искусства сходны между собой, поскольку в них прослеживается связь с древними азиатскими традициями. Тем не менее любая национальная вышивка оригинальна и

Елена Сулейманова, учредитель клуба ЮНЕСКО «Сибирские золотошвей»

Фото из архива Е. Сулеймановой, автор неизвестен

С коллегами из АРХИДА ТИУ

Фото из архива Е. Сулеймановой, автор неизвестен

самобытна, и мне хотелось посвятить её использованию в народных костюмах отдельный пласт своего исследования. Но главной моей задачей было доказать существование на территории Тюменской области золотошвейного промысла. А для этого предстояло найти сведения, которые подтвердили бы, что здесь имелись мастерские, работавшие на продажу.

Елена Сулейманова признаётся: задача оказалась не из лёгких. Интуиция подсказывала, что надо продолжать поиски, но никаких убедительных документов не находилось. До тех пор, пока ей в руки не попали материалы I Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари за 1904 год.

– Это мероприятие проходило в Таврическом дворце Санкт-Петербурга и имело благотворительные цели – к участию приглашались все русские монастыри. Откликнулось 78 обителей, преимущественно женских, хотя были и мужские. Резонанс соответствовал ожиданиям: выставка привлекла широкое внимание русской общественности. По её итогам издан альбом: «Лавры, монастыри и храмы на святой Руси», а всем участникам и помощникам в организации присуждены награды общим числом 235. Среди экспонатов отдельным классом шли «Работы золототканые и вышивальные». И вот важнейший для нас момент: золотошвейные изделия, представленные Иоанно-Введенским монастырём, расположенным вблизи Тобольска, были отмечены специальным дипломом. К сожалению, самого диплома монастырь не получил. Скончалась игуменья Миропия, на чьё имя Комитет по устройству выставки направил письмо с документом, и Тобольская почтовая контора вынужденно вернула его обратно. Позднее монахини писали и просили вновь переслать им диплом, но уже начиналась Русско-Японская война, и обстановка в стране менялась. Даже сама монастырская выставка,

задумывавшаяся как традиционная, так и осталась в нашей истории первой и единственной.

Необходимое подтверждение было найдено: центр золотошвейного производства на территории области действительно существовал, но не светский, а монастырский. Именно при монастырях в дореволюционной России обычно развивались различные искусства и ремёсла, а производимая ими продукция пользовалась спросом на ярмарках или выполнялась на заказ. Практически во всех обителях сёстры умели шить, вязать и вышивать, но золотошвейная мастерская Иоанно-Введенского монастыря, специализировавшаяся на изготовлении церковного облачения и икон, была известна далеко за пределами епархии. Вспомним, например, такой случай: в 1872 году во время посещения Тобольска Великим Князем Владимиром Александровичем настоятельница Дорофея и старшие сёстры удостоились права поднести ему шитую золотом икону Иоанна Предтечи и от учениц – бархатные туфли и записную книжку, также расшитые золотыми нитями.

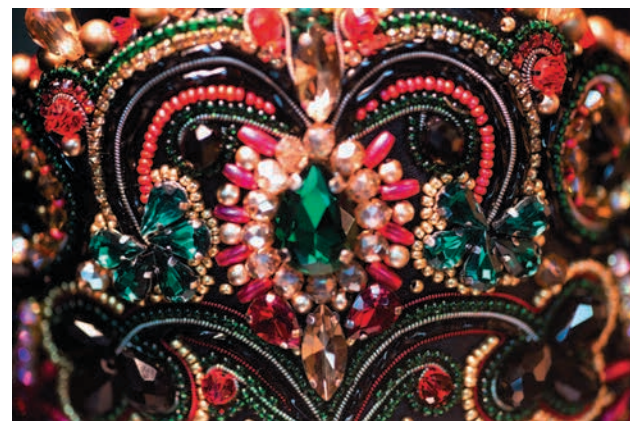
Сохранили до наших дней

Золотошвейное искусство обладает уникальным историко-культурным и творческим потенциалом, который способствует развитию личности, убеждена Елена Сулейманова. К сожалению, после революции 1917 года для него настали сложные времена. По всей стране закрывались монастыри и храмы, их имущество продавалось или, в лучшем случае, расходилось по музеям и частным коллекциям. К счастью, именно благодаря музейным собраниям сегодня вновь растёт интерес к золотому шитью, а сохранившиеся монастыри сумели сберечь своё чудотворное искусство и стремятся дать ему новую жизнь. Игуменья Анна, в настоящий момент являющаяся настоятельницей Иоанно-Введенского монастыря, владеет техникой лицевого и золотного шитья и глубоко изучила его историю, а в золотошвейной мастерской при обители трудятся, как и раньше, опытные вышивальщицы. Сёстры оказали неоценимую помощь учёным, поднявшим вопрос о возрождении промысла

Головные уборы и восточная вышивка из коллекции Е.Г. Сулеймановой

Фото Виктория Ермакова

на территории Тюменской области. В 2019 году Фондом развития «Содружество» при поддержке Представительства кафедры ЮНЕСКО ТГИК, областного департамента культуры

и Общественной палаты города Тюмени был разработан научно-исследовательский проект «Живопись иглой – золотое шитьё Сибири», вошедший в Федеральную программу «Культура России». В рамках его реализации в тюменской галерее «Легенды Сибири» прошла выставка монастырских работ – как созданных в XVIII-XIX веке, так и современных. Открыла её игуменья лично, а сестра Саломия продемонстрировала собравшимся уникальные приёмы вышивки золотой нитью. Иоанно-Введенский женский монастырь и Представительство кафедры ЮНЕСКО помогают сотрудникам Тюменского центра возрождения народных промыслов «Сибирские золотошвей» в раз-

По мотивам тюркского костюма

Фото Виктория Ермакова

**По мотивам
русского костюма**

Фото Виктория
Ермакова

работке образовательных программ и мастер-классов «Золотая канитель». Изучив старинные техники, все желающие могут использовать эти навыки для украшения одежды, создания сувениров и аксессуаров.

Под именем «Вейя»

Задумываясь о возрождении промысла, Елена Сулейманова понимала, что надо делать ставку на молодёжь – не только возвращаться к истокам, но и примерять народный промысел к дню сегодняшнему, определять его место в современном искусстве. Шаг за шагом идея развивалась, приобретая более чёткие формы. Сегодня золотное шитьё признано официальным брендом Тюменской области, а в 2020 году Министерством иностранных дел РФ тюменской мастерской «Сибирские

**Образцы
старинной
и современной
вышивки
и индийская
сумочка из
коллекции
Е.Г.Сулеймановой**

Фото Виктория
Ермакова

золотошвей» присвоен международный статус Клуба ЮНЕСКО. Факт, не побоюсь этого слова, знаменательный, поскольку каждый существующий в мире юнесковский клуб занимается разработкой какого-то уникального направления, и именно тюменцы подтвердили право говорить о сохранении золотного шитья как объекта нематериальной культуры. В 2022 году при содействии областной организации «Демография поколений» разработан новый проект «Школа креативных индустрий «Золотая нить Сибири», получивший поддержку Президентского Фонда культурных инициатив.

– Работа над грантовой заявкой интересна уже сама по себе, – вспоминает моя собеседница. – Она пишется как своеобразное исследование, заставляет думать, генерировать новые идеи. Я наконец-то сама для себя ответила на вопрос: что такое креатив? Чем это понятие отличается от понятия «творчество»? Пришла к выводу: креатив подразумевает синтез традиций и инноваций. В нашем случае интеграция народного промысла в современность была осуществлена через инновационные технологии, применяемые в изготовлении одежды, сувениров и украшений. Представьте, что когда-то мастерицы вышивали на бархате, парче или атласе, а мы решили взять джинсовую ткань, замшу и древесину. Получили эффект неожиданный, необычный... Люди смотрят на деталь костюма и думают: какое прекрасное кружево... Подходят ближе, а это дерево!

В конце декабря 2022 года в музее Машарова в рамках выставки «Живопись иглой: российские традиции и сибирские инновации» была представлена необычная коллекция, созданная при участии студентов и преподавателей Института архитектуры и дизайна ТИУ с использованием возможностей его параметрической лаборатории. Дело в том, что предложение поучаствовать в работе над задуманным Еленой Сулеймановой проектом поддержали Анастасия Юстус, доцент кафедры «Дизайн архитектур-

ной среды», руководитель Центра архитектурной подготовки АРХИД ТИУ, и Максим Попенко, конструктор-модельер, руководящий творческой мастерской-ателье «Ар-

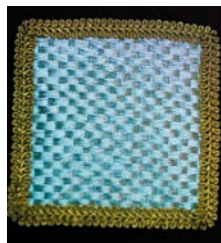
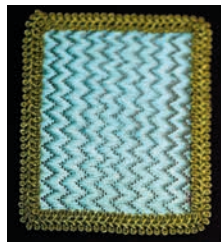

По мотивам армянского костюма

Фото Виктория Ермакова

хиМода». К созданию выставочных экспонатов подключилась также Мария Васильева, соруководитель Инклюзивного клуба исторической реконструкции, дополнившая их авторскими аксессуарами. Интересно, что до вхождения в проект в условиях параметрической лаборатории студенты создавали в основном так называемые «малые архитектурные формы», призванные украсить территорию их вуза... И вдруг совсем другое направление, новые идеи, неожиданные перспективы...

– Первую свою коллекцию мы назвали «Вейя». На древнерусском языке это слово означает «ветка». Нам представлялось огромное, мощное сибирское древо, где ветви – народы, населяющие Тюменскую область, прибавляющиеся, растущие... Мы вдохновлялись этническими костюмами – славянскими, восточными, кавказскими, северными... Однако то, что вы здесь видите, это, конечно же, не реконструкция. Назовём наше направление исторической интерпретацией, попыткой создать некий собирательный, но в то же время узнаваемый образ. Очень активно над созданием коллекции работали студенты, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. Начинали с изучения истории моды и технологий текстильного искусства, с обучения крою, шитью и вышивке, пробовали сами делать украшения. Продумывали эскизы, размышляли над дизайнерскими решениями, а параллельно принимали участие в различных мастер-классах и фокус-группах под руководством опытных наставников – с учёными степенями, имеющих признание в России и за рубежом.

Монастырская вышивка золотом

Фото Виктория Ермакова

– Елена Гертрудовна, на показе коллекции присутствующие говорили о том, что начатый вами проект может способствовать зарождению в Тюмени фэшн-индустрии. Это то, к чему вы стремитесь?

– Я наглядно убедилась в том, что сочетание совершенно, казалось бы, несовместимых направлений творческой деятельности (в нашем случае – традиционной золотой вышивки и параметрического моделирования) могут дать удивительные результаты. Синтез стилей, попытка соединить вековые традиции с современными технологиями, использование различных материалов, где кожа, замша, мех, бархат, парча органично соседствуют с металлом, деревом и пластиком, – это креатив, который был нам изначально интересен, который оказался близок молодому поколению. Но скажу честно: начиная этот путь, никто не знал, куда именно мы придём. Шли по наитию, учились, искали, пробовали... Работа над коллекцией продолжается, к ней сегодня большой интерес. Появились запросы на фотосессии в наших костюмах, на подготовку подиумных вариантов. Что касается развития фэшн-индустрии – это долгий и сложный процесс. Для него нужна большая команда дизайнеров, художников, модельеров, портных, а также мастеров, которые будут их идеи воплощать. Если нам удастся в этом поучаствовать – прекрасно. На нынешнем этапе для нас важно, что в Тюмени в скором времени может появиться кафедра дизайна костюма. Во всяком случае, этот вопрос обсуждается.

– Возможность постигать «нетленное» искусство и создавать на его основе что-то фантастическое и совершенно индивидуальное привлекает талантливых ребят в вашу школу. Расскажите об этом чуть подробнее.

– Проекты, которые мы реализуем, меняют не только мою судьбу, но и судьбу других участников. У студентов появляются собственные идеи, они их успешно воплощают. Некоторые продолжают обучение в престижных столичных вузах на специальностях, связанных с дизайном. Я бы хотела подчеркнуть, что великолепные модели, которые тюменцы смогут увидеть на выставке, созданы не профессионалами. Среди ребят нет специалистов-резчиков по дереву или, например, портных. Всему этому они обучились, включившись в работу. Отдельно хочу ещё раз вспомнить наших студентов и единомышленников с ограниченными возможностями здоровья. Золотая вышивка для них – во-первых, вид арт-терапии, во-вторых – область, позволяющая в полной мере раскрыть творческий потенциал. Не случайно такие ребята часто приходят в наши школы и учатся создавать авторские вещи – не только чтобы украсить свою жизнь, но и в надежде дополнительно заработать. А поскольку за пять прошедших лет мы наработали достаточный багаж компетенций, который можно передавать от наставников к ученикам, думаю,

скоро начнём вручать студентам сертификаты, подтверждающие, что они являются носителями уникальных знаний.

– На будущее много планов?

– Я бы сказала, много креативной работы...

Открытие выставки вызвало большой интерес. На нём побывали представители комитета по охране объектов историко-культурного наследия Тюменской области, регионального департамента культуры, Тюменской городской думы, Союза женщин России, Общественной палаты города и области. Среди гостей были генеральный директор Агентства развития креативных индустрий Алексей Краев и кандидат политических наук, учредитель Агентства развития регионов Татьяна Журавлёва. Такое внимание ко многому обязывает. Сейчас мы готовимся участвовать в конкурсах, пишем грантовые заявки, дорабатываем каталог культурно-исторического наследия – золотного шитья Сибири. Нашим проектом заинтересовались многие регионы, зовут с мастер-классами в Санкт-Петербург, Ялту, Екатеринбург, даже в Казахстан. Пришло приглашение и из Ханты-Мансийского округа. Вскоре хочу туда поехать: я прожила на севере двадцать пять лет, очень его люблю и ценю богатство его этнической культуры.

– Елена Гертудовна, а можно прийти в вашу мастерскую и просто поучиться вышивать?

– А как же! Это то, с чего мы начинали, и то, что будем продолжать делать. Только с апреля по ноябрь 2022 года наши мастер-классы посетили более ста тюменцев. Иногда устраиваемся все вместе за столом и поём, как когда-то пели за рукоделием наши прабабушки. Не случайно такие встречи нравятся и взрослым, и детям. Ребёнок, может, прежде и иголку в руках не

После показа коллекции. С гостями и единомышленниками

Фото Виктория Ермакова

держал, а уходит с готовым маленьким произведением – брошкой в виде пера Жар-птицы или кошачьей мордочки. Золотное шитьё помогает развивать мелкую моторику, способствует психологической разгрузке, развитию эмоционального интеллекта и творческого потенциала. И если вдруг кто-то пожелает обучиться ему просто так, для себя, мы будем рады его в этом поддержать.

Хрупкая продукция и твёрдые люди

Высокие температуры при плавке и формовке стекла позволяют сравнивать стекловаров со сталеварами

Как делают стеклянные бутылки

Текст **Сергей КУЗНЕЦОВ**

Фото **Михаил ГОЛЯНСКИЙ**

«Стеклотех» считают единственным стеклотарным заводом в Уральском федеральном округе, оснащённым современным автоматизированным оборудованием

НА ЗАВОДЕ организовано производство непрерывного цикла, работа на линиях не останавливается ни на минуту. Объём производства составляет 350 тонн в сутки, или 300 млн изделий в год.

Горячие условия

– «Стеклотех» – уникальное предприятие не только на уровне нашего района или региона, – говорит заместитель главы Тюменского района Сергей Ивченко. – Современное высокотехнологичное производство привлекает и рабочих, и специалистов. Сегодня на заводе трудятся 375 человек, 36 % из которых – жители Тюменского района.

На долю предприятия приходится более 4 % от общего объёма промышленного производства по району. Это ответственный налогоплательщик и постоянный партнёр различных социальных акций, которые проходят в Богандинском муниципальном образовании и в районе, рассказал Сергей Ивченко. Предприятие следует трендам Тюменской области

в части развития промышленного туризма. У гостей района есть возможность посетить уникальное производство, своими глазами увидеть процесс рождения стеклянных бутылок, добавил заместитель главы района.

На предприятии, находящемся в посёлке Богандинский под Тюменью, трудятся люди редких специальностей. Многие из них – фидерщики, операторы и наладчики стеклоформирующих машин – также уникальны и для всего округа. Здесь внедрены современные технологии, установлено новое инспекционное оборудование и стеклоформирующие машины. На заводе освоили выпуск продукции методом прессовыдувания и перешли на облегчённую стеклотару, благодаря чему можно производить из тонны стекла большее количество бутылок.

Один из важнейших сотрудников завода – главный технолог предприятия Виктор Стефанов. От него зависит соблюдение технологических процессов при производстве бутылок. А производство это – совсем не простое, как может показаться людям непосвящённым. Специалисты стекольной промышленности не только должны иметь профильное образование, но и быть людьми ответственными, готовыми к горячим условиям труда.

Виктор Стефанов получил высшее образование в химико-технологическом университете имени Дмитрия Менделеева на кафедре химической технологии стекла и силикатов, работает в стекольной промышленности с 1995 года, в «Стеклотехе» – с октября 2015-го.

– Технология производства металла в сталелитейной промышленности и стекла в стекольной – примерно одинаковая. У них – доменные печи, у нас – стекловарные. Температура у нас даже повыше, чем при плавке металла, – рассказал Виктор Стефанов. – Температура варки стекла составляет 1585 градусов, для коричневого стекла – самая высокая, для бесцветного – чуть ниже. Например, средняя температу-

Один из важнейших сотрудников завода – главный технолог предприятия Виктор Стефанов

ра капли для бутылки шампанского – 1100 градусов, а для бутылки 0,5 литра – 1170 градусов.

На заводе в непрерывном режиме работают две огромные печи, созданные по российскому проекту. В одной из них за сутки выплавляют 160 тонн стекломассы, в другой – 190. Остальное оборудование – стеклоформирующие машины и инспекционное оборудование – импортного производства, потому что такие машины в стране, к сожалению, не выпускают.

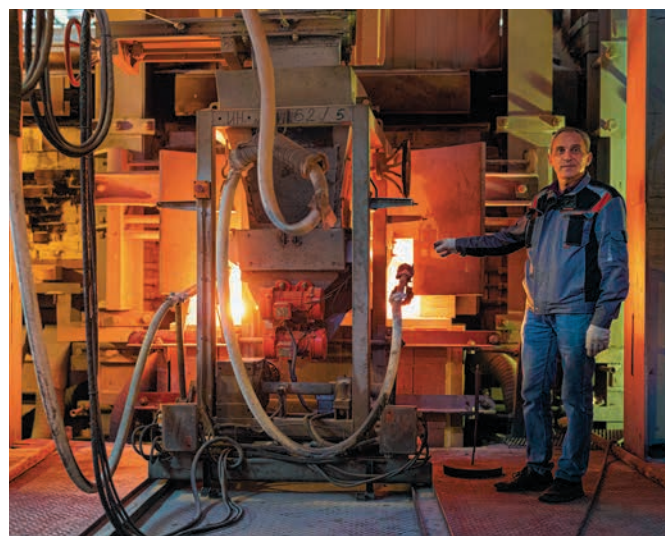
То в жар, то в холод

Основные сырьевые материалы при производстве стекла – кварцевый песок, сода, полевой шпат или глинозём, доломит, известняк, мел, сульфат и красители. В цехе приготовления шихты все материалы проходят обработку. Сначала специалисты службы контроля качества проверяют влажность и содержание основного вещества, затем выгружают и проводят дополнительную обработку, просеивают через сито и применяют магнитную сепарацию. Позже материалы поступают на общий сборочный транспортёр, на котором с помощью смесителя шихты происходит смешивание и увлажнение сырьевых материалов.

Готовую шихту загружают в стекловаренную печь. Загрузка идёт непрерывно, чтобы производители могли поддерживать строгий уровень стекломассы в бассейне печи, чтобы не было колебаний по весу. В стекловаренной печи происходит варка стекломассы, включающая в себя пять стадий, после чего она направляется к стеклоформирующим машинам.

Благодаря каплеобразующему оборудованию получают каплю стекломассы. По направляющим лоткам-дефлекторам капля попадает на каждую секцию стеклоформирующей машины, где формируется черновая пулька. Далее заготовка переставляется на чистовую сторону машины, и запускается процесс выдувания продукции.

Бывают технологические браки, и стекломассой возвращают для повторного производства. Завод также закупает порядка двух тысяч тонн стеклобоя в месяц для варки стекломассы –

его использование помогает снизить расход газа и затраты на сырьевые природные материалы. Снижая расход газа, на предприятии снижают и выбросы в атмосферу. Однако добавлять много стеклобоя в стекломассу нельзя, потому что сырьё поступает в смешанном виде – здесь и бесцветное, и зелёное, и коричневое стекло. Согласно технологии, для получения качественной продукции производители должны добавлять в стекломассу только бесцветное.

Чтобы придать изделиям определённую форму, используются различные формокомплекты. Затем бутылки попадают в печь отжига, в которой сначала нагреваются, затем медленно охлаждаются. Позже готовая продукция проходит через инспекционное оборудование, где отбраковываются все несоответствия, и направляется на упаковочные машины, складывается в палеты и поступает на склад. Процесс производства бутылки занимает чуть больше двух суток – причём большая часть времени уходит на варку стекломассы.

Так как для производства стеклотары необходима высокая температура, важно организовать охлаждение не только продукции, но и людей. У машин, где трудятся оператор и наладчик, действуют специальные зоны обдува. При выходе из стеклоформирующих машин температура бутылок составляет до 500 градусов, поэтому рабочие используют кевларовые нарукавники, чтобы не обжечь руки, суконные и кевларовые костюмы и перчатки, маски.

Спустя 11 лет эксплуатации на предприятии готовят к холодному ремонту одну печь. В качестве проекта реконструкции выбрали разработку немецкой компании. Огнеупоры для этого проекта производители частично закупают в России, частично – в Китае. На реализацию будут выделены государственные инвестиции через фонд развития промышленности.

Стекло – материал хрупкий, но люди, которые трудятся на стеклотарном заводе, – твёрдые и закалённые. Работа здесь сложная, каждого сотрудника нужно учить не один год, потому что в производстве бутылок, например, существует 50 видов брака. Любой специалист должен знать технологию на всех этапах производства и понимать, какие действия к чему могут привести. Помимо знаний и опыта персоналу требуются терпение и внимательность. Коллектив тюменского предприятия со своими задачами справляется грамотно, благодаря этому потребители получают качественные напитки.

Чтобы не обжечь руки, рабочие используют кевларовые нарукавники

Преступления и наказание

kohanata.italia.livejournal.com, автор неизвестен

«Чубаровщина» по-Тюменски

95 лет назад «чубаровщиной» называли распущенность в городской молодёжной среде. После окончания Гражданской войны и перехода к новой экономической политике страну захлестнула небывалая волна преступности. Большинство злодеяний совершалось на улицах городов, значительно осложняя жизнь обывателей

Текст Александр ПЕТРУШИН

В АВГУСТЕ 1926 года в Ленинграде в Чубаровом переулке совершено коллективное изнасилование 20-летней фабричной работницы Любви Беловой. Среди 22 обвиняемых – комсомольцы и кандидат в члены партии. Газеты сообщали подробности уголовного дела и пытались объяснить, как такое могло случиться в СССР. Тюмень в этом отношении не стала исключением.

«Герои» улицы

Начальник окружного отдела ГПУ Вальтер Мартынович Ванд (Вальдшмидт) докладывал в Полномочное представительство ОГПУ по Уралу (Тюмень с 1923 по 1933 годы входила на правах

округа в состав Уральской области с центром в Свердловске – А.П.): «Рабочие тюменских предприятий стали выражать недовольство советской властью из-за роста хулиганства... Их особенно возмущает хулиганство на окраинах города, где жители, боясь хулиганов, лишены возможности посещать по вечерам семейные праздники, собрания, клубы, театр, кино и даже вечерние работы... Участились случаи уличных ограблений, убийств и групповых изнасилований. Преступники терроризируют население путём расклеивания на заборах листовок «Днём ваше, а ночью наше» с подписью: «жульгтрест», «неуловимые», «шайка чёрных воронов»... Всё это вызывает вполне справедливое негодование рабочих и служащих.

Начальник
окружного
отдела ГПУ
Вальтер
Мартынович
Ванд
(Вальдшмидт)
klin-demianovo,
автор неизвестен

Так, рабочие лесозавода «Красный Октябрь» ведут разговоры следующего содержания: «Власть слабо борется с хулиганством. Сегодня задержат хулиганов, а дня через два или три их опять встретишь на улице». Получила хождение частушка, в которой просмеивается отношение части населения округа к милиции и суду:

*«Мне милиция знакома,
Не боюсь я ни черта.
Ребятишки, бейте, режьте,
Нонче лёгкие суда.
Семерых зарезал я –
Отсидел четыре дня».*

Действительно, на первых порах «новый советский хулиган» вызывал у большевиков некое умиление. Отчасти это было следствием сочувствия преступникам как жертвам прошлой социальной несправедливости. Ведь в царской России хулиганство относилось к разряду «преступлений против порядка управления». Видный большевик А.А.Сольц, отбывавший ссылку в Тюмени (1908-1909 годы), отмечал в 1926 году, что прежний горьковский хулиган не уважал тех условий, что и мы (большевики) не уважали. Следовательно, они (хулиганы) заслуживали «добродушного и мягкого отношения».

«Чубаровщина» изменила такое отношение партийного советского руководства к «героям» улицы. Суд над ленинградскими «чубаровцами» провели как показательный: в итоге насильников расстреляли, остальных отправили отбывать сроки в Соловецком лагере. В январе 1927 года тюменская газета «Красное знамя» сообщила: «Приговор над осуждёнными к высшей мере социальной защиты чубаровцами Кочергиным, Михайловым, Осиповым, Ивановым и Петровым приведён в исполнение». Тогда же начальником тюменской милиции назначили демобилизованного из Красной армии Гуго Августовича Зыльвиндера.

Конец «жультреста»

В архивном личном деле Зыльвиндера отмечено: «Родился в 1888 году в городе Кальварии Сувалкской губернии. Немец. Родители-мещане имели участок земли около 3-х десятин, огород, фруктовый сад и два одноэтажных дома. Окончил в 1908 году Келецкую гимназию, после чего работал землеустроителем. В 1914 году призван на военную службу и направлен в Иркутское военное училище. В апреле 1915 года произведён в прапорщики и назначен ротным командиром в 43-й Сибирский стрелковый полк. Ранен в боях (лишился глаза). Последний чин до 1917 года – капитан. В начале 1918 года поступил добровольно в Красную армию. Командовал отрядом имени III Интернационала, состоящим исключительно из мажар и немцев. В сентябре того же года ему поручено формирование 3-го Сибирского стрелкового полка, участвовавшего в боях на Восточном фронте против войск Кол-

чака. По состоянию здоровья откомандирован в тыл и назначен командиром отряда особого назначения, с каковым участвовал в 1920-1922 годах в ликвидации банд в Прииртышье».

Назначению его в Тюмень предшествовало жестокое преступление: 1 января 1927 года на Крестьянских местах был найден изуродованный ножевыми ранами труп ограбленного неизвестного мужчины. В убитом опознали извозчика Калашникова и установили исчезновение принадлежавших ему тулупа и шапки.

Зыльвиндер немедленно организовал массовые обыски Угрюмовских и Копыловских сараев, которые, несмотря на революционные переименования (Мартовская слободка и Слободка труда), сохраняли славу криминальных мест, где тюменские милиционеры предпочитали не появляться. Зачисленный через биржу труда на службу в милицию 20-летний Александр Урусов обнаружил в одном из притонов одежду убитого извозчика и задержал ранее судимых Владимира Акимова и Ивана Шитова. Здесь же нашли оружие и оборудование для изготовления листовок от имени «жультреста».

До суда, который начался 5 марта, на собраниях тюменских водников, железнодорожников, деревообработчиков и в газете «Красное знамя» не утихала тема местной «чубаровщины». Отмечая «исключительно быструю работу милиции по ликвидации «жультреста», тюменцы заявляли: «Поймали «жультрест» – хорошо. Но надо, чтобы суд при вынесении приговора не принимал послаблений в виде их «пролетарского происхождения» и «несознательности». Никакой пощады тюменским «чубаровцам»! Расстрел – единственная мера хулиганам и бандитам!» Суд услышал голос рабочей Тюмени: из 17 обвиняемых в разбоях и сбыте краденого троих расстреляли, остальных приговорили к разным срокам лишения свободы.

В конце
1920-х годов
начальником тю-
менской
милиции
назначили
Александра
Урусова

mrdou.livejournal.com,
автор неизвестен

Тюменский опыт пригодился

Через год Урусова, награждённого революром системы «наган» «за неподкупно честное отношение к делу борьбы за правопорядок и искоренение преступности», назначили начальником уголовного розыска тюменской милиции. А его наставника Зыльвиндера перевели в Свердловск руководителем курсов подготовки рядового и начальствующего состава рабоче-крестьянской милиции Урала. В начале 30-х годов они служили по соседству: Зыльвиндер – начальником отдела милиции в Златоусте, Урусов – главой уголовного розыска в Магнитогорске. Потом их пути разошлись: Гуго Августович оказался в городе Ойрот-Тура Западно-Сибирского края, где 22 февраля 1937 года из-за конфликта с начальником УНКВД Ойротской автономной области лейтенантом госбезопасности Генрихом Линке был уволен с должности начальника Ойротского областного управления милиции «за невозможность использования по службе». Его дальнейшая судьба нам неизвестна. Тогда же чекиста Линке перевели в режимную часть Сиблага, а в сентябре следующего года расстреляли.

Тюменская милиция. 1920-е годы.
72.мвд.рф,
автор неизвестен

Урусов, отличавшийся «бойкостью характера, грамотностью, знанием основ арифметики и верностью делу мировой революции», возвратился на Урал после окончания в Москве Центральной школы РКМ СМССР и занял место репрессированного в 1937 году начальника управления милиции УНКВД по Свердловской области.

В январе 1944-го майор милиции Урусов возглавил МУР – московский уголовный розыск. Опыт ликвидации тюменского «жультреста» он использовал при разработке пугавшей москвичей «Чёрной кошки», состоявшей первоначально из хулиганствующей столичной молодёжи. Эту шайку ликвидировали в начале 1945 года, но кошачий символ стали использовать взрослые профессиональные грабители – не только в Москве, но и далеко за её пределами. И даже в Тюмени.

С «кошачьим» беспределом удалось покончить, как и с вынесением судебных расстрельных приговоров.

Комиссар милиции 3-го ранга Урусов руководил УВД Московской области, был советником при МВД Венгерской народной республики, а после подавления восстания в Будапеште осенью 1956 года отправлен в отставку. Умер Александр Урусов в 1975 году.

УРОКИ ЖИЗНИ

Экспедиции у биологов строятся по тем же схемам, как и у других полевиков: или все устраиваемся на базе, где-нибудь в деревенской пустующей избе, откуда группами или поодиночке выходим поутру на задание; или идём всем табором по одному маршруту, и каждый обособляется в какой-то точке – на кордоне, в палатке, а везунчики – в охотничьей избушке

Памяти художника

Магистр, живописец, чародей

«Иду по жизни своей дорогой»

Фото Геннадий Басов

Ровно год назад ушёл от нас Михаил Гардубей. Каждая выставка его картин неизменно становилась ярким событием художественной и общественной жизни. Её обсуждали, о ней спорили. Она могла нравиться или не нравиться, но равнодушным не оставляла никого

Текст Геннадий БАСОВ

НАШЕ ЗНАКОМСТВО с Михаилом Михайловичем началось благодаря моей работе в художественном фонде Тюменского отделения Союза художников России и длилось более двадцати лет. Несколько лет назад я готовил о нём статью для публикации в журнале. Не случилось: рабочие материалы, хранившиеся на диске, «сгорели» вместе с диском. Однако недавно в своих архивных папках наткнулся на наши с ним разговоры. Фрагменты неопубликованного интервью перед вами, как дань памяти художника.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Михаил Гардубей родился 8 февраля 1948 года в селе Комянское Иршавского района Закарпатской области Украины. Скончался 6 февраля 2022-го в возрасте 73 лет в Тюмени. Член Союза художников России, Союза дизайнеров РФ, международной ассоциации искусств АИП ЮНЕСКО, заслуженный художник РФ, живописец, монументалист, автор графических работ и тематических композиций, пейзажей. Участник международных, всесоюзных, республиканских, зональных и городских экспозиций. Его имя известно в Австрии, Германии, Польше, Франции. С 1980 года художник преподавал в Тюменском институте культуры.

Взаимное обучение

Он мне напоминал доброго сказочника. Люди стремились к нему, в его мастерскую, где можно было просто помолчать, отдохнуть душой, чувствовать себя свободно в любой компании. Его голос звучит во мне до сих пор. Слушать Гардубея было сплошное удовольствие. Словами он рисовал так же, как кистью, используя в речи интонационно богатую палитру звуковых красок родных для него украинского и русского языков.

– *Михал Михалыч, художниками рождаются или становятся?*

– И рождаются, и становятся.

– *Не на Олимпе ли случайно?*

– Нет, но рядышком – в Закарпатье.

– *Слышал, что вы любите сало.*

– Нет, не люблю. Когда учился в Ужгородском художественном училище, столько его переел... Не потому, что любил, а по необходимости. Просто этот продукт не портится. В студенческие годы мы постоянно были голодными.

– *Как голодными? Рядом же, под Ужгородом, родители.*

– Зарплаты у родителей были небольшие, хотя отец сначала был дежурным по станции, а потом – начальником станции. Сильно не могли помогать. В каждый мой приезд, раз в неделю, сунут денег, продуктов, которые не портятся. Например, сало копчёное. Его было очень

много. Дима Бобонич поедет домой, то же самое привезёт. (Дмитрий Бобонич (1942-2008) и Михаил Гардубей – земляки, однокурсники, друзья. Практически всегда были вместе. Даже мастерские на ул. Мельникайте в последние годы их земной жизни находились рядом – авт.).

– Чем ещё памятны студенческие годы?

– Сильной тягой к знаниям, ко всему новому. Поскольку мы люди молодые, надо было и в кино сходить, и в театр, и в филармонию. Литературу тоже хотелось иметь. Первое моё приобретение альбома по искусству было в 1964 году, а поступил учиться в 1963-м. Литература по искусству стоила больших денег, а уж если красивая... Помню, увидел маленький симпатичный альбомчик Поля Сезанна (венгерское издание «Корвина»). И денег вроде немного, а всё равно не устоял. Вообще по искусству собрал неплохую библиотеку. Поскольку из села приехал, хотелось многому научиться. Тем более что другие поступили в училище из городов, окончив художественные школы, и знали то, чего не знал я. А я люблю общаться с людьми, которые знают больше меня, мне с ними интересно. Сколько себя помню, всегда хотел быть художником. Правда, не знал, что это такое.

Сейчас уже своим студентам говорю, что учить их не буду, будем учиться вместе. Вы – от меня, я – от вас. Это искренне, потому что очень талантливая молодёжь кругом. Много интересных ребят со своими знаниями, непосредственностью. Они столько преподают тебе, что порой просто удивляешься. В свою очередь и я как преподаватель тоже стараюсь не ударить в грязь лицом.

– Студенты все талантливы?

– Талантливые талантливы во всём. Даже в любопытстве своём, в вопросах. Они много интересного выдают на холстах. Иногда даже не понимают, что сделали. Позже наброски зачастую уничтожают, потому что уходят от

«Смертию смерть поправ», 2002 г. Триптих, правая часть

«Лесорубы». Памяти Дмитрия Бобонича, 2008 г.

того первоначального чувства, с которым начинали работать. Постепенно эмоции начинают затираться, и заново их вызвать сложно. Очень важно, когда пишешь вещь, уметь выдержать состояние от начала до конца.

– Не хотелось отдохнуть от преподавания?

– Нет. Во всяком случае, пока. Конечно, порывы были какие-то, но проходит день-два, и всё опять пошло-поехало. Сам факт, что я нахожусь среди молодёжи, не даёт заостенеть. Вокруг тебя молодые люди, девушки, здоровые, красивые. Естественно, это настраивает на более оптимистичный лад. Можно вместо этого просто просидеть в мастерской, особенно когда уже в возрасте, и жалеть себя – там болит, тут колет...

В начале было чувство

– Единственный, кто у нас не сдаётся, – Толя Седов, – продолжал Михаил Михайлович. – Берёт этюдник и постоянно пишет: днём, вечером, зимой, летом... Никак уприться живописью не может. У него, по-моему, уже десятки тысяч этюдов, пейзажей. Или Юра Юдин. Он тихо своё дело делает, по чувству. Приходишь к нему после работы – отдыхаешь: всё такое красивое, степенное, ангельское почти что. Он сложился как духовная личность.

– Кстати, всегда восхищался мастерской Юрия Юдина. Кажется, аккуратность и порядок для него прежде всего. Не могу то же самое сказать про мастерскую Гардубея, но она, несмотря на творческий беспорядок, притягивает к себе. Уютно, солнечно, светло. Правда, говорят, художнику такая «светлость» доставляет немало хлопот.

– Да. При дневном свете получается не живопись, а тоновые, композиционные поиски. В залах музея, где демонстрируются работы, естественный свет – редкость, поэтому включают дополнительные источники света. Чаще всего многие художники свои выставочные вещи не то что не узнают, они там совершенно другие. Бывает, думаешь, чего это я приволок, хочется схватить и обратно унести, а бывает и хорошо. Очень важно, где пишешь. В моей прежней мастерской, где сейчас хозяйничает Дима Бобонич, было очень много света, что мешало работе. Масса времени уходила на борьбу с собой, со светом, с солнечными зайчиками. Хочется, чтобы на холсте располагалось всё равномерно, спокойно. Но когда побеждаешь картину, заканчиваешь и выводишь её, как говорится, в народ, отпускаешь, как ребёнка на прогулку, то уже как-то спокойнее за неё.

– Как часто приходится побеждать картину?

– Победил картину – значит, поставил точку и уже больше над ней не работаешь. А бывает, что она не отпускает, и довольно долго. Одну работу

я демонстрировал на выставке раза три. Потом дописал её на персональную, оттуда принёс и снова дописал. В общем, случается, что вещь не сдаётся. Значит, не почувствовал ситуацию. Когда почувствуешь, тогда как матрос бросаешься на амбразуру, быстро-быстро делаешь. Очень важно понять, чего именно ты хочешь. Без этого картина до зрителя не доходит и не дойдёт.

– Что чаще всего является стимулом к написанию картины?

– Настроение. Мысль ещё не оформилась, а чувство появилось. Такие вещи рождаются спонтанно. Однажды просто берёшь кисточку в руки и... А бывает, что нет идеи. Почему? Потому что застоялся, не пишешь по разным причинам. Проходит день, второй, и наступает хандра. Но всё равно надо раскручиваться, за что-то браться. Берёшь холст, мольберт и начинаешь работать кистью и своим серым веществом.

– Как возникла тема «старого города»?

– Старый город для меня стал очень близким. Это Малое Городище, куда я ребят водил на практику. Довольно долго там рисовал с ними. И каждый раз, приходя туда, мы не находили тот или иной дом, который подожгли, сожгли, снесли. Понимаю людей, которые там жили и живут: это тяжело. Здесь появляются новые строения, а старое исчезает. Новые «индустриальные небеса» так или иначе побеждают тот город, который здесь когда-то начинался. Уклад у него был достаточно архаичный, патриархальный, его даже транспортная схема сейчас не выдерживает. А где наши мастерские, тут раньше вообще болото было, на уток ходили.

– Чувствуется, что «домики» не дают покоя.

– «Домики» не дают покоя в силу того, что уходят. Этого материала у меня много наработано, он должен иметь выход, тем более что я неравнодушен к старине. Есть художники, которые умеют обращаться с современными городскими мотивами, лихо у них получается. Я это как-то не очень умею, поэтому пишу старые архитектурные мотивы. Они мне ближе. Люблю то, с чем можно общаться как с предметом, который может много чего рассказать. Дом, в котором жило много народу, сколько-то поколений. Даже его стены. Лес, из которого они собраны, сегодня уже не растёт такой мощный. Глядя на поседевшую сосну или кедр, из которых срублен дом, можно многое передумать.

К сожалению, город не лучшим образом распорядился своей историей. Всё-таки надо

**Старая Тюмень
(из цикла работ
«Тюмень
уходящая»)**

признание

«Старый город для меня стал очень близким. И каждый раз, приходя туда, мы не находим тот или иной дом, который подожгли, сожгли, снесли...»

историю чтить, потому что от неё пошли корни всего, что мы сегодня имеем. Был период, когда всё строили очень плохо. Теперь получше, но всё равно жильё становится типичным, как в своё время «хрущёвки», панельные дома. Есть, конечно, индивидуальные, но в силу того, что наша архитектурная мысль была запрограммирована на проектирование кубометров (чем их больше, тем лучше платили), всё опять же отталкивалось от этих панелей и т.д. Надо многое догонять. Сейчас появляются интересные архитектурные решения. Но это сегодняшний день. А до завтрашнего нам далеко. Мировые достижения в области архитектуры до Тюмени ещё не дошли.

Художественность «старого города» в запустении, потому что никто ничего там не ремонтирует, не делает. Всё погибает, отживает... Даже хозяева уже не хотят поддерживать более-менее нормальные условия, хотя и проживут там ещё какое-то время. Они ждут, что их скоро снесут, и они получают свои квадратные метры в благоустроенной квартире. Никто не хочет улучшить свой быт. Ворота поправить, например. Когда смотрю на эти дворы с их садиками, огородиками, представляю, как всё это выглядело когда-то. Общались семьями, наверное. По-соседски. Особенно летом, когда всё цветёт. Тут же стол, самовар... Между делом и ягоду можно было сорвать с куста. И наверняка ставни, наличники, чистые окна, занавесочки, ворота, резьба...

– Такое встречается иногда на дачах, в коттеджах...

– Во многом это всё наносное, выхолощенное. Нет естественности. Была городская культура, мы её уничтожили, вынесли за пределы города. Почему мы её на дачи-то перетасили? Из города стали убегать. Мы друг друга в подъезде порой не знаем. А раньше на улице наверняка все друг друга знали. Такой социум был. В общем, многое просто утеряно. Кстати, Юра Рыбьяков постоянно писал Тюмень. Я пока не почувствовал Тюмень, хотя всегда знал, что для меня значит этот город. Не нашёл свой язык. Всё старался что-нибудь придумывать, хотел, чтобы у меня было своё. Но в нашем деле всё однажды приходит. Вообще я только рассуждаю по этому поводу, а писалось-то на одном дыхании. Просто брал кисть и пользовался своим искусством, которому меня обучили в своё время. И я с удовольствием этому учился, совершенствовался. Короче – играл.

«Уметь удивляться, радоваться»

– Уж не атрибутика ли на подоконниках мастерской способствует игре? Кстати, я обратил внимание: сумерки за окном. На тёмном фоне – бабочка, сушёная рыба, засохшие цветы и букеты живых цветов. Всё по-другому играет, чем при солнце.

– Частенько обращаюсь к этому. Вот на окне вроде и беспорядок, а я нет-нет да и напишу натюрморт какой-нибудь под настроение. Лимон, например. Как-то пил чай с лимоном и засунул зёрнышко в горшок, где засохло какое-то растение. Начал поливать. Поливал, поливал, смотрю, что-то взошло, и постепенно вырос большой куст. Я вообще всё живое люблю, вон сколько у меня разных растений, цветов в горшочках. Бывают какие-нибудь торжества, появляются букеты. Вон там лилии. Обязательно всё это пишу, потому что так от них остаётся память.

Цветок – это красота потрясающая, она быстро приходит и уходит. Когда исписываешь цветы, лепестки, объём – это одно. А вот когда фактуру положишь мощную, вроде не очень и похоже, но вместе с тем она достаточно убедительно даёт впечатление цветка, хотя по отношению к натуре выглядит приблизительно. Собираю разный рельеф, краску и начинаю с ними «химичить»: клеивать, вталкивать на краску и т.д. В результате и получаются такие сложные штуки. Причём они довольно долго делаются.

– Веточка хризантемы, видимо, тоже не случайно здесь?

– У меня был день рождения, мне ребята соорудили вазочку для хризантем. Коля Макаров сам склеил из стекла. Раз воду держит – значит, прочно. Было жаль, что цветы просто увянут и пропадут. Я их написал. И вот одна из веточек хризантемы долго живёт, хотя уже и засыхает. А рыба у меня историческая. Это мы у интересного художника Германа Метелёва в тогдaшнем ещё Свердловске пиво пили и этой рыбёшкой заедали. Мне она понравилась. С разрешения Германа взял её с тем, что, может быть, в картину вклею. Сейчас она абсолютно сухая, до неё как-то не дошёл.

– Не рыбак...

– Да, когда-то увлекался, а сейчас никак. Был у меня друг, покойный уже, Эдуард Николаевич Тягло, мы с ним частенько выезжали, ловили. Мне нужен энтузиаст в этом деле. Вообще он был интересный парень. Хороший дизайнер. Кстати, неплохо писал этюды. Вместе на этюды частенько ездили. В последние годы его жизни мы с ним хорошо сошлись, работали вместе, у нас были приятельские отношения. Между прочим, благодаря ему все художественные мастерские в городе построены. Это его заслуга.

– Любимое время года – весна?

– Не могу никак весну ощутить. В связи с тем, что обычно в это время и авитаминоз, и сессия, я не успеваю первую зелень, цветение

заметить, попробовать написать. У меня, между прочим, ни одного весеннего пейзажа и нет. Лето быстро-быстро наступает, и потом осень. Вот осень я как-то ощущаю. Осень ранняя, золотистая... Потом – первый снег, тоже красиво. Зима начинает надоедать, когда превращается в слякоть. А вообще мне все времена года нравятся, особенно в самом начале, когда всё свежее, яркое. По моим работам даже и не определить, какое у меня любимое время года. Наверно, в какой-то момент в определённой ситуации я могу восторгаться чем угодно. Всё живое в природе имеет свою прелесть: и дерево, и человек, и зверь, и бабочка...

Самое главное – уметь удивляться, радоваться, а мы не умеем. Когда себя остановишь и заставишь на мгновение посмотреть на всю эту красоту, которая тебе как данность однажды дана и больше не повторится никогда, тогда начинаешь уже по-другому всё воспринимать, озаряться, вдохновляться. Часто ловлю себя на том, что не всегда так получается. Идешь хмурый, то, сё, какие-то дела не идут, то денег нет, то ещё что-нибудь...

– Денег часто нет?

– Часто. Не скажу, что бедствую, но их недостаточно чтобы не то что шиковать, а ощущать себя нормально. Делать то, что хочу. Занятие искусством – это всё-таки, мне кажется, для богатых людей. Сейчас. Раньше это было доступно тем, кто получал образование, любил искусство. Теперь это дорогое удовольствие. Поэтому искусством надо заниматься, когда есть деньги. А

«Юбилейный букет»
(Ю.М.Фёдорову)

когда у тебя куча всяких разных дыр, то не всегда это даёт толчок к идеям, наводит на светлые мысли. Любой человек, который идёт смотреть картины, хочет порадоваться. Что ему показывать? Пузатых капиталистов уже показывали, страдания пролетариата мы тоже прошли. Сейчас черноты чернее чёрного – полным-полно, сколько хочешь, наелись до отвала. А хочется какой-то росточек, полюбоваться им, чтобы было умело, красиво, живое естество какое-то и радость принести. Для этого надо быть внутренне свободным. Когда ты не свободен, в том числе от денег, будь они неладны, тут, конечно, проблемы и начинаются.

– *Художник может быть подлецом?*

– Подлецом? Не знаю. Единственное, могу утверждать, что хороший человек может быть хорошим художником. Это меня больше устраивает. Меня как-то обзывали, кстати, подобными словами. Однажды я в чём-то не поучаствовал, и мне просто внаглую сказали: «Как может подлец писать картину о Дон Кихоте?». Я переживал страшно. Понимал, что ярлык пришили сгоряча. Не думаю, что был достоин такого «звания». Большинство художников, истинных художников, – нормальные, порядочные и приличные люди. Мы стараемся ни в коей мере не ограничивать ничью свободу.

– *Семья для художника – это душевный покой, равновесие, надёжный тыл или...*

– Кому как. Вот почему я такой достаточно упитанный мужчина, а? Потому что у меня есть невестка Наталья Григорьевна. Уж такие вкусы готовит, что приходишь, а запах прямо с

«Дон Кихот.
Странствия»

«Дон Кихот.
Странствия.
Мост
влюблённых»,
2015 г.

порога сшибает. Как тут не поесть, не попробовать хотя бы? Правда, сильно обжорством не отличаюсь, но всё равно там чуть-чуть клюнул, тут клюнул... Тут было занялся физкультурой, так хорошо худеть начал, но на это у меня дисциплины не хватает.

– *Жизнь удалась?*

– Удалась. Я ещё живой. Это главное. Думаю, даст Бог, ещё что-нибудь изобрету. Конечно, ценю умение видеть, чему-то радоваться, удивляться. Вот это сегодня, наверное, очень важно для человечества, потому что всё так быстро бежит. Иной раз себя ловишь на мысли, что идёшь как по конвейеру какому-то, потом останавливаешься, начинаешь наблюдать. Для нашего брата наблюдательность – это самое то. В общем, жизнь продолжается.

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК

Меня всегда интересовало: почему в работах Гардубея такая жизнерадостность? Прогуливаясь по выставочным залам, невозможно глаз оторвать от его картин, посвящённых, например, старой Тюмени или Дон Кихоту с его верным оруженосцем Санчо Панса. Также жизнеутверждающе звучит женская тема с многообразием созданных художником образов, которой он посвятил достаточно большую часть своей жизни.

– Женская тема меня всегда трогала, – признавался Михаил Михайлович. – Женщины – это праздник, наше счастье, радость и красота. В них же мы находим свои несчастья и беды, и всё что хочешь. Тем не менее ради них мы готовы на очень многое.

– *Показать, например, красоту женщины, её нежность и хрупкость?*

– Да я её в разные ситуации ввожу, большей частью в театральные... Потому что девушек с веслом мы уже рассмотрели, женщин со шпалами на железной дороге тоже. Большой частью хотелось показать женщину как украшение жизни, как соцветие, как букет...

– *Не из этих ли творческих исканий возникла кличка «бабник»?*

– Всё гораздо проще. В 1998 году на моей выставке в Германии меня спросили: «Художник, который пишет море, – маринист, а кто пишет женщин, как называется?». Я возьми да и выпали: «Не знаю, как у вас, а у нас это бабник называется». Обратились к моей жене, Галине Сергеевне как к переводчику. Она, по-моему, ещё хлеще моего сказала, определила что-то типа «игрок с женщинами». А на открытии меня всё равно представили «бабником». Ну, мне это понравилось, подумал, почему бы и нет. Где-то журналистам ляпнул про это и понеслось – поехало. Почему я бабником и прослыл в Тюме-

ни. Мне такой образ уже прилепили, и я тут ни при чём.

– *Дон Кихот с его рыцарством и благородством как возник?*

– Мой друг Юра Фёдоров однажды принёс мне двухтомник Хорхе Луиса Борхеса. Чтение вообще-то тяжёлое, совсем не развлекательное. Борхес – потрясающий исследователь, тонкий психолог. Насколько всё ёмко, объёмно, Землю нашу держит как на ладони. Может нырнуть в Винницу, а вынырнуть где-нибудь в Сиднее... Всё это происходит у него органично. Там были очень интересные мысли, подвигшие меня на идею «пригласить» в Тюмень благородного рыцаря Дон Кихота, который всех женщин тут обласкает, пастухов от их хозяев защитит, мельницы исправит, всё восстановит и, может быть, толстого доброго Санчо Пансу губернатором Тобольска назначит, чтобы помочь эту ситуацию выровнять, сгладить и примирить. Всё будет хорошо и прекрасно.

Сам образ Дон Кихота – образ художника. Вся история, весь роман, если хорошо присмотреться, – это жизнь творца. С неудачами, комиксами, бедами, радостями. Перед искусством, перед порядочным человеком, перед его искренностью иной раз и наглость, и пошлость теряются. Правда, чаще происходит наоборот. Помню, однажды в Москве мы с моим приятелем Юрой Казаковым по базару пошли что-то покупать. Юра спросил о чём-то, и нас с ним так обхаживали, что мы, два мужика, стоим и не знаем, что делать и что сказать. Я потом ему говорю, что перед хамством интеллигентный человек всегда теряется. В общем, успокоились и пошли дальше. То есть Дон Кихот – это теперь мой друг, это отчасти я сам с моими думами, мыслями и т.д. У меня во всех произведениях вполне выписываются подобные ситуации из моей жизни. Это нормально. Одно вытекает из другого. То, что я делаю, меня же и образует.

Когда приступаю к работе над картиной, ещё не знаю, что из этого получится. Наша деятельность, как у нас говорят, состоит из умственно-усталого труда. Закончив вещь, начинаешь в неё всматриваться, расстраиваться, а потом постепенно успокаиваешься. Идёт изучение самого себя, предыдущего и настоящего опыта. И потом происходит переход на следующий этап. При этом надо уметь рассмотреть, выцарапать то, что тебе нужно. Можно нечаянно потерять зёрна вместе с шелухой. Вот это очень важно.

– *Как быть человеку, который в силу разных причин не имеет возможности общаться с себе подобными?*

– Человек сам себе хозяин и творец своего благополучия. Если он волк-одиночка, сам по

Портрет Юрия Фёдорова, 1986 г.

«Думаю, даст Бог, ещё что-нибудь изобрету»

Фото Геннадий Басов

себе, если ему нечего сказать, то в этом только он и виноват. Если, например, скрипку долго не доставать из футляра и не играть на ней, она засохнет, превратится в труху. Всякий инструмент требует ухода, заботы и внимания. Всякое дело, в том числе искусство, требует того же. Так и человек. Если он заботится о себе не только внутренне, но и внешне, на него приятно смотреть. С другой стороны, если человек опустил, все стараются держаться от него подальше, хотя вроде сочувствие должен вызывать, но не у всех вызывает. Один он и есть один. Сегодня одному очень сложно.

Может, мне не так уж плохо и совсем не одиноко, потому что я работаю со студентами. Просто иногда хочется побыть одному. Нас долго приучали, чтобы творец не оставался без надзора, без внимательных глаз. Мы ездили работать на Север. К нам буровики относились очень хорошо.

Мы приезжали, они нам этюдники таскали и кормили нас на буровых, а мы портреты их писали. Писали не так, как видели, а как надо, по соцреализму. Как именно надо, знали ЦК КПСС и отдел пропаганды. Мы, конечно, ухитрились протаскивать какие-то идейки, но фигу в кармане держали. Но ведь, грубо говоря, они нас содержали. Издалека теперь смотришь на эту ситуацию и думаешь: если бы не они, то кому мы нужны. Вот сейчас мы никому не нужны.

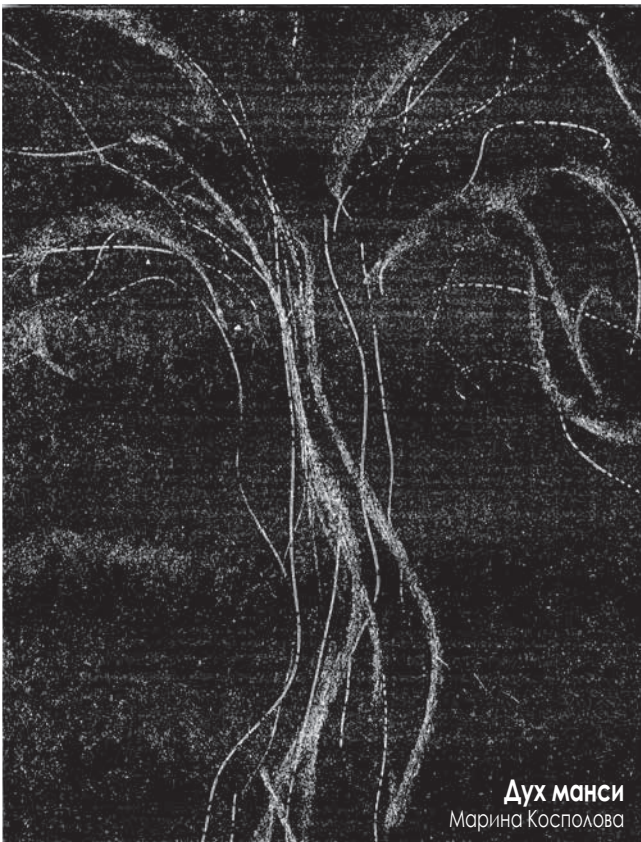
– *Творческие люди всегда ратовали за свободу, и вы сегодня свободны.*

– Да. Никто никому ничего не должен. Тебя отпустили, и всё, до свидания, за тебя уже никто не отвечает. Это рынок, и тут ничего не попишешь. Поэтому изволь жить как можешь. Свобода в этом и заключается.

Неоконченный полёт

17 июня 2022 года Дума ХМАО, музыканты, писатели Югры, жители юрт в низовьях и верховьях Конды, Оби и Иртыша потеряли самого выдающегося представителя команды Еремея Айпина, признанного проповедника древних северных истин Эмиля Ивановича Косполова

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

Фото из личного архива автора

ЭТО БЫЛ совершенно неординарный человек, и не только по мнению соратников по Думе. Он был необыкновенной личностью по словам представителей различных социальных групп – от родов ханты, манси и жителей дальних пастбищ и уединённых селений в несколько домов до какой-нибудь бойкой продавщицы в центре Ханты-Мансийска; от типичного таёжного должителя до самого Пьера Ришара, с которым Эмиль Косполов имел возможность тесно пообщаться во время очередного фестиваля. Историки, этнографы, антропологи и исследователи уровня Евы Шмидт единодушно признавали неявную с первого взгляда значимость невысокого, европейского вида и лоска человека, которую даже мы, обрусевшие, но не забывшие корней своих потомки, ощущали не всегда словно порциями. Такая просвечивающая в глазах небесность, от которой вроде легко становится, но чувствуешь себя обязанным говорить рядом с ним высоким слогом и думать только о хорошем. По происхождению манси, манси из рода Чаек, он даже среди угорских групп в Ханты-Мансийске всё-таки гляделся белой вороной. Или синей чайкой, забредшей сюда, на твердь земную, как бы случайно, но с возвышенной целью. Этаким человек-птица, с базальтовых скал спустившийся к нам, дабы поведать о делах на Небе, да вот не всё успел, увы.

Марина и Наталья Косполовы с отцом и искусствоведом Н.Н.Фёдоровой
автор неизвестен

Не то чтобы пострадал на переходе или что-то расплескал во время «перелёта», но так вышло, что не все песни записал он на привычный язык. Уподобился в своём снисхождении до земного представителю самой трудной мансийской профессии – ныряльщику.

Как повествуется в неизданных рассказах его матери А.М.Коньковой, ныряльщик – «...работа, которая не каждому по плечу. В жизни манси бывало, что ныряльщик, уйдя под воду, не возвращался, а иной, вернувшись из-под воды, закашляется и изойдёт кровью. На эту работу шли добровольцы, смелые, сильные люди, которых с детства учили нырять... Вот она, мансийская земля, каких людей может рожать. Открыла свои кочки-моховушки-сундуки и дала им ловкости, ума и красоты. Увидят люди – лещь тает, зависть умирает, недобрый глаз тухнет, как уголёк. Много у моей старой земли добра, да для кого она бережёт и кому передаёт? Может, немногим отделит своего богатства, а может, поровну даст? Чтобы люди жили да радовались... Сумеют ли люди сберечь, сохранить твоё добро? Не растаскают ли, не расклюют ли это добро приметные сороки да вороны?».

Заветы Кулнэ, или Водный оберег

Вспоминает Марина Косполова, старшая дочь Эмиля Ивановича: «Невозможно привыкнуть к мысли, что отец мой – был. Для меня он – есть, и я продолжаю с ним мысленно разговаривать, как общалась на расстоянии уже не один год. Для меня каждое письмо ему было как событие. Правда, отвечать на них он в какой-то момент перестал, зато стал являться мне в снах – особенных, символических или оживлённых и бытовых. Моя боль от утраты усилилась, когда посетила недавно музей «Торум-Маа: На семи холмах». Меня потрясло, что в стендовых дифирамбах не нашлось места для упоминания роли папы, который был ни много ни мало первый директор этого музея, который собственноручно взволакивал на высокую гору разобранные на брёвна мансийские домики со стойбищ. Я, два раза подряд поднявшись на эту гору, поняла, что третьего раза не осилаю; а он, такой худощавый, смог... О чём он думал при этом, не знаю; много тайн унёс он с собой. Много тайн о горном и дольном, о земном – и водном: он ещё и рыбак был непревзойдённый... Я-то поймала за свою жизнь всего две рыбки: маленькую плотвичку под старым деревянным мостом в Тюмени и – крохотного окунька в Ханты-Мансийске в том возрасте, когда сама стала мамой».

А мне, младшей его дочери, вспоминаются слова о том, что река или водоём для мансийского человека всегда были местом силы, местом воспитания мужества, местом красоты и общения и подателем благ. Независимо ни от кого и ни от чего его рыболовный промысел напоминал священнодействие, да и был им. Русские и ненецкие рыбаки, рыбачившие рядом с моим отцом, говорили про наличие у него необыкновенной чуйки, словно, мол, заговор какой-то знает или приговорочку, или магическое заклинание, связанное с Кулнэ – владычицей северных рек. Его даже считали колдуном. А был он просто молчун, и это не удивительно, ведь по одной из ветвей происхождения предки его, Лозьвины, – необыкновенные молчаливики: слова не вытянешь.

И отец мой тихо посмеивался на все эти прозвища.

А как-то, на одном из вечеров его чествования в Думе, проронил как бы между делом: «Да просто я ищу необычное в обычном. Глубину или глубокую ямку в мелкой реке или мель и островок мелководья – в глубокой. Там и есть рыба». И секреты приготовления рыбы он тоже знал – от матери. «Вычищенную рыбу бросали в один чуман, кишки – в другой, чешую – в третий, чешую промывали, высушивали, зимой из неё варили студень-дрожжалку, а из кишок – вкусный рыбий жир» (А.М.Конькова, отрывок из незаданного романа «Вильян»). Искал он необычное в обычном не только на рыболовецких промыслах. Талантлив был практически во всём, за что бы ни брался, и в Думе, и в чуме, и в любом начинании.

**Эмиль Косполов
в детстве.
Ханты-Мансийск**
автор неизвестен

**Э.И.Косполов
в Одессе
у родственников
Е.В.Косполовой
(жены)**
автор неизвестен

**С любимым
инструментом
(нарс-юх)
в состоянии
творческого
полёта**
автор неизвестен

**Эмиль Иванович
в Думе ХМАО на
почётном посту
лучшего пред-
ставителя своего
народа**
автор неизвестен

Космос глубин

Ещё мне живо помнится, как, провожая свою мать и мою бабушку Анну Митрофановну, Эмиль Иванович задумчиво произнёс, что тоже, наверное, уйдёт когда-нибудь, но весь не закончится, а станет какой-нибудь берёзкой в тайге... Он недаром упорно отыскивал значение нашей, не слишком типичной для угров (она встречается даже в Болгарии), фамилии, и наконец открыл в каких-то источниках, что она означает «Кусочек звезды». В это охотно верится, какая-то звёздность присутствовала и у бабушки... Эти звёздочки, эти капли отсвета драгоценного мансийского опыта я берегу, может быть, чтобы украсить в будущем «Алмазный мой венец». Одна из драгоценностей, словесных лучей, оброненных отцом, касается слёз. Он говорил: «Нельзя мочить слезами погост – вода до звёзд достанет и платье ушедшего замочит...». И я послушно сдерживаю подступающие слёзы...

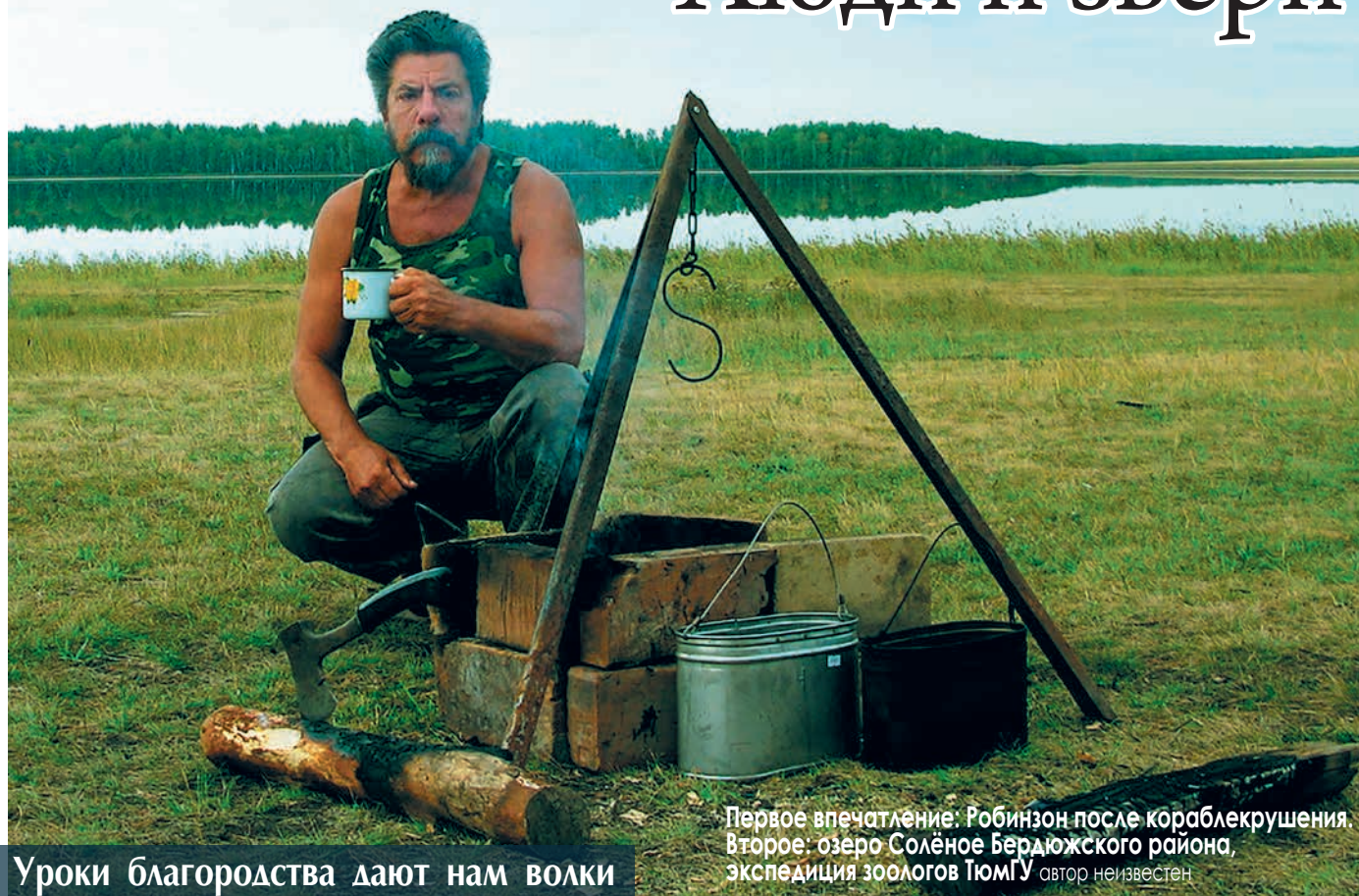
Эмиль Косполов открыл нечто сокровенное многим соотечественникам. Они бережно ценили его опыт при жизни и стояли растерянно при прощании, казалось, не понимая, как им теперь дальше жить без Вожака-Эмиля.

Жить, наверное, надо, продолжая дарить людям свет – тот самый, негаснущий, невидимый, нетленный, что у народа манси зовётся песней, сказкой, поэмой. Я посвятила отцу не одну стихотворную поэму, и перед публичным прочтением стихов в родном городе (моя родина – Ханты-Мансийск) смогла пропеть начало одной из них – «Куреньки». Никогда не забуду, как мне хлопали, и лучшей награды, чем услышать «молодец» от носителей родного языка, мне было и не нужно. И ещё одна награда или доблесть, которая пока мной не достигнута, – быть достойной своего народа. Как это смог сделать мой отец – Эмиль Иванович Косполов.

Манси – это дорога,
Переливчатый снег,
И любовь-недотрога,
И над крышами бег.
Ненцы – люди подземья,
Энцы – люди равнин,
Ханты – в слое наземном,
Манси – космос глубин...

Люди и звери

Первое впечатление: Робинзон после кораблекрушения.
Второе: озеро Солёное Бердюжского района,
экспедиция зоологов ТюмГУ автор неизвестен

Уроки благородства дают нам волки

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Фото из личного архива Сергея Гашева

Когда академик Станислав Семёнович Шварц в начале 60-х посещал станцию Лабытнанги и гостил в семье Гашевых, возле него всегда крутился темноглазый малыш Серёжа. Крутился, задирая голову вверх, а то и устраивался у гостя на коленях. Крупный, степенный, рассудительный директор научного института (и начальник его отца) чем-то неудержимо притягивал мальчугана. Едва ли он тогда понимал смысл слова «академик». Просто в самом нежном возрасте дети чутко улавливают в других искренность и фальшь, чистосердечие и затаённую хитрость

П РОШЛИ ГОДЫ, и, встречаясь с Серёжей уже в других широтах, Станислав Семёнович говорил ему, тогда пионеру, что наука требует от человека особого образа жизни, и если отдаваться ей всецело, то можно стать и академиком.

Надо бы пояснить, как чета биологов Гашевых метнулась из Кунгура в Заполярье с двумя годовалыми малютками. Кстати, о малютках. Верховодила в этой парочке по праву первородства сестра Маша, и случалось, в воспитательных целях поколачивала братца. Изюминка тут в том, что она старше брата на десять минут. Однако вернёмся к нашему вопросу. Отца семейства Николая Сергеевича, научного сотрудника Института экологии растений и животных (Свердловск) направили в Лабытнанги директором стационара, то есть полигона для сбора полярной флоры и фауны (учёные сказали бы: «полярного биоценоза»). Следующей точкой в этих кочевьях оказался Миасс Челябинской области, где в Ильменском заповеднике Николай Сергеевич создал и затем руководил лабораторией биогеоценологии. В Талице задача оказалась ещё масштабнее: создать новый стационар и на его базе – национальный парк Припышминские Бору (парк создавал уже другой учёный).

Надо ли гадать, кем станут дети в такой семье? Ведь детство Марии и Сергея (помимо школ, которые постоянно менялись) вспоено и вскормлено у костров, в шалашах и палатках экспедиций, среди запахов сосновых боров и заливных лугов. Их постоянные спутники – ветры, туманы, дожди, журчащие ручьи, кукушка, петляющий заяц, белый гриб. Но ещё важнее, пожалуй, что они росли среди энтузиастов, пренебрегающих неудобствами походной жизни: холодами и сыростью, однообразной пищей, тучами комаров. Ведь есть нечто притягательнее комфорта.

Разумеется, Серёжа и Мария Гашевы поступили на биофак Тюменского университета, и тут их пути разошлись: Мария Николаевна стала ботаником, а Сергей Николаевич – зоологом. Ныне он доктор биологических наук и заведует кафедрой зоологии в Тюменском университете. Но мало кто знает его как академика Нью-Йоркской академии наук и Российской академии естествознания (по совокупности опубликованных научных работ). Выходит, он не обманул надежды своего крёстного отца (в науке) академика Шварца.

В рассказах профессора Гашева вы узнаете, почему в дни армейской службы его любимым пристанищем стала караульная будка; почему при ликвидации последствий чернобыльской катастрофы его интерес к радиоактивной разведке пересиливал все страхи; почему ему пришлось написать докторскую диссертацию за месяц; почему не иссякает его интерес к культуре смерти и он посещает кладбища, капища и некрополи в самых разных точках Земли.

«Потому что мы народ бродячий»

В наших постоянных кочевьях всегда радуюсь, если мне достаётся охотничья избушка. Моя страсть к уединению награждена, я снова счастлив, молод... В охотничьей избушке особый дух, и он тем сильнее, чем она дольше пустовала. Изучаю местность и окрестность, думаю, предаюсь воспоминаниям – глядь, уж пролетело два дня, а я не сказал ни единого слова. Что-то меня томит, и я начинаю шарить по углам, заглядываю на чердак, нахожу старые газеты или книжку без начала и конца и всю эту белиберду прочитываю, чтоб утолить информационный голод.

Экспедиции у биологов строятся по тем же схемам, как и у других полевиков: или все устраиваемся на базе, где-нибудь в деревенской пустующей избе, откуда группами или поодиночке выходим поутру на задание; или идём всем табором по одному маршруту, и каждый обособляется в какой-то точке – на кордоне, в палатке, а везунчики – в охотничьей избушке. Всё зависит от целей исследования. Наш факультет был связан договором с Верхнетазовским заповедником. Мы приезжали к ним на подмогу порой в виде комплексной экспедиции, а порой

С какими радостными надеждами дети идут в школу впервые! Посёлок Лабитнанги

автор неизвестен

присылали только нужных им специалистов. Предстоит разобраться, какой ущерб природе наносит разработка нефтяных месторождений. Значит, определять, сколько здесь видов и в каком количестве, есть ли среди них охраняемые, надо выделить и наиболее ценные участки тайги, которые должны остаться неприкасаемыми.

Родные меня порой спрашивали, боюсь ли я торчать один-одинёшенек среди безлюдья. Если и боюсь, то скорее всего человека. По молодости вёл себя совсем бесшабашно. Сквозь дрему чувствую, что кто-то инспектирует мою палатку. Ходит, бродит, сопит. Повернулся на другой бок и дрыхну. А медведь удалился. Сейчас я уже наслышан, как рискованно быть беспечным. Очень важно не провоцировать зверя, не глядеть пристально ему в глаза, что любой хищник воспринимает как сигнал о замышляемом нападении со стороны человека. Да к тому же помнить: медведь, даже ручной, самый непредсказуемый из диких зверей в нашей зоне.

Докторскую диссертацию я написал за месяц. Меня принудил к этому проректор по науке Александр Дмитриевич Шалабодов. Можно сказать, выпнул в творческий отпуск. И выполнить это задание оказалось возможным не только за счёт предельной концентрации, но и потому, что фактический материал собран немалый. Осталось только структурировать его и осмысливать окончательные выводы по экологии млекопитающих в таёжной зоне: как нефтедобыча, изменение климата, урбанизация воздействуют на сообщества млекопитающих.

Вы считаете, что эскалация цивилизации тотально губительна для природы? Так считать было бы сильным преувеличением. Смотря для кого губительно. Скажем, при вырубках тёмнохвойных лесов территория соболя сокращается, а стало быть, и его популяция. Зато лосю раздолье среди лесного молодняка, поднявшегося на вырубках. К тому же на этих продуваемых полянах он спасается от гнуса. Что касается урбанизации, то в города мигрируют мыши, крысы

Сергей Николаевич с сестрой Марией наткнулись в лесу на остатки языческого святилища. Берёзовский район Приполярного Урала

автор неизвестен

и даже летучие мыши, принимающие высокие строения за горы, прячась на чердаках, в подвалах, а порой и на балконах. Все они прекрасно здесь чувствуют себя.

Про одну экспедицию расскажу подробнее, где я предстану во всей своей красе. В конце 80-х хотели создавать природный парк на Приполярном Урале, недалеко от горы Народа, самой высокой точке в этих горах. А я, тогда научный сотрудник Тюменской лесной опытной станции (где работал десять лет), с четырьмя своими однокурсниками отправился производить инвентаризацию флоры и фауны в этих местах. Маршрут наш начался в Коми АССР, на станции Косью (ж/д Москва – Воркута). Предстояло одолеть перевал и затем спуститься на восточном склоне гор в районе Саранпауля. Эта горная «прогулка» планировалась на две недели, да из-за непогоды застряли ещё на целую неделю. Продукты иссякли, а грибы и ягоды природа дарила нам не в таком изобилии, чтоб заглушить постоянный голод. Мы двигались вдоль реки Народы, а затем соорудили плот и плыли по течению. На рыбачьих станах причаливали к берегу, чтоб поживиться объедками у кострищ, подобно шакалам. Однажды жарили картофельные очистки, а тут вдруг впереди песчаная коса. Пришвартовались. Но пока наш товарищ закреплял плот у берега, мы понеслись к кострищу, обнаружили там оставленные кем-то пирожки и со звериной жадностью накинулись на них. Так что когда наш товарищ подошёл к кострищу, то в недоумении увидел жующие морды, подобные хоякам. До сих пор меня преследует жгучий стыд, когда я вспоминаю эту позорную сцену. Как мы не подавились тогда этими пирожками?! Выходит, в экстремальной ситуации есть шанс узнать о себе что-то новенькое.

Птенец неясыти
автор неизвестен

КСТАТИ

В экстремальной ситуации есть шанс узнать о себе что-то новенькое

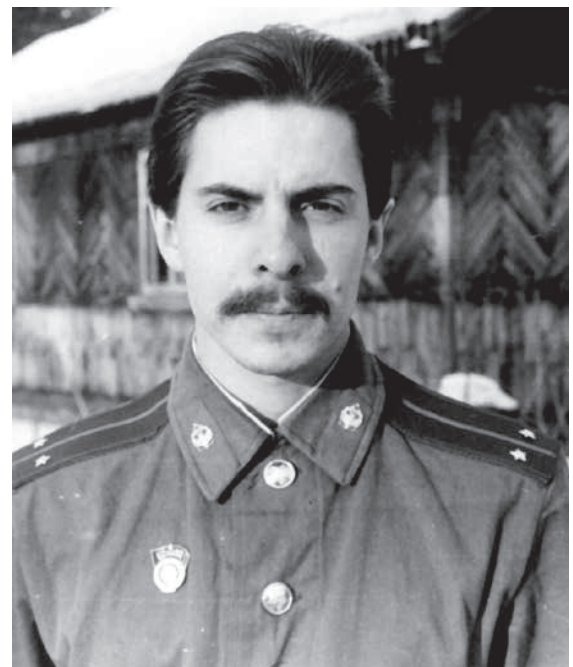
Воинская специальность лейтенанта Гашева переплелась с профессией, что стало его счастливым козырем в крайне опасной зоне
автор неизвестен

Самый радиоактивный лейтенант

Когда ко мне подходит студент и в смятении сообщает о призыве в армию, я говорю ему: «Если это неизбежно, безоговорочно прими ситуацию и попытайся к ней приладиться. Не допускай мысли, что это какие-то невзгоды». На своём житейском опыте я убедился, как в моменты каких-то неурядиц помогает сравнительный анализ. Представь себе только человека, у которого, допустим, сельский дом, и усадьбу, и корову, и машину, и любимого пса. Рядом с его горем ты просто везунчик.

Свою срочную я отслужил на Алтае, и как-то приноровиться к казарменному распорядку мне, наверное, помогли постоянные переезды нашей семьи из города в город, а значит – из школы в школу. Нам с сестрой волей-неволей приходилось адаптироваться, и в любой школе мы выходили отличниками. В армии самые мои светлые дни и ночи связаны с караулом. Охранять приходилось огромный парк машин, огороженных колючей проволокой, и когда днём шагаешь вдоль бесконечного заграждения, кто тебе мешает любоваться степью, наслаждаться её запахами, высматривать сусликов. А ночью в караульной будке сплошной кайф: ты остаёшься наедине со своими мыслями, никто тебя не дёргает, и тебе не надо в эти часы вынужденно разделять компанию с сослуживцами.

В годы срочной службы я получил специальность по радиационной, химической и биологической защите, и потому в 1986 году меня мобилизовали на ликвидацию Чернобыльской аварии. У меня как командира взвода разведки в распоряжении пять бронемашин с оборудованием и 20 бойцов. На территории Припяти, городка атомщиков, и Чернобыльской зоны радиусом в 30 километров мы составляли карту

загрязнений, ведь оно распределялось неравномерно, что зависит и от рельефа, и от осадков, и от направления ветра. Брали пробы почвы, воды, древесины... Наше подразделение входило в полк Сибирского военного округа, и жили мы в самой зоне, в деревне Черемошне. Порой бойцы говорили: «Запахло радиацией» – это пахло йодом при выбросах. Защитой от радиоактивного йода нам служили таблетки с обычным йодом – для замещения изотопов в щитовидной железе. Не бог весть какая защита, но всё же лучше, чем ничего. Радиоактивный йод – самый безопасный из изотопов, не сравнимый со стронцием и цезием, период полураспада которых больше срока человеческой жизни. Если они проникали в кости и ткани, защиты нет.

Дозиметры были тогда недоступны нам (может, водились у начальства), и уровень облучённости определяли косвенным путём, по специальной формуле, в которой один из показателей – время, проведённое в этом пекле. Когда служащий набирал 20 рентген, его отправляли в тыл, заменяя другим. Но специалистов-то таких мало. И мне пришлось ждать сменщика лишний месяц. Среди своих меня так и представляли: «Самый радиоактивный лейтенант». К тому же я оказался и самым молодым: 25 лет. А возраст, надо сказать, в заражённой зоне имеет особое значение. Мобилизации подвергали мужчин зрелого возраста, старше 30-35 лет, ведь облучение может повредить репродуктивную функцию. Но меня, слава богу, пронесло, я стал отцом двух дочерей, а затем дедом шести внуков.

Область поражающего действия радиацией исследована, мягко говоря, слабо, и мы бродим в тумане предположений. Я вспоминаю, что при жизни в посёлке Лабитнанги не раз проводили испытание атомной бомбы на Новой Земле. В этом случае сотрудники собирались вокруг отца в нашем доме и профилактически пили красное вино (что делают и подводники, на их подлодке – атомный реактор). О красном вине в деревне Черемошне и не слыхивали, и нам приходилось лечиться водкой. Скажу теперь, что мне в крайне опасной зоне повезло как никому. Моя воинская специальность переплелась с профессиональной. И я был захвачен интересом настолько, что все страхи, истязавшие многих, миновали меня.

В Чернобыльской зоне, пограничной с Белоруссией, все 36 лет после катастрофы работают биологи, отслеживая отдалённые результаты облучения. Места тут лесистые и болотистые, здесь отмечают рост популяции волков, медведей, белого аиста. Интересно, что учёные фиксируют замедление у животных биологических часов, то есть физиологические процессы идут медленнее, и значит, срок жизни увеличивается. Эти опасные территории покинули не все. Иные пожилые крестьяне не в силах были бросить свои усадьбы, нажитое добро и оказаться между небом и землёй. Но к радиации, как ни парадоксально звучит, лучше приспосабливаются старые люди. Радиоактивное облучение особенно пагубно для растущего организма, потому что вызывает сбой в процессе деле-

ния клеток, а в старости этот механизм постепенно сходит на нет. Словом, живут там старики, пашут и сеют, разводят кроликов и кур и в ус не дуют.

Вечный круговорот жизни и смерти

Едва ли я упомяну всех, кто вольно или невольно отразился в моей личности. Расскажу хотя бы о том, какой след в моей судьбе оставил Джеральд Даррелл своими путешествиями в природу. Натуралистов на свете хватает, но можно по пальцам перечесть тех, чьи тексты захватывают сильнее детектива. Даррелл ещё и обладает тонким юмором, умеет подать тему изящно. Словом, мой кумир – писатель, что и не удивительно для такого книгочея, как я. Правда, у Даррелла был мощный деловой проект: из разных диких местечек планеты он свозил редких, чудом уцелевших зверей и птиц на остров Джерси в Атлантике, южнее Ла-Манша, в организованный им зоопарк. Не для любования – для размножения. Чтoб поддержать вымирающий вид и вернуть его в дикую природу.

Даррелл заразил меня страстью к путешествиям, и моё внимание, естественно, прежде всего, обращено на природу любого края, на её связи с культурой населяющих его народов, на их взаимовлияние (что отразилось в некоторых моих научных статьях). Но попутно я заинтере-

На берегу реки Йордан (Израиль) легко настроившись на философский лад

автор неизвестен

ресовался святыми местами – от деревянных храмов в Карелии до мечетей Казахстана и Турции. Польский костёл в Тобольске, Храм Господень в Иерусалиме, Александро-Невская лавра. И тут мне стало бросаться в глаза – помимо архитектурного своеобразия – особенное отношение к смерти в разных культурах. Почему-то на православных кладбищах всё-таки веет забвением, а внутреннее убранство соборов поражает благолепием, точнее, дворцовой пышностью, что пришло к нам из Византии. Стоит зайти в католический костёл, как сразу поймёшь: в православной религиозной традиции – стремление забыть смерть, отогнать её призрака. Ведь в костёле и череп, и скелет, и сама смерть с косою становятся даже архитектурными мотивами.

Как это можно трактовать? В российский этнос влилось немало угорской крови (удмурты, марийцы, карело-финны), а у них ведь кладбища вообще табуированы. В Западной Европе становление католичества совпало по времени с бесконечным мором: не чума – так холера, не холера – так оспа. И волей-неволей пришлось адаптироваться к жизни рядом со смертью. Вспомните хотя бы «Пир во время чумы» Пушкина или «Декамерон» Боккаччо.

Снимок уникален тем, что на нём зафиксирована древнейшая многоярусная строительная конструкция: жилые камеры и моленные высечены в скале.
Южная Турция
автор неизвестен

Меня поразила некрополь (город мёртвых) в Гаване на Кубе. Там умершего сначала предадут земле, а через год выкапывают, очищают, омывают его кости, складывают в мраморную коробочку и монтируют в стену. В этом городе из белого мрамора, где много зелени и ослепительного солнечного света, нет места унынию.

Как вы думаете, какова культура смерти в буддизме, если там возможно изображение черепа на голове святого? По-моему, всё предельно ясно: жизнь – только краткий миг, цель которого – приготовление к смерти. В исламе картина немного посложнее. Некрополь в Казахстане похож на городок небольших дворцов, а вот в Саудовской Аравии, в стране ортодоксального ислама, считается неприличным выпячивать своё богатство. Здесь захоронение – простой холм, в который воткнут шест (на женской могиле – два шеста).

Когда я оказался на нашем Севере, меня особенно занимали языческие капища и заповедники. Первично они возникли как запретные святилища. Запрет (заказ) был религиозный, но в основе лежит экономическая целесообразность – забота о сохранении собственного рода, который окормляется за счёт этого природного ландшафта. Самые лучшие участки леса, особенно богатые дичью и зверьём, становились неприкасаемыми заказниками. Кстати, подумайте: что лежит в основе религиозного запрета? Страх. Тут уместно вспомнить, что Владимир Дуров, знаменитый дрессировщик, признавался: воспитание можно свести к формуле «кнул и пряник». Без кнута (в широком смысле слова) в воспитании не добьёшься своей цели. И я сейчас пришёл к мнению, что страх – более сильный мотиватор, чем поощрение.

Диалог о насущном: Агрессия и механизмы её сдерживания

– Человек – единственный вид млекопитающих, способный установить причинно-следственные связи между явлениями; единственное в мире существо, которое постигло самое загадочное явление – Время; и, наконец, единственно человеку, как виду, присуще чувство юмора. Но рядом с этим, надо признать, ни один вид животных не идёт ни в какое сравнение с человечеством по количеству суммарно уничтоженных им особей собственного вида. Выходит, венец творения, то бишь многовековой биологической эволюции – самое кровожадное животное? Снизим пафос и зададимся элементарным вопросом. Сергей Николаевич, зачем эволюция снабдила нас агрессией?

– Агрессия, данная в инстинктах, вооружает млекопитающих в межвидовой борьбе. Однако есть интересная мысль Чарльза Дарвина, что конкуренция внутри одного вида более жестокая, поскольку битва идёт за один и тот же ресурс. Кто видел хоть однажды поединок двух быков косули, тот понимает, что эта яростная схватка не на жизнь, а на смерть. Что они делают?

Парный портрет с сурком, которого Сергей Николаевич считает очень умным зверьком
автор неизвестен

главное

У хищников оружие – часть организма, а у человека – нет, и вот почему инстинкт не накладывает ограничений на его применение

Случается, гарем самок, а порой – территорию. Однако, по свидетельству этолога Конрада Лоренца, это животное, такое грациозное и, согласно молве, трогательное и кроткое, пускает в ход свои острые рога без всякого ограничения и повода. На воле бык ещё не так страшен, самка всегда спасётся бегством от его рогов, но, оказавшись в одной клетке, он неизбежно забодает и самку, и телёнка до смерти.

– Но ведь козуля – травоядное животное, чего же тогда ждать от хищников?

– Давайте с хищниками разбираться персонально, не трогая таких отшельников, как медведь или ягуар. Нас ждут неожиданные сюрпризы среди общественных животных, живущих стаями с железно соблюдаемой иерархией, каковы, например, волки. Конечно, и там могут не поладить два самца, и тогда происходит некий церемониал по одному и тому же сценарию. Сначала соперники ходят малыми кругами друг возле друга, демонстрируя бойцовскую статью и клацают зубами (имитация укусов). «Я вооружён и очень опасен» – говорят их позы. Однако один из них в конце концов не выдерживает неистового кружения и даёт понять, что он сдаётся. Тут бойцы выстраиваются рядышком, застывая в одеревенелых позах, морды их смотрят в одну сторону, и побеждённый подставляет неприятелю свою шею, самое уязвимое место. Здесь проходит ярёмная вена, и клыки победителя могут нанести смертельный удар одним махом. Победитель рычит, ворчит, щёлкает в воздухе челюстями, ему явно хочется вонзиться в беззащитную шею, но какая-то сила мешает ему. И побеждённый это понимает.

– То есть рядом с агрессией в инстинкте дан и её сдерживатель?

– Понятно, почему сдерживатели появились именно у хищников с сильнейшим оружием в виде мощных челюстей с клыками? Если бы не было этих внутренних запретов, и волки, и их «наследники» собаки просто-напросто самоистребились бы. Стало быть, поза подчинения – выработанный эволюцией механизм для сохранения вида.

– В связи с этим мне приходит в голову следующее. Целитель внушал мне: если в природе есть ядовитое растение, то ему найдётся и противоядие, а геофизик доказал, что гравитации противостоит антигравитация. Получается, что закон диалектики действует и среди животного мира: если в инстинкте дана агрессия, то закреплён и её сдерживатель. Но ведь это, к сожалению, касается далеко не всех хищников.

– Многие читали сказку «Алиса в стране чудес». Её автор Льюис Кэрролл был выдающимся математиком и философом и высказал грандиозную мысль: в процессе адаптации к окружающей среде развитие любой системы (в данном случае сдерживателя агрессии) всегда отстаёт от развития самой среды. Он выразил эту мысль в своей сказке в закодированном виде – в образе улыбки Чеширского кота. Сам кот уже исчез, а улыбка его (то есть реакция на прежнюю ситуацию) осталась как анахронизм.

– Да, мы все превратились в улыбку Чеширского кота, когда рухнул советский строй, и наши закрепившиеся реакции на среду оказались нелепыми в условиях нового уклада. Всё думаю о позе подчинения. Ведь получается, что хищники учат нас, как можно разрешить конфликт, не вступая в драку. А ведь уклониться от поединка – высшая доблесть по правилам восточных единоборств. Но больше всего потрясает, что побеждённый, подставляя свой загривок, уверен, что его не посмеют цапнуть. Выходит, свирепые волки дают нам, людям, урок благородства. Может, они чему-то и научили? Вспомним хотя бы некоторые нравственные правила: лежачего не бьют; повинную голову меч не сечёт.

Если бы эволюция не выработала защитный механизм «поза подчинения», волки давно бы истребили друг друга
celes.club,
автор неизвестен

И особенно стоит задуматься над рекомендацией Евангелия: «Если тебя ударили по одной щеке, подставь другую». Ведь это всё равно что подставить беззащитную шею победившему волку. Только все ли люди способны достойно выдержать подобную ситуацию?

– У хищников оружие – часть его организма, а у человека – нет, и вот почему инстинкт не накладывает ограничений на его применение. Если оценивать человеческий род в плане врождённой агрессии, то примерно от 2 до 5 процентов популяции отличаются таким злым нравом, как бык косули (психопаты). И примерно столько же маргиналов начисто лишены агрессии. В экстремальной ситуации они не способны выжить. Нормальному человеку очень тяжело даётся убийство себе подобного, особенно если оказаться с ним с глазу на глаз. Недаром в дни Первой мировой войны, когда применялось в основном стрелковое оружие, в часы затишья в окопах порой случалось братание русских с немцами.

– Хочу поддержать вашу мысль, перенесая в сугубо специфическую сферу – поединки чести среди дворянской аристократии. Вопреки кодексу дуэльной этики, победитель порой всю жизнь казнил себя тем, что стал убийцей. Так, о декабристе, князе Евгении Оболенском, сосланном в Сибирь, современница вспоминает, что до конца дней его сердце терзалось, что он убил на дуэли. Ни восстание (он был начальником штаба заговора), ни суд, ни каторга на Нерчинских рудниках не смогли вытеснить его душевную муку. В этом частном случае отразился тот нравственный закон в душе человека, который Блез Паскаль считал чудом из чудес, приравнивая его к совершенству небесной гармонии. Да, это голос совести, увы – порой запоздалый, как видите. Если несколько утрировать, то этот голос нашептывает тебе, что не надо делать того, что ты только что сделал. Нет уж, инстинкт, ограничивающий агрессию общественных хищников с железной непреклонностью, понадежней будет.

– Все слышали, наверное, что в замкнутых человеческих сообществах, надолго изолированных от всего мира (в экспедициях, на зимовках), порой вспыхивают приступы такой ярости, которая приводит даже к убийству. Кто-то считает это спонтанным выбросом агрессии, но я думаю, причина всегда найдётся. Агрессию мы поневоле тащим в себе, порой вымещая её на домашних, на детей, на собаках. Японцы остроумно придумали выход: при входе в офис устанавливается груша для битья (воображаемого начальника). А

вот у абхазов есть очень древний обычай оберегать свой род, если в нём завёлся насильник, педофил или убийца. От чего оберегать? От кровной мести, след которой тянется через века. Лучше уж самим поставить точку, лучше уж самим убить такого психопата. Все подобные способы в обуздании агрессии – всё-таки паллиатив, то есть полумеры. Надо ли напоминать, что только одна заповедь во всех религиях мира совпадает: «Не убий». Давайте задумаемся, так ли она эффективна.

– Разве эта заповедь кого-то остановила в ожесточённых схватках, страшно сказать, за правильную веру, то есть от кровопролитных религиозных войн? Вот где поистине жуткая ирония истории.

Если уж сдерживателем агрессии человека не суждено стать инстинкту, то, может, охранительным механизмом станет страх, который вы считаете сильнейшим мотиватором? Страх перед смертоносным атомным оружием, порождением человеческого разума? Какой чудовищный парадокс: агрессия из целесообразного механизма по сохранению вида грозит обернуться гибелью всех видов. Упоенный своими непомерными амбициями, человек утратил благодарность Творцу за то, что получил в дар вместе с братьями нашими меньшими такую планету, неистощимую, несравнимую, ненаглядную.

У каждого ремесла своя атрибутика. На кафедре зоологии автор неизвестен

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Переходя от полотна к полотну, от витрины к витрине, задаюсь вопросом: а как происходит встреча картины с её покупателем? Как сделать выбор, который останется с тобой на долгие годы, станет частью твоего дома, возможно, даже местом его силы? Нет отлаженных механизмов и универсальных решений, если чувствуешь, что картина притягивает, если начинаешь думать о ней и хочешь купить – сделай это!

Портрет, пейзаж и не только

Слово «вернисаж» французского происхождения. Изначально так назывался канун открытия выставки, когда художественные работы готовились предстать перед взыскательным зрителем. Позднее у него появилось ещё одно значение, и сегодня вернисажем мы называем торжественное открытие экспозиции, на котором присутствуют специально приглашённые гости

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Иначе говоря, вернисаж – это праздник. Праздник встречи творца с его почитателем. Не случайно, наверное, это название носит старейший художественный салон города, несколько месяцев назад отметивший своё тридцатилетие.

Пространство для открытий

Несмотря на его солидный возраст и смысловую зрелость, обстановка «Вернисажа» непринуждённостью напоминает мастерскую художника. Картины, которым не хватило места на стенах, расставлены на полу – подходи, меняй местами, ищи ту, что тебя зацепит. «Химия» возникает порой самым непостижимым образом. Иногда как в сказке: работа годами ждёт покупателя, и наконец приходит тот, кому нужна именно она, а не какая-нибудь другая. На невысоких подиумах – авторская керамика, рядом этюдники и мольберты, тут же – эскизы известных тюменских живописцев. Когда-то не дошли руки закончить начатое, осталась недосказанность, но если любишь творчество мастера, оценишь и сделанный им намёк. Словом, «Вернисаж» – пространство для знакомства,

для узнавания чего-то нового, для личных открытий. Но это если говорить о нас, зрителях... Что касается авторов представленных здесь работ, у них своя особенная связь с этим местом, поскольку когда-то салон был создан с главной целью – их поддержать.

Народный художник РФ Александр Новик, более трёх десятилетий возглавляющий региональное отделение Союза художников России, прекрасно помнит тот момент. На дворе начало девяностых: для творческих сообществ время госзаказов осталось в прошлом – начинается непростое, даже болезненное вхождение страны в рынок, где каждому предстоит искать своё место, свою уникальную нишу, свою заинтересованную аудиторию. Перед региональными организациями встаёт задача, которую до сих пор им решать не приходилось: необходимо сохранить творческий потенциал, позволить людям по-прежнему заниматься тем, что они любят и умеют, дать возможность этим умением зарабатывать. Вот тогда-то власти города и пошли навстречу тюменским художникам, выделив им удобные дополнительные площади.

– Помещение, которое занимает «Вернисаж», находится в самом центре Тюмени, в одном из зданий, где на верхних этажах расположены наши мастерские, – рассказывает Александр Сергеевич. – Мы начинали как акционерное общество, но потом от этой формы собственности отошли и остались просто салоном Союза художников России. В девяностые годы появление подобного пространства оказало положительное влияние на жизнь всей нашей организации. Интерес к творчеству тюменских мастеров не ослабевал, их произведения хорошо продавались. Известность салона росла, и со временем мы стали представлять работы художников из других регионов – Екатеринбурга, Кургана, Омска, даже Москвы. Традиция сохраняется до сих пор: посетители «Вернисажа» и сегодня могут познакомиться с творчеством наших друзей и соседей, а также со многими знаменитыми промыслами, развивающимися в территориях страны. Это и гжель, и хохлома, и каслинское литьё, и дымковская игрушка, и украшенные травлением и золочением изделия мастеров Златоуста... Ещё один важнейший момент в работе салона связан с тем, что здесь продаются необходимые нам материалы. Краски, грунты, инструменты – всё отличного качества, в основном производства Санкт-Петербурга и Москвы, к тому же для членов союза предусмотрена двадцатипроцентная скидка. Естественно, в салоне можно найти не только живопись, но и акварели, пастель, графику, в том числе печатную, работы в смешанной технике. Мы по-прежнему сотрудничаем с городом, пропагандируя различные виды прикладного искусства: батик, гобелены, керамику, деревянные скульптуры, изделия из кости и камня. Наши продавцы (у некоторых высшее художественное образование) на профессиональном уровне способны поддержать разговор о жанрах, стилях, технологиях, об использованных в работе материалах...

Внутри салон «Вернисаж» напоминает мастерскую художника

Александр Сергеевич Новик рассказывает о работах коллег

И узнать, и вспомнить

Отправившись гулять по залу, замечаю картины художников, с которыми когда-то меня сводил журналистский поиск. Яркие и жизнерадостные, подобные весне на Кавказе, – Рафитдина Аскерова. Нежные, светлые, словно специально написанные для детской спаленки, – Натальи Таберт. Вкусы и потребности посетителей салона чрезвычайно разнообразны, и, вчитываясь в таблички под работами, начинаю понимать, что здесь выставляются не только мэтры, но и вступившая в союз молодёжь.

Есть полотна настолько атмосферные, что возникает желание в них раствориться – не случайно многие гости приходят сюда словно в музей. Правда, Александр Сергеевич тут же мне подсказывает, что художники, всеми любимые, не обязательно оказываются самыми продаваемыми. Перед некоторыми картинами люди долго стоят, любуются, но в итоге их не покупают. Почему? Мне кажется, дело не только в цене... Скорее, в соответствии некоего внутреннего настроения, покоя-непокою, создаваемого авторским видением. Зато сюда нередко обращаются знатоки, интересующиеся конкретными именами. Среди тюменских мастеров – заслуженные художники и работники культуры, почётные граждане городов и районов, доктора и кандидаты наук, успешные педагоги. Александр Новик обращает моё внимание на шесть деревянных фигурок, стоящих на одной из полок. Объясняет: их автор Владимир Шарапов – ялutorовский скульптор, занесённый в энциклопедию «Лучшие люди России»:

– Владимир Николаевич – мастер парковой скульптуры. В Ялutorовск сегодня можно приехать уже за тем, чтобы познакомиться с его творчеством. Когда-то местная мэрия его поддержала, и он украсил своими работами весь город. Здесь – взгляните – скульптурки совсем небольшие, но каждая шикарна по-своему... Или вот два пейзажа заслуженного художника России Юрия Юдина. У них тончайшая тональность, сочетание тёплых и холодных оттенков. Юрий Дмитриевич – известный и востребованный живописец, много выставляющийся по стране. Недавно большая его выставка проходила в нашем областном центре, в музее имени Слоцова... А это Иван Станков – тоже популярный живописец и график. В гостинице «Восток», с которым салон соседствует, есть номер, названный в его честь. Станков пишет виды старинной Тюмени, которые нравятся и местным жителям, и гостям города. К сегодняшнему дню у нас осталась только его графика. Живописные работы уже проданы.

Одна из традиций Тюменского регионального отделения Союза художников России – проведение регулярных выставок, знакомящих горожан с творчеством его членов или тех перспективных авторов, которым вступление

в организацию ещё предстоит. Творческие сообщества создают таким образом особую культурную среду города – умную, понимающую, способную оценить уникальность каждого произведения. Александр Сергеевич обращает моё внимание на работы Алексея Чугунова – художника-монументалиста, когда-то на «отлично» окончившего высшее художественно-промышленное училище имени В.Мухоминой в Ленинграде и приехавшего завоёвывать Сибирь. В семидесятые годы Чугунов стал главным художником Управления архитектуры, занимался росписями, мозаикой, витражами, оформил несколько пионерских лагерей под Тюменью, но и живопись ему остаётся не чужда.

– Она не реалистическая, однако имеет особую пластику. В ней прослеживается индивидуальное понимание цвета и формообразования, поэтому его работы притягивают взгляд, выбиваясь из ряда других... Или вот, пожалуй, Михаил Захаров – оригинальный и очень узнаваемый художник, уроженец уватской деревни Берёзовка. Уват на его картинах показан таким, каким он помнит его с детства. Портреты сельских жителей, стариков и старух, написанные с юмором, даже гротеском, но при этом и с огромной любовью, с точно подмеченными мелочами их быта, оказались людям очень близки, поэтому Захаров – один из самых продаваемых наших авторов. Тем более что в салоне он обычно представляет не большие свои полотна, а миниатюры.

Что ещё можно сказать про салон «Вернисаж»? Это место, где встречаешься с памятью... Зачастую мы видим здесь не только картины ныне здравствующих земляков, но и тех, кто уже ушёл из жизни. Вот и сейчас южная часть зала тянет, подобно магниту. Поближе к работам сильным, весомым, сложным по цвету и настроению...

– Их автор Григорий Бочанов, легендарная личность, – говорит Александр Сергеевич. – Тобояк, участник Великой Отечественной войны, основатель художественных мастерских... Его

Перед такими картинами хочется стоять и долго вглядываться в детали

Добродушная ящерица рада гостям

сын недавно решил выставить здесь несколько картин, некоторые из них, безусловно, музейного уровня. А вот Гидонас Барилкис, мастер, чья судьба неотделима от истории нашей организации, талантливейший человек. В своё время он мог поступить в консерваторию и тоже был бы успешен, но предпочёл стезю художника. В Тюмень приехал в начале шестидесятых – представляете, сколько всего происходило здесь на его глазах... А это Юрий Акишев: он был выпускником текстильного института, что наложило на его творчество очень интересный отпечаток. Родился в Абатском районе, всегда любил деревню, много и своеобразно её писал...

Обняться с ящеркой

Переходя от полотна к полотну, от витрины к витрине, задаюсь вопросом: а как происходит встреча картины с её покупателем? Как сделать выбор, который останется с тобой на долгие годы, станет частью твоего дома, возможно, даже местом его силы? Нет отлаженных механизмов и универсальных решений, объясняют мне сотрудницы салона. Единственный совет: если чувствуешь, что картина притягивает, если начинаешь думать о ней и хочешь купить – сделай это!

– Бывали случаи: человек не решался на покупку, а потом начинал жалеть. И замены упущенной работе уже не находил. Историй на эту тему у нас много. Выставлялся, например, большой пейзаж с глухарями, и у него оказалось сразу три покупателя. Но все трое ходили и присматривались. А потом в один день явились, чтобы купить. Естественно, повезло тому, кто пришёл раньше других. Или как-то женщине понравилось живописное полотно. Она призналась: в обстановку её дома оно едва ли впишется. Но не удержавшись, купила. Позже нам рассказала: поставила его у себя как принесла – без рамы. И комната

преобразилась. Теперь гости приходят к ней и восхищаются. Впрочем, это не значит, что мы против взвешенного выбора – с упором не на эмоции, а на целесообразность. Нередко в салон обращаются дизайнеры, оформляющие по заказу интерьер. Им надо его дополнить цветовым пятном. Они откладывают несколько подходящих по тону и размеру работ, а потом клиент может к нам подъехать и выбрать те, которые ему больше нравятся.

Есть посетители, составляющие собственные тематические коллекции: кто-то спрашивает морские виды, кто-то – северные пейзажи, кому-то интересен соцреализм, например освоение нефтяных месторождений. Желание вполне понятное: в картинах советского периода отражена история страны. И зачастую именно лучшим и самым востребованным мастерам государство когда-то поручало её иллюстрировать. Все годы существования салона у него находились верные друзья-покупатели. Не только местные, но и приезжавшие из столичных регионов и даже из-за границы. Гостям города «Вернисаж» импонирует. Они отмечают, что сувенирная продукция в Тюмени на высоком уровне – разнообразная, качественная, самобытная... Взять хотя бы городские виды. Даже современные, они живописны – остаётся выбрать, в какой технике покупателю приглянется работа. Кому-то достаточно магнита или памятной открытки. А кто-то залюбуется расписным деревянным яйцом, которое, как ни поверни, заблестит, запестреет, поманит на прогулку по тенистым улочкам и солнечным площадям – вспомнишь сразу красавиц из русских сказок, катавших яички по блюдечкам, чтобы показались им незнакомые страны. Ну и, конечно, неизменно привлекательной для приезжих остаётся резная кость – тюменская и тобольская.

– Это один из самых узнаваемых брендов области, – рассказывает Ольга Гаврилова, «хранительница салона», работающая здесь уже много лет. – Местные косторезные изделия отличаются от тех, что производят в других российских реги-

Для сотрудников салона его залы – второй дом

Кто угадает, из чего сделаны эти предметы? Перед нами кость и расписное дерево

онах, например в Якутии. Мастера, которыми мы гордимся, работают или в классической манере, или ищут собственный стиль, наблюдая, какие сюжеты подскажет им косточка. Когда-то это была Вера Обрядова, теперь Зинаида Ластовская, Ирина Могутова, Наталья Фофанова, Александр Щёкин... Ручная работа ценилась во все времена, а наши косторезы к тому же сами порой ищут материал для своих изделий. Выезжают на реки, туда, где сошли берега. Если повезёт, на месте обвалов открываются россыпи костей доисторических животных. Слышала даже, что одна экспедиция нашла череп пещерного льва. Откуда он взялся, непонятно – пещерные львы в Тюменской области не водились. Но специалисты находку подтвердили. Так что загадок эта профессия преподносит немало.

В связи с недавней пандемией, заметно сократившей приток туристов из-за рубежа, у многих художественных галерей наступили сложные времена, и всё-таки «Вернисаж» держится. В том числе благодаря сотрудничеству с городскими властями и принятому ими решению о поддержке творческих союзов. К счастью, сегодня набирает обороты внутренний туризм, и, возможно, в жизни салона опять наметится светлая полоса. Пока же достаточно того, что это место дорого горожанам. В него можно зайти просто так – за маленькой порцией красоты и вдохновения. Жители соседних домов заворачивают сюда по дороге с работы, чтобы отдохнуть и разгрузить голову после тяжёлого дня. Или вот на днях зашла бабушка, которой понравилось убранство на окнах: сотрудники поделились с ней сияющими снежинками. А ещё был такой случай: вместе с родителями здесь появился малыш. Увидел в витрине керамическую ящерицу, привставшую на задние лапки. Обрадовался: ящерка хочет обниматься! И застыл перед ней с раскинутыми руками...

Певцы исконного Севера

Да простят меня творцы за такое сравнение, но, на мой взгляд, творческий человек сродни короле, которую каким продуктом накормишь, такое молоко и получишь на выходе. Как правило, те из музыкантов, что живут и работают в мегаполисах, в агрессивной городской среде, выдают музыку «индустриальную», а те, кто ближе к земле и держатся за «корни», больше тяготеют к тихой, медитативной этнике и нью-эйджу

Текст **Роман БЕЛОУСОВ**

Фото из личного архива Андрея Торкунова

АНДРЕЙ ТОРКУНОВ родился и вырос в Тюмени, но возможность держаться корнями у него была. Он обитал в старой части города, недалеко от Свято-Троицкого монастыря, где жилые массивы прорезаны большими оврагами и лесопосадками. Молодой человек часто совершал прогулки по нетронутым цивилизацией местам, и это, конечно, наложило отпечаток на его мировосприятие и творчество.

– Я, как и любой человек, резонирую в своём творчестве с тем, что меня окружает, – поясняет Андрей. – Поэтому и начал сочинять акустическую музыку, вдохновляясь такими образцами, как «Калинов мост», Инна Желанная, Сергей Старостин, Алексей Архиповский.

От «Солноверта» до Sever Ga

Объединившись с единомышленниками, Андрей создал группу «Солноверт», работавшую в жанре славянского фолк-рока. В Сети можно найти её альбом «Ясные сны», выпущенный в 2008 году.

Но время не стоит на месте. В самом конце нулевых Андрей познакомился с Дмитрием Тихоновым, серьёзно увлекавшимся культурой сибирского Севера, и тот «заразил» его своими идеями. Да так, что к этнической музыке коренных народов Сибири стали тяготеть и его собственные творения. Это был совершенно другой музыкальный материал, с другим посылом, поэтому прежнее название группы уже не подходило к изменившейся концепции. К

Андрей Торкунов, как любой человек, резонирует в своём творчестве с тем, что его окружает
автор неизвестен

тому же от старого состава «Солноверта» остался только дуэт Андрея и Михаила Бредихина.

Потому решили совершить ребрендинг. Хотелось, чтобы в новом названии коллектива присутствовало слово «север», наиболее ёмко отражающее его суть. После недолгих поисков остановились на красивом слове «северга» из словаря Даля. С течением времени оно разделилось на два составляющих. Так получилось «Север Га». А ещё позже название группы стали писать на латинице – не из снобизма, а для удобства размещения музыки на стриминговых платформах и комфортной работы с поисковыми системами.

В 2009 году Андрей встретил будущую супругу Марию, и она присоединилась к группе. А когда Михаил занялся своим проектом, «Sever Ga» превратился в семейный дуэт.

Через год Андрей с Марией переехали из Тюмени в Санкт-Петербург. Там они работали в тандеме с близкими по духу музыкантами из группы «Вороново крыло», с которыми долго и плодотворно сотрудничали и ездили на многочисленные гастроли.

Петербург стал отправной точкой большой семейной одиссеи. После северной столицы Андрей с Марией жили на Кавказе, в Перми, Томске... Кстати, в Томске записали первый альбом «Sever Ga» под названием «Как найти Солнце», представляющий собой саундтрек к музыкальному спектаклю театра «2+Ку» Владимира Захарова.

Вернулись в родную Тюмень Торкуновы лишь в 2017 году, после рождения второго ребёнка. И, обосновавшись на новом-старом месте, снова погрузились в творчество. Недавно увидел свет очередной релиз группы – концептуальная инструментальная композиция в нескольких частях под названием «Пряхи».

КСТАТИ

Недавно увидел свет очередной релиз группы – концептуальная инструментальная композиция под названием «Пряхи»

Необычные образы

В отличие от большинства других тюменских музыкальных коллективов, для которых музыка является в большей степени хобби, «Sever Ga» – профессиональные музыканты, зарабатывающие себе на жизнь исключительно творчеством. И ещё преподаванием: Андрей и Мария основали музыкальную онлайн-школу для мам «Music Moms», пользующуюся большой популярностью не только в России, но и в США и Европе.

– В ваших песнях встречаются очень красивые и необычные образы, такие, например, как «снег, обнимающий тоску ветвей». Как они к вам приходят? – спрашиваю Андрея.

– Однажды в ноябре я шёл по Тюмени в районе улицы Шиллера, мимо высотных домов, и увидел между ними заснеженные деревья. Они на фоне нагромождения «высоток» выглядели тоскливо и одиноко, словно у них украли эту землю, и они теперь лишились своего крова. А падающий снег заботливо укутывал их и как будто говорил: «Погрейтесь, всё хорошо, мы по-прежнему в лесу, просто пока здесь стоят дома. Но всё рано или поздно вернётся». В этот момент и родилась песня.

Так же и остальные образы, все они порождены определёнными ситуациями и эмоциональными переживаниями. Я думаю, подобные переживания бывают у каждого, только не все могут их «озвучить».

– Мне показалось, что в вашей музыке есть что-то неуловимо общее с ранним «Аквариумом» времён альбомов «Дети декабря» и «Равноденствие». Как вы относитесь к творчеству Бориса Гребенщикова, и можно ли говорить о его влиянии на музыку «Sever Ga»?

Большая семейная одиссея. После северной столицы Андрей с Марией жили на Кавказе, в Перми, Томске... В Томске записали первый альбом «Sever Ga» под названием «Как найти Солнце» автор неизвестен

– Я слушал и продолжаю слушать «Аквариум» и Гребенщикова, и, возможно, что знакомство с его творчеством в той или иной мере отражается на моей музыке.

– *Каких ещё музыкантов назовёте «отправной точкой» для вашего творчества?*

– Кроме «Аквариума» могу назвать «Калинов мост», «Кино», раннее «ДДТ», «Наutilus Помпилиус» ... Может, что-то ещё, но навскидку не вспомню.

– *Как вам удаётся достичь такого потрясающего видеоряда в клипах при отсутствии «московских» бюджетов?*

– Мой друг Дмитрий Тихонов – талантливый оператор. Кстати, это тот самый человек, благодаря которому я в своё время познакомился с северной культурой.

– *Вы играете «шаманскую» музыку. Не обвиняют ли вас в связи с этим религиозные фанатики в приверженности язычеству или какой-нибудь «бесовщине»?*

– Наша музыка по звучанию достаточно современна. Смысл текстов тоже ненавязчив, он скрыт «в глубине». Фанатики же чаще сконцентрированы на своём мире, и сторон-

ние явления воспринимают поверхностно. Им просто некогда добираться до смыслов нашего творчества, да и незачем. Они услышат простую рок-композицию.

– Погружались ли вы в культуру коренных народов Сибири непосредственно?

– Примерно с 2009 года мы всей семьёй общаемся с тувинским шаманом, учимся у него и, конечно, какие-то смыслы, которые он нам передаёт, отражаются в нашей музыке.

– Мне рассказывали, правда, не ручаюсь за достоверность этой истории, как некий человек, занимающийся шаманскими практиками, однажды по просьбе «показать что-нибудь этакое» за короткое время вызвал дождик с совершенно ясного неба. Что, так действительно можно?

– Настоящий шаман не станет делать подобное, потому что это, по меньшей мере, непрактично. А шаманские практики всегда имеют цель. И без необходимости, грубо говоря, ради «понтов», если этого не требует ситуация в своей духовной сути, шаман применять свои способности не станет.

Вернулись в родную Тюмень Торкуновы в 2017 году. Обосновавшись на новом-старом месте, снова погрузились в творчество автор неизвестен

Заплетённое счастье

Текст и фото Владимир ПИСАХОВ

Днём Наталья Степура работает культорганизатором и менеджером по культмассовому досугу в Созоновском сельском клубе, а ночью у неё открывается второе дыхание, и она начинает творить. В ход идут упаковочная лента, шерсть, фоамиран и другие подручные материалы, в результате получают валенки, косынки, сумки, варежки, корзинки...

Ответственный подход

Миниатюрные варежки, подходящие по размеру разве что годовалому ребёнку, и небольшие валенки, которые будут впору ребёнку постарше, красуются на рабочем столе сельской мастерицы, словно музейные экспонаты. Руками, конечно, трогать их можно, однако попробовать надеть почему-то жалко: это ведь самые первые плоды декоративно-прикладного творчества Натальи, появившиеся на свет несколько лет назад после того, как оказалась на мастер-классе по валянию. К ним она относится очень трепетно, хоть и с большой долей самокритики – то здесь, говорит, не дотянула, то там не довела, но показывает их с нескрываемым удовольствием.

– Не могу сказать, что они изготовлены профессионально, нужных инструментов у меня-то пока нет, да и в Созонове не у кого брать уроки мастерства, – рассказывает Наталья. – На тот МК я случайно забрела: была на мероприятии, посвящённом юбилею Тюменской области, ходила по ярмарке, смотрю – мастер-класс! В тот же день дома попробовала сама и испытала полный восторг. Ну, и в Интернете многому учусь. Увижу где-то какой-нибудь предмет и думаю, как его сделать: изучу в сети пару занятий и повторяю. Иногда у меня даже лучше получается, чем образец.

Наталья неутомима в своих творческих поисках: при выборе материалов для работы использует всё, что может пригодиться и украсить будущее произведение. Вот шерстяная накидка с отделкой из шёлка, шапка, французская

косынка, занявшие места в гардеробе накануне зимних холодов, женская сумочка – частая спутница селянки в дальних поездках. Рядом плетёные декоративные вазы, корзинки, выполненные не из лозы, как ошибочно предположил сначала, а из твёрдой упаковочной ленты, которой оборачивают бордюры и тротуарную плитку. Наталья подходит к рабочим, ремонтирующим дороги, и просит отдать ей ленту: те всё равно избавятся от неё и выбросят, а в природе будет чище, если она даст ей вторую жизнь в виде карандашницы, например, или красивой корзины для грибов. Ответственный подход.

– У меня любовь к плетёным поделкам, – признаётся моя героиня. – Правда, слозой так и не подружилась, потому что добывать этот материал нужно в определённый период, времени из-за работы не всегда хватает. В Борках, знаю, живёт мужчина, плетущий шикарные вещи из лозы, очень хочу научиться, пока же нашла удобный вариант с упаковочной лентой, да и мусора в окружающей среде станет меньше.

По той же причине жалеет берёзы, не сдирая с них кору для плетения. Берестяные изделия однозначно милее сердцу и выглядят красивее, богаче, но грибы или ягоды можно собрать и в бездушный пластик, а деревья останутся жить и радовать прохожих убаюкивающим шелестом листьев. В любом творчестве правила, казалось бы, ограничивают полёт мысли, лишают авторскую задумку уникальности, однако Наталья категорична: принцип «не навреди» – в приоритете.

– Долго ли плести такую корзинку? – спрашиваю у Натальи.

– Три дня активной работы, – отвечает собеседница. – На какие-то уходит день, зависит от материала. Правда, ногти в хлам сразу! Как придумываю, над чем планирую трудиться в следующий раз? Это длительный процесс. Вот сейчас хочу свалить шарф. Я долго обдумываю цвет, дизайн и так далее, то есть сначала в голове создаю образ.

Пытаюсь угадать, каким изделием Наталья Степура гордится больше остальных, и интуитивно указываю на маленького шерстяного ангелочка, которого пару лет назад валяла ко дню рождения сына. И ошибаюсь, потому что ближе всего к душе рукодельницы русские народные головные уборы, сделанные для солисток местного вокального коллектива. Один из них оставила себе.

– Дорог он мне, так как отзывает к родной культуре, традициям предков, – объясняет жительница Созоново. – Тянет меня к возрождению нашей культуры. Валенки, варежки, косынки, шаль – это всё стремление вернуть в современный образ жизни исконно русское. Я провожу для односельчан, юных и взрослых, мастер-классы по изготовлению разных поделок, хочу, чтобы молодёжь приходила чаще на подобные уроки, чтобы у неё проявлялся интерес к тому, чем занимались прабабушки и прадедушки. Да и красиво, согласитесь. Вот смотрю на вышивку и радуюсь, получаю удовольствие.

Силы даёт творчество

Вы знаете, как называются маленькие сувенирные валенки? Наталья просвещает – шептуны. Существовало поверье: если в них нашептать желание, то оно непременно сбудется, поэтому накануне Нового года мастерицу часто просят свалить именно миниатюрную обувь, которая расходуется за считанные дни. Серьёзно? Беру со стола пару оставшихся без хозяев валенок и быстро нащёптываю давнюю мечту со всеми подробностями. Теперь главное – запастись терпением, чтобы дождаться исполнения.

– Хочу свалить пальто! – продолжает удивлять Наталья.

– Это же кропотливый и объёмный труд! – восклицаю я. – Как успевать-то будете?

– По ночам, конечно, – говорит моя собеседница. – Обычно прихожу домой с работы, переделываю все домашние дела, включаю телевизор для фона и начинаю творить. Позже вдруг ловлю себя на мысли, что уже, наверное, около трёх часов ночи, смотрю на часы – почти пять! Когда занимаюсь любимым делом, времени не замечаю. Утром бывает тяжело на работе, но заставить себя лечь спать пораньше не могу. Творчество даёт силы, чтобы прожить следующий день.

Если бы я писал один и тот же текст десятки раз, мне бы уже надоело. С валенками разве не так? Наталья успокаивает: даже если придётся свалить сотню валенок или варежек, ощущения от работы всегда будут разными. Эмоциональный фон в предвкушении новой шали, новой пары обуви, новой косынки зашкаливает настолько, что не задумывается: ведь неделю назад она мастерила идентичные предметы.

– Последний штрих – он трудный самый? Что чувствуете, когда ставите перед собой готовое изделие? – выясняю у героини.

– Если понимаю, что всё сделала правильно, долго люблюсь. Счастлива, одним словом. И снова в бой. Сегодня, скажем, закончила корзинку, завтра займусь вязанием или вышивкой. Правда, бывало так, что приходилось плести несколько корзин подряд. В чём ещё себя пробовала? Мыло варила, с бисером пыталась работать – да много чего! Если я вижу что-то интересное, у меня нет потребности это купить, у меня появляется желание сделать это своими руками.

Напоследок Наталья пригвозждает к стене сокровенной мечтой освоить резьбу по дереву, причём не для общего развития, а чтобы установить в своём доме резные ставни собственного изготовления, исконно русские, по традициям предков. Ведь родную культуру надо сохранять и всеми способами её демонстрировать.

– И в доме с печным отоплением согласились бы жить, как наши предшественники? – провоцирую сельянку последним вопросом.

– Привыкнуть, наверное, будет сложно, но я рискнула бы, – уверена жительница Созоново. – Мы же раньше жили с печкой, когда я была ребёнком.

Она собирается на занятие в любительский клуб активного долголетия «Активист 55+», который ведёт по роду профессиональной деятельности, завтра – репетиция с вокальным ансамблем «Душегреечка»: это тоже зона её ответственности. А сегодня ночью наверняка приступит к работе над очередным шерстяным или плетёным шедевром. С цветом определилась, дизайн мысленно нарисовала, материалы заранее подобрала. Пожалуй, закажу ей как-нибудь валенки 43 размера – удобные, тёплые, настоящие, исконно русские. Вногахтоже есть правда, особенно холодной зимой.

Валенки, варежки, косынки – это всё стремление Натальи возродить исконно русскую культуру

История одной паломнической поездки

Чимеевский монастырь автор неизвестен

По зауральским храмам

Текст Роман БЕЛОУСОВ

Фото из личного архива автора

Жена часто с воодушевлением рассказывала мне про Усть-Миасский Богоявленский храм в Курганской области, где ей пришлось однажды побывать. Точнее, даже не столько про храм как таковой, сколько про его настоятеля отца Александра, который в своё время произвёл на неё неизгладимое впечатление. Говорила, что он чем-то сродни кинематографическому монаху из фильма «Остров» в исполнении Петра Мамонова. В конце концов она заинтриговала меня так, что я тоже захотел посетить Усть-Миасское, чтобы увидеть тамошнего настоятеля. И вот наконец нам выпал случай отправиться туда в паломническую поездку

Чудотворный образ

НО ПРЕЖДЕ нам предстояло посетить ещё одно не менее примечательное место – Свято-Казанский мужской монастырь в селе Чимеево. Благодаря ему село славится на всё Зауралье, да и за его пределами тоже, и сюда, несмотря на отдалённость от больших дорог, не иссякает поток паломников.

Чимеевская обитель, в отличие от самого села, не может похвастаться своей древностью и богатой историей – ей всего 20 лет. Однако главная святыня монастыря – чудотворная икона Казанской Божьей Матери, привлекающая в него верующих со всей Сибири, была обретена ещё в XVIII веке. Согласно преданию, образ неведомо откуда приплыл по реке Нияп, на которой стоит село. Местные жители извлекли икону из воды (сейчас на месте, где это предположительно произошло, возвышается часовня) и поместили в сельский храм. Уже тогда образ начал слывть чудотворным, и к нему потянулись первые паломники – жители окрестных сёл и деревень, прослышавшие об удивительном случае в Чимеево.

В ноябре 1770 года чимеевская церковь сгорела вместе со всем, что в ней находилось. Кроме иконы Казанской Божьей Матери, которая непостижимым образом не пострадала от огня, лишь изображение на ней потемнело. Такой, с потемневшими ликами Богоматери и младенца Иисуса, она и осталась в истории.

Когда человек спасается от грозящей ему, казалось бы, неминуемой смертельной опасности, про него говорят – «второй раз родился». Вот и чимеевцы почли произошедшее за второе чудесное обретение иконы. Образ покрыли серебряной ризой и драгоценными украшениями, поток паломников и богомольцев хлынул в Чимеево с утроенной силой, а новый храм, построенный в селе век спустя взамен прежнего, обветшавшего, был освящён уже в честь местного «бренда» – явления Казанской иконы Божьей Матери.

В годы Советской власти чимеевские священники репрессированы и убиты, один в 1930 году, другой – в печально знаменитом 1937-м. Само здание храма и его внутреннее убранство уцелели, что было большой редкостью для той эпохи, и тоже вполне может быть сочтено за настоящее чудо. А в 1947 году, по многочисленным просьбам и ходатайствам местных жителей, оно возвращено Церкви.

Так, в первозданном виде, чимеевская церковь Явления Казанской иконы Божьей Матери и простояла до недавнего времени, принимая многочисленных паломников, стремящихся к чудотворному образу. Пока в июле 2019 года не случилась трагедия – церковь сгорела от технической неисправности. На сей раз чуда не случилось, и знаменитый образ погиб в огне вместе с храмом.

Гибель знаменитой иконы стала настоящим потрясением для чимеевцев. И не только для них, но и для всех верующих Урала и Сибири. А некоторых повергла в настоящее уныние. «Бог отвернулся от Чимеево, и может, вообще от всего сибирского края», – решили они.

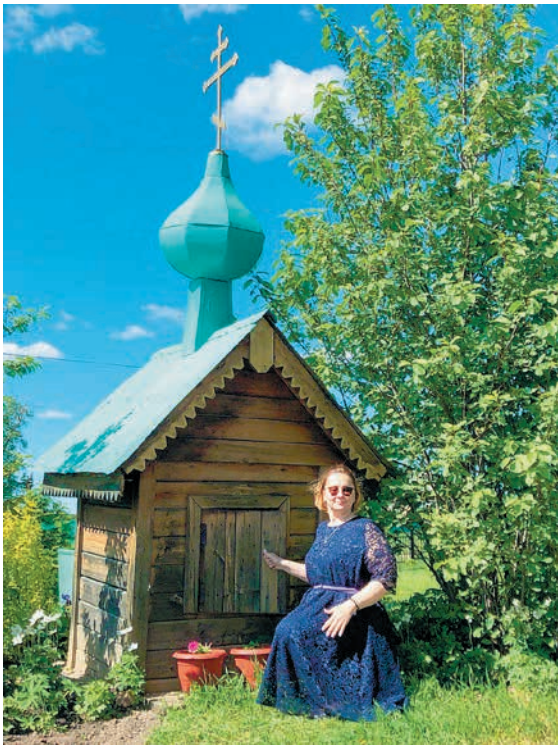
Возрождение

Однако уныние, как известно – большой грех для настоящего христианина. И спустя всего лишь три года после потери, казавшейся неизбывной, Казанский храм Чимеевского монастыря возродился, как Феникс из пепла. А вместе с ним – и легендарная икона. Её точный список сделал курганский художник Андрей Ваньков. В знак преемственности в него были вложены сохранившиеся в пожаре частицы аутентичного образа. И ныне возрождённая икона занимает своё место в возрождённом храме, а паломники снова приезжают к священной реликвии со своими просьбами и мольбами.

Помимо восстановленной Казанской церкви в монастыре имеются ещё два храма – во имя иконы Божьей Матери Неупиваемая Чаша и домовый храм преподобного Серафима Саровского, находящийся на втором этаже братского корпуса. Кроме того, к монастырю относится

**Возрождённый
Казанский храм**
автор неизвестен

Монастырский источник
автор неизвестен

святой источник в полутора километрах от села, куда мы и отправились после литургии и знакомства с обителью и окрестностями.

Источник уютно расположен в густом сосновом бору, рядом с берегом Нияпа. Предание повествует, что он появился здесь одновременно с обретением чимеевской иконы Богоматери. В низину, где стоят часовня и купель, ведёт деревянная лестница с коваными перилами, а сверху находится маленькое кафе, где можно подкрепиться освящённой монастырской выпечкой и стаканом чая.

Но так было далеко не всегда. В тридцатых годах этот родник тоже подвергся гонениям и репрессиям наравне с Казанским храмом и его священством. В 1937 году, в целях борьбы с «религиозным дурманом», его засыпали мусором и превратили в помойку, которую чимеевцам удалось ликвидировать лишь в конце сороковых, после возрождения церкви. И так на протяжении нескольких десятилетий – источник то расчищали верующие, то снова засыпали отходами власти. Окончательно привели в порядок это место лишь в 1979 году. А в 2004-м оно объявлено памятником природы регионального значения и особо охраняемой природной территорией.

Экскурсовод сказала нам: «Чимеево никогда не бывает снова, оно всегда в первый раз». Я пока побывал в Чимеево лишь однажды, но мне почему-то кажется, что она права.

Название села Усть-Миасское отражается в месторасположении – практически у устья реки Миасс. В селе за три с половиной века его истории было несколько храмов, сменявших друг друга из-за пожаров или обветшания. Самый последний из них построен в середине XIX столетия. У него не очень типичная для православных

храмов архитектура – с портиками и колоннами, как у античных строений. Такие церкви я видел лишь дважды: в Псково-Печерском монастыре и в подмосковной Яхроме. Впрочем, нет, забыл ещё питерский Исаакий.

Но паломники отправляются в Усть-Миасское не любоваться редкими архитектурными особенностями. Мои спутницы ждали появления отца Александра, который славится необыкновенным молитвенником и советчиком в духовных вопросах, так что к нему едут за напутствием со всей Сибири. И как только настоятель появился в храме и обосновался в уголке рядом с иконостасом, сразу же выстроилась длинная очередь. Для каждой из паломниц у священника находились слова утешения, ободрения и наставления. И только я, кажется, немного озадачил батюшку.

– Что я хотел бы пожелать вашим читателям? – переспросил он, разведя руками. – Ну, даже не знаю... Приезжайте к нам в храм, будем вам рады!

И попросил ещё сообщить, что при миасском храме будет действовать православное сестричество в честь святых жён-мироносиц, предтеча будущего женского монастыря – может быть, для кого-либо из читательниц это окажется актуально.

После этих полуаудиенций-полуисповедей мы по очереди примерили церковную реликвию – шапочку святого Амфилохия Почаевского, невесть какими путями попавшую в зауральский храм, отец Александр помазал нам лбы миром и повёл в трапезную.

Но и по завершении трапезы паломницы долго не хотели отпускать батюшку, и прошло ещё немало времени, пока отец Александр благословлял и напутствовал каждого, и мы отправились домой, в Тюмень.

КСТАТИ

Главная святыня монастыря – чудотворная икона Казанской Божьей Матери – обретена ещё в XVIII веке

Тюменские паломницы в селе Усть-Миасское
автор неизвестен

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова